

Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет
(МГОУ)

На правах рукописи

Чинина Дарья Сергеевна

Основные сферы и функции латинского языка в современном мире

Специальность 10.02.19 –
«Теория языка»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессора
Георгий Теймуразович Хухуни

Мытищи – 2019

Оглавление

Глава 1. Краткая история латинского языка.....	13
1.1. Место латыни в индоевропейской семье языков.....	13
1.2. Периоды развития латинского языка.....	16
1.2.1. Архаический период.....	16
1.1.2. Классический период.....	20
1.1.3. Поздний период.....	22
1.1.4. Вульгарная латынь.....	23
1.1.5. Роль латинского языка в XVIII–XIX вв.	26
Выводы к главе 1.....	28
Глава 2. Классические области использования латинского языка.....	30
2.1. Ботаника.....	30
2.1.1. Краткая история становления ботанической номенклатуры.....	30
2.1.2. Характеристика и классификация ботанической номенклатуры.....	36
2.2. Медицина.....	43
2.2.1. Краткая история становления медицинской номенклатуры.....	43
2.2.2. Характеристика и классификация медицинской номенклатуры.....	48
2.2.2.1. Роль латинского языка в анатомической терминологии.....	55
2.2.2.3. Роль латинского языка в фармацевтике.....	59
2.3. Религия.....	60
2.4. Юриспруденция.....	73
2.4.1. Рецепция римского права.....	74
2.4.2. Функции латинского языка в современном юридическом дискурсе.....	82
Выводы к главе 2.....	85
Глава 3. Использование латинского языка в России и в мире.....	88
3.1. Латинский язык в культуре Древней Руси. Место латинского языка.....	88
в системе образования России.....	88
3.2. Латинский язык в системе образования России в XIX–XX веках.....	101
3.3. Сферы и функции латинского языка в XXI веке. Конгрессы и академии латинского языка.....	108

3.4. Интернет-общение с использованием латинского языка.....	109
3.5. Латинский язык в компьютерных играх	111
3.6. Латинский язык в тату индустрии	119
3.7. Способы изучения латинского языка.....	124
3.8. Латинский язык как лингва франка.....	125
Выводы к главе 3	126
Заключение	131
Список литературы	134
Приложение А	151
Приложение Б.....	152

Введение

Латинский язык является одним из древнейших письменных языков индоевропейской языковой семьи. Известно, что ранние памятники письменности латинского языка восходят к VIII – VI вв. до н.э. Например, самым ранним сохранившимся образцом латинского письма является надпись на золотой пряжке, найденной в г. Пренесте в 17 км от Рима. Эта надпись датируется концом VII в. до н.э. [Кудицкая, 1981, с.14]. Также известно, что в Древнем Риме VI в. до н.э. издавались императорские законы, проводилась перепись населения, которую использовали для нужд управления, составления летописей, записи молитв и оракулов, при заключении сделок. Найденные записи, осуществлявшиеся на популярных тогда медных таблицах, относятся приблизительно к середине V в. до н.э.

Великая Римская империя активно расширяла свои территории путем военного захвата земель соседних варварских племен, что не могло не привести к широкому распространению латинского языка на завоеванных территориях. Наравне с насаждением латинского языка римскими захватчиками, его широкому распространению между иноязычными народами способствовало как лексическое богатство латыни, наличие большого количества абстрактных понятий, отражающих сферы человеческой жизнедеятельности и бытия, так и грамматическая стройность, краткость и точность выражения. Благодаря своей долгой и насыщенной истории, латинский язык стал основным языком европейской культуры от античности до нового времени.

Латынь является языком народа большой и богатой цивилизации, сохранившейся в истории мира. Античные традиции, в некотором смысле, являются универсальными и гармоничными, входят во множество других культур, формируя, в некоторых случаях, основу для них, например, европейских. Античная мифология, философия, литература, медицина, юриспруденция и многое другое стали началом сегодняшних наук и

мировоззрения образованного человека. Любая научная терминология базируется на греко-латинских терминах, латинские афоризмы украшают речь политиков, журналистов, писателей. Таким образом, латынь наполняет речь не только красотой и легкостью стиля, но и способствует систематизированной работе с интернационально доступными понятиями.

Изучение латинского языка внесло неоценимый вклад в развитие сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического языкознания. Так, благодаря влиянию латыни на языки соседних галльских и кельтских племен, современный мир приобрел такие значимые языки как французский, итальянский, испанский, португальский и многие другие.

Без латинского языка не представляется возможным постижение важнейших фактов культуры античности по первоисточникам, а, следовательно, и никакое подлинно историческое образование.

Несмотря на то, что латынь утратила значение международного языка ученых любой специальности, которое принадлежало ей еще в XVIII в., в ряде научных областей ее позиции остаются незыблемыми и сегодня. Это язык естественнонаучной систематики, анатомической, медицинской и фармакологической номенклатуры. Вместе с тем, латинская и латинизированная греческая лексика служит основным источником пополнения непрерывно и прогрессивно возрастающей терминологии во всех областях науки и техники.

В связи с этим, **актуальность** темы данного исследования основана на значимости роли латинского языка в процессе становления мировой культуры, религии, науки, юриспруденции и медицины, а также влияния на большинство языков индоевропейской языковой семьи. Несмотря на то, что латинский язык причислен к рангу мертвых языков, он до сих пор активно используется во многих сферах жизни человека. Латынь продолжает оставаться важным культурным явлением современного мира. Без этого языка невозможно представить себе многие области человеческой

деятельности. Сфера применения латинского языка на сегодняшний день остается широкой и значимой.

Степень разработанности темы диссертации.

Проблемам исследования латинского языка в классических сферах применения в современном мире посвящены исследования таких ученых, как Е.Б. Алексеев, И.А. Губанов, В.Н. Тихомиров [Алексеев, Губанов, Тихомиров, 1986], Я.М. Боровский [Боровский, 1999], П.Г. Виноградов [Виноградов, 2016], В.И. Ермичева, В.Г.Петрова [Ермичева, Петрова, 2009], Д.К. Кондратьев [Кондратьев, 2008], Л.С. Кудицкая [Кудицкая, 1981], Г.А. Сорокина, И.Л. Ульянова [Сорокина, Ульянова, 2015], Ю.А. Стасюк [Стасюк, 2006], А.З. Цисык, Е.С. Швайко [Цисык, Швайко, 2009]. В данном перечне приведены отечественные ученые, так как они в большей степени смогли разработать вышеуказанную проблему.

Изучение латинского языка внесло неоценимый вклад в развитие сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического языкознания. Данными проблемами занимались такие исследователи, как О.Н. Трубачев [Трубачев, 1994], И.М. Тронский [Тронский, 2001], С.И. Соболевский [Соболевский, 1948], М.В. Сергиевский [Сергиевский, 1952], А. Мейе [Мейе, 1938], Н.К. Малинаускене [Малинаускене, 2016], Ю.К. Кузьменко [Кузьменко, 2011], Т.А. Карасева [Карасева, 2005], Е.А. Глебова [Глебова, 2013]. Несмотря на то, что латинский язык подвергался пристальному и непрекращающемуся изучению ученых, нерешенной остается проблема латинского языка как социолингвистического феномена современного мира.

Целью настоящего исследования является определение непосредственной роли и места латинского языка в современном социуме, выявление социальных сфер, в которых латинский язык является важнейшей частью, определение уровня понимания в обществе роли латинского языка в современном мире.

Объектом исследования является латинский язык в современном мире.

Предмет работы – сферы применения латинского языка в конце XX – начале XXI вв.

Научная гипотеза. Гипотезой данного исследования является выдвигаемое нами положение о том, что область применения латинского языка по сегодняшний день продолжает оставаться весьма широкой и значимой, т.е. латынь, будучи одним из важнейших языков общечеловеческой культуры, продолжает активно применяться в некоторых областях знаний (медицина, биология, общенаучная терминология естественных и гуманитарных наук), а также распространена в современных СМИ и сферах развлечений.

Научная новизна представляемой работы состоит в том, что ранее в российской науке не предпринималось попыток рассмотреть области применения латинского языка в современном мире и систематизировать полученную информацию.

- Впервые произведен сравнительно-сопоставительный анализ развития медицинской и ботанической терминологий в рамках этимологии терминов данных областей знания, а также способов их применения;

- Впервые проведен анализ латинских новообразований в текстах папских энциклик;

- Рассмотрена роль латыни как языка римского права в формировании современных юридических терминов и терминологических элементов, а также методы использования латинского языка в современном юридическом дискурсе;

- Впервые рассмотрена роль латинского языка, как языка современных развлекательных и учебных ресурсов, ресурсов средств массовой информации.

Все вышесказанное позволяет в полной мере оценить значимость и распространенность употребления латинского языка как в профессиональных, так и во многих общедоступных сферах деятельности современного человека.

Основные **задачи** исследования определяются также рассмотрением возможного развития латинского языка в будущем, к ним мы относим следующее:

1. Проанализировать историю развития латинского языка;
2. выявить социально важные сферы употребления латинских терминов и слов латинского языка в современном мире;
3. определить уровень использования латинских терминов и терминоположений в области медицины и ботаники;
4. оценить историческую роль латинского языка в формировании современной системы права;
5. исследовать уровень и методы применения латинского языка в духовной сфере и церковном делопроизводстве;
6. рассмотреть вектор развития популярности латинского языка в XX–XXI вв.

Материалом исследования явились латинизмы и термины, отобранные методом сплошной, а также произвольной выборки из тематических словарей, справочников, научных и учебных пособий, информации из сети Интернет. В диссертации выделены и исследованы три обширные сферы классического знания, в частности медицина, ботаника и юриспруденция, эволюция статуса латинского языка в научном сообществе, а также в образовательных учреждениях; изучается роль и место латинского языка в религии, современных средствах массовой информации, развлекательных ресурсах. Общий объем выборки составляет 4165 латинских терминоположений и лексем.

Проведено несколько статистических исследований для наглядной демонстрации выдвигаемой на защиту гипотезы. При помощи метода свободной выборки было приведено 100 общеупотребительных и официальных названий растений различного рода и вида. Для того, чтобы результат был максимально объективен и носил естественный характер, выборка была выполнена в произвольном порядке, безотносительно

принадлежности растений к тем или иным родам, видам и подвидам. Названия, взятые из справочника, были подвергнуты этимологическому анализу, в результате которого был сделан вывод о том, что для всех официальных наименований используются мертвые языки, процентное соотношение которых представлено на рисунке в тексте диссертации.

Рассматривались фотографии и изображения современных художников и фотографов, занимающихся боди-артом, на которых присутствовали тексты на латинском языке. После изучения более 1000 графических материалов был сделан вывод о преобладающих языковых тенденциях в данной области современного искусства.

Для выявления способов новообразований латинских слов, передающих современные реалии, был изучен текст папской энциклики «Laudato si'», общий объем которой составляет 29266 слов на латинском языке и соответственно 30934 на русском. В рамках исследования было проанализировано 3025 новообразованных слов на латинском языке, 860 пар новообразований с эквивалентами из русского текста энциклики «Laudato si'». Валидность и достоверность сделанных выводов обеспечивается изучением теоретического материала по данной проблематике (177 источников), а также применение комплекса методов, адекватных исследуемому материалу и задачам работы.

Методологической основой и теоретической базой исследования являются работы по изучению истории латинского языка (Е.А. Глебова [Глебова, 1983], Ю.К. Кузьменко [Кузьменко, 2011], Н.К. Малинаускене [Малинаускене, 2001], Ю. Стасюк [Стасюк, 2006, 2017] и др.); языковой структуры латыни (И.М.Тронский [Тронский, 2001], О. Н. Трубачев [Трубачев, 1975, 1994], М.В.Сергиевский [Сергиевский], С.И. Соболевский [Соболевский, 1948], Г.А. Сорокина, И.Л. Ульянова [Сорокина, Ульянова, 2015], В.Н. Ярхо, В.И. Лобода [1990], и др.).

В работе использовались методы и приемы анализа, которые соответствуют поставленной цели и указанным задачам исследования. На

этапе изучения и анализа литературы, посвященной исследуемой проблеме, использовались общенаучные методы сопоставления, описания, обобщения. Также применялся метод словарных дефиниций, позволяющий определение тех или иных явлений, связанных с предметом исследования – латинским языком. На этапе подготовки статистических данных использовался метод статистического анализа, а также методом систематизации, который позволил представить результаты исследования в табулированном и схематичном виде.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение латинского языка с точки зрения социолингвистики и освещает статус латинского языка во временной период XX–XIX вв. Данное исследование представляет интерес для современной науки в целом, так как латинский язык является неотъемлемой частью во всех сферах науки. В настоящей работе выделяются и характеризуются этапы развития латинского языка в аспекте диахронии. Также выявляются факторы, влияющие на становление латинского языка как международного языка науки, который до сих пор является актуальным для изучения и научного исследования.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что она может помочь преподаванию латинского языка как в средних, так и в высших учебных учреждениях. Оставив после себя богатое письменное достояние, латинский побуждает изучать его грамматический и лексический строй, древние тексты, пытаться адаптировать его к настоящему моменту, вывести его из сферы исключительно письменного употребления. Также результаты проведенной работы могут быть применены при изучении и переводе текстов на латинском языке.

Структура работы обусловлена спецификой ее предмета и логикой раскрытия темы, а также целью исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении аргументируется выбор темы, актуальность и научная новизна работы, обосновывается выбор предмета исследования, формулируется гипотеза, цель и задачи работы, ее теоретическая значимость, описываются возможные сферы теоретического и практического применения результатов диссертации, обозначены использованные методы анализа и материал исследования.

В главе 1 «История латинского языка» представлен обзор работ, посвященных теоретическому и практическому изучению латинского языка в синхроническом и диахроническом аспектах.

В главе 2 «Классические области использования латинского языка» рассматриваются сферы применения латыни в современном мире, а также методы и особенности ее использования.

Глава 3 «Использование латинского языка в России и в мире» посвящена истории применения латинского языка на территории России в диахроническом аспекте; освещаются способы употребления латинского в современной развлекательной индустрии. Также рассматриваются попытки популяризации латыни и ее интеграции в современный образовательный процесс.

В заключении приводятся основные выводы и результаты проведенного исследования.

На защиту выносятся следующие основные положения

1. Ботаника, как и медицина, требует наличия единой унифицированной терминосистемы, доступной для международного пользования. Доминирующим языком данной системы, в связи с историей становления вышеперечисленных наук, является латынь. Базисом медицинской и ботанической терминологии являются оригинальные и адаптированные римлянами греческие терминоэлементы;

2. Латинский язык, благодаря рецепции римского права, становится важным элементом в юридическом дискурсе. Язык римского права, которым является латынь, играет неотъемлемую роль в юридических процессах,

документации, а также дискурсе. В современной правовой литературе активно используются латинские термины и крылатые выражения;

3. Латынь занимает устойчивую позицию в религиозной сфере человеческой деятельности. Она до сих пор является обязательным предметом в католических семинариях и университетах, а также используется при написании официальных документов Ватикана, как, например, энциклика. Современные термины в таких документах, как энциклика, в большей части случаев формируются при помощи переосмысленной латинской лексики;

4. Латинский язык был на протяжении длительного периода языком получения высшего образования, способствовал развитию переводческой деятельности, освоению западноевропейской терминологии на территории России. Он является одним из факторов включения России в европейское культурное пространство, где осуществлялась межкультурная коммуникация представителей разных европейских культур, а также был средством обмена культурной информацией, сохранения и трансляции европейских ценностей и смыслов;

5. Латынь популяризируется при помощи сети Интернет, в которой создаются сайты по изучению латинского языка, организуются онлайн и офлайн конгрессы по развитию латыни в современном мире и ее интеграции в современное общество. В сети Интернет распространяются развлекательные материалы, в которых присутствует латинский, а также размещаются учебные материалы по данному языку.

Апробация работы осуществлялась на VII Международной научной конференции (Москва, 22–24 апреля 2014); на XI Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (США, Норт-Чарлстон, 2017 г.); на XI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации (Москва, 30 июня 2017 г.); на заседаниях кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета.

Глава 1. Краткая история латинского языка

1.1. Место латыни в индоевропейской семье языков

Известно, что индоевропейская семья насчитывает более 80 языков и диалектов. Латынь, входящая в романскую группу, как и славянская, германская, индийская, иранская, греческая и другие группы, принадлежит к индоевропейской семье. Все языки, а также большинство существующих диалектов, подразделяются на некоторые группы внутри языковой семьи. «Вместе с древними оскским и умбрским языками латинский составлял италийскую ветвь индоевропейской семьи языков» [Ярхо, Лобода 1998, с. 9]. Многие древние языки оставили настолько ничтожно мало информации, что их место в семье, а иногда и принадлежность к данной семье, остается под вопросом.

Италики пришли с севера на Апеннинский полуостров во 2-м тысячелетии до н.э. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема расселения италийских племен

На рисунке 1 показана схема расселения италийских племен в эпоху Великого переселения народов в начале I тысячелетия до нашей эры. Данная карта демонстрируется для того, чтобы наглядно показать области влияния племен. В настоящей работе уделяется внимание схеме расселения италиков для того, чтобы продемонстрировать изначальный ареал обитания латинов и дальнейшие пути распространения области их влияния ода с учетом наличия других народов.

Цифрами на карте обозначены следующие племена:

1. *Венеты*. Племена венетов населяли северное побережье Адриатического моря к северо-востоку от реки По. Венеты были союзниками римлян в их борьбе с кельтскими племенами и во время Второй Пунической войны против карфагенского полководца Ганнибала. В начале II века до н. э. началась римская колонизация области расселения венетов, которая с 183 до н. э. вошла в состав римской провинции Цизальпийская Галлия. В I веке до н. э. венеты получили права латинского, а позднее и римского гражданства [История Европы, 1988, с. 173–199].

2. *Лигуры*. Племена лигуров проживали к югу от верхнего течения реки По, в Приморских Альпах и на генуэзском (лигурийском) побережье. Лигуры, завоевав большую часть нынешней Франции у иберийцев, оттеснили последних на юг за Пиренеи и по их следам вторглись в Испанию. Затем они направились на Апеннинский полуостров, оттеснили туземцев сиканов на юг и в Сицилию, но вскоре, в свою очередь, были отброшены новыми пришельцами, умбро-латинами, на запад, к приморским Альпам [История Европы, 1988, с. 173–199].

3. *Этруски*. Племена этрусков населяли северо-запад Апеннинского полуострова между реками Арно и Тибр и создали развитую культуру, предшествовавшую римской и оказавшую на неё большое влияние. Исследователь Д.И. Иловайский подчеркивал, что «этруски рано достигли значительной степени развития в искусстве, промышленности и торговле и

при возникновении Рима были самым богатым, сильным народом в Италии» [Иловайский, 1997, с. 28].

4. *Сабины (тицены)*. Язык данного племени находился в ближайшем родстве с оскским и умбрским языками. В более отдалённом – с латинским языком. Сабины жили в античной Италии до основания Рима, на территории современных административных районов Лацио, Умбрия и Аbruццо, предгорья Аппенин к северо-востоку от Рима, этот регион также называется Сабина. В III веке до н.э. племя было окончательно покорено римлянами, а в 268 году до н. э. сабины получили римское гражданство. Впоследствии сабины быстро утратили свой язык и латинизировались [История Европы, 1988, с. 173–199].

5. *Умбры*. Согласно Ю.К. Кузьменко, мигрировали на север Апеннинского полуострова из Центральной Европы не ранее 9 века до н. э., после чего основная часть этой группы италиков продвинулась южнее [Кузьменко, 2011, с. 151]. Предположительно, в начале 7 века до н. э. под нажимом этрусков часть умбров переселилась в центральную и южную часть полуострова. Умбры оставались независимым союзом общин до завоевания римлянами.

6. *Латины*. Племена латинов жили на юге реки Тибр. Вследствие неблагоприятных природных и климатических условий данная область, находящаяся практически в центре Италийского полуострова, не привлекала завоевателей и была достаточно автономной. В последствие земли Лации становятся политическим и экономическим центром Италийского полуострова [История Европы, 1988, с. 173–199].

7. *Мессапы (япиги)*. Р. Талберт утверждает, что племя мессапов происходит: «...из иллирийцев, известных под названием япиги, которые вначале поселились на склонах Италии, а затем распространились на север...» [Talbert, 1985, p. 85].

8. *Оски*. Племена осков занимали Среднюю Италию, часть Лации и Кампанию. К оскам также принадлежали латины и римляне; это сообщение

надо понимать в том смысле, что до времени гегемонии Рима оскский язык был объединяющим началом разрозненных общин. Это последнее положение доказывается близким сходством древнелатинского языка с оскским [История Европы, 1988, с. 173–199].

9. *Сиканы*. Сиканы были древнейшим племенем, населявшим остров Сицилия. Некоторые ученые предполагают, что данные племена могут быть доиндоевропейскими [Ugas, 2006, p. 35].

10. *Сарды*. Племя, населявшее остров Сардиния. Сардиния, также как и Корсика, были объектами карфагенской и греческой колонизации, которые начались в VII веке до н. э [Ugas, 2006, p. 37].

11. *Корсы*. Являются самым северным из племён Сардинии в период нурагической культуры. Позднее корсы переселились на Корсику и дали ей своё имя. Археолог Джиованни Угас делает предположение о том, что корсы могли быть родственны лигурам, населявшим северо-запад Италии и юго-восток Франции в доисторический и протоисторический период [Ugas, 2006, p. 34].

В настоящем исследовании внимание будет уделяться только племени латинов.

1.2. Периоды развития латинского языка

1.2.1. Архаический период

Латинский язык (*Lingua Latīna*) свое название получил от небольшого италийского племени латинов (*Latini*), жившего в области Лаций (*Latium*) [Ярхо, Лобода, 1998]. Центром данной области стал город Рим, вокруг которого поселялись и объединялись другие италийские племена, впоследствии ставшие называть себя римлянами. Данный народ хорошо известен своей высокоразвитой цивилизацией, богатым историческим и культурным наследием. Еще на ранних этапах становления, римляне обладали письменностью; рано появились и зачатки литературы, как поэтической, так и прозаической.

Существуют памятники письменности на латинском языке, которые помогли лингвистам в изучении особенностей архаической латыни. Литературные тексты, которые, как правило, берут из сохранившихся средневековых рукописей, начинаются с середины III в. до н.э. Для изучения долитературного периода истории латыни надписи играют огромную роль и являются главным источником информации о данном этапе развития языка.

О древнейших надписях на латинском языке говорит Е.В. Федорова в своей работе «Ранняя латинская письменность» [Федорова, 1991]. В «Исторической грамматике латинского языка», написанной в 1960 году, И.М. Тронский упоминает лишь пять латинских надписей до середины III в. до н.э.: Пренестинская застежка (VI в. до н.э.), надпись форума (около 500 г. до н.э.), надпись из Тибура (VII–IV вв. до н.э.), надпись Дуэноса (VI–VI вв. до н.э.), бронза Фуцинского озера (вероятно, начало III в. до н.э.).

По словам В.Н. Ярхо и В.И. Лободы, самые древние памятники письменности латыни предположительно относятся к концу VI–началу V веков до н.э. Один из таких – отрывок сакральной надписи на обломке черного камня, который относится примерно к 500 году до н.э.

В настоящее время список памятников древней латинской письменности увеличился благодаря археологическим и лингвистическим исследованиям, развитию инновационных способов исследований, как, например, углеводородный анализ, 3D-сканирование и т.д.. За эти годы было найдено еще несколько важных надписей, которые датируются VII–V вв. до н.э. В первую очередь, это надпись из Стрика (VI в. до н.э.); надпись Вендии, которую относят к последним десятилетиям VII в. До середины VI в. до н.э.; надпись из Мадонетты, находящейся рядом с Лавинией (датируется началом V в. до н.э.). Вышеперечисленные надписи сохранились целиком или в достаточном объеме для получения ценной информации для изучения.

Стоит сказать, что латинские надписи, относящиеся к эпохе античности, собраны в *Corpus Inscriptionum Latinarum* – издании, выпускающимся с 1863 Берлин-Бранденбургской академией наук, которое

является одним из наиболее полных и часто цитируемых трудов такого рода, важным источником по античной эпиграфике, общественной и частной жизни Древнего Рима. Т.А. Карасева в книге «Историческая фонетика латинского языка» дает следующую классификацию древних латинских надписей:

- 1) почетные;
- 2) посвятительские;
- 3) надгробные;
- 4) строительные;
- 5) разные короткие надписи на стенах домов, на предметах быта (украшения, посуда, гирях);
- 6) заклинания, заговоры;
- 7) документы;
- 8) надписи на монетах [Карасева, 2003, с. 13].

Известно, что с древнейших времен в Риме существовала традиционная устная словесность – передававшиеся из поколения в поколение гимны, молитвы, заклинания. Так, тексты древних гимнов дошли до нас в передаче поздних авторов, которые пытались сохранить устное наследие римской культуры, или в документах авторов более поздних эпох.

Таким образом, тексты древних заклинаний сохранились в надписях и в передаче римских авторов: Катона (234–149 гг. до н.э.), Варрона (111–28 гг.), Ливия (59–17 гг.) и др. В этих образцах народной поэзии отчетливо ощущается ритмическая организация текста, свойственные для него архаические и разговорные формы. Другой жанр римской устной поэзии, такой, как хвалебные гимны, также вызывает интерес ученых. Данный вид гимнов представляет собой стихотворные надписи на гробницах Сципионов, составленные в стихах, которым характерны ямбические и трохеические стопы. Стихи такого рода датируются периодом от середины III в. до н.э. до начала II в. до н.э.

Для историков латинского языка сохраняют ценность и тексты древнейших римских законов, которые дошли до наших дней в передаче поздних авторов: тексты законов XII таблиц и фрагменты царских указов, составленные в 451–490 гг. до н.э. и утраченных в 387 г. до н.э. во время нашествия галлов. В данных текстах, в отличие от латинских надписей, мало материала, интересного для исторической фонетики латинского языка. Однако в текстах законов содержатся материалы, важные для исторической морфологии.

Крупнейшим представителем архаического периода в литературной области является древнеримский комедиограф Плавт, от которого до нас дошло большое количество практически полностью уцелевших произведений. Стоит обратить внимание на то, что словарный состав комедий Плавта, как и фонетический строй его языка, сильно приближены к нормам классической латыни I в. до н.э. – начала I в. н.э. Язык Плавта был литературной формой общенародного латинского языка, но формой, которая была близка разговорному языку и заключала в себе много просторечных элементов. Заметим, что Плавт (как Ливий Андроник, Невий, Энний и Теренций) не был рожден в Риме. Все авторы архаического периода привносили в литературный латинский язык диалектные элементы и грецизмы. Язык Плавта богат аллитерациями и паронимасией. Также, язык Плавта сохранил ряд архаических черт в области морфологии. Игра слов у Плавта относится к народной этимологии.

Другой крупнейший представитель архаической римской литературы, Квинт Энний (239–169 гг.), создал произведения различных жанров: трагедии, философские поэмы, сатуры, а также поэму «Анналы». По словам Т.А. Карасевой, Энний: «...был создателем латинского гексаметра. Из текстов Энния мы извлекаем точное определение долготы и краткости гласных слогов, Энний уже соблюдает удвоение согласных» [Карасева, 2003, с. 20]. Т.А. Карасева в работе «Историческая фонетика латинского языка. Грамматический комментарий к латинским текстам VII–I веков до нашей

эры» утверждает, что изучение работ Энния внесло неоценимый вклад в развитие исторической фонетики [Карасева, 2003, с. 20–22].

Теренцию принадлежат шесть хорошо сохранившихся комедий. Его язык отражает латинскую речь того периода, который уже знаменует начальный этап становления классического литературного латинского языка. У Теренция, в отличие от Плавта и Энния, мало архаизмов на уровне морфологии, но еще остаются некоторые фонетические особенности архаической латыни, а именно: удерживание долготы в глаголе, группа gn в начале слова (gnatus, gnata в значении «сын», «дочь»), o после v перед st, rt (voster «ваш», vorto «поворачиваться») и т.д. [Карасева, 2003, с. 23].

Важные для истории языка факты содержатся в риторических произведениях Цицерона (I в. до н.э.), Квинтилиана (I в. н.э.), в сочинении «Аттические ночи» Алва Геллия (I I в. н.э.), но эти памятники литературы уже относятся к классическому периоду латинского языка [Карасева, 2003, с. 23]. Данная информация приводится в тексте настоящего диссертационного исследования для того, чтобы обозначить одних из самых важных влиятельных лиц, чей язык стал следующим «пластом в эволюции» латыни.

1.1.2. Классический период

Под термином «классическая латынь» подразумевают литературный язык выдающихся произведений, которые были написаны в Риме в течение I в. до н.э. – начала I в. н.э.

Для римского государства это был период напряженной классовой и идеологической борьбы, вызванный установлением единоличной власти и кризисом аристократической рабовладельческой республики. За это время Рим перенес два восстания рабов на Сицилии, в ходе которых римские войска терпели поражения (138–132 гг. и 104–101 гг. до н.э.); демократические аграрные реформы Тиберия и Гая Гракхов, результатом которых стала гибель обоих братьев (133 и 123–122 гг. до н.э.); трехлетняя

аристократическая диктатура, вызванная ожесточенной борьбой Мария и Суллы (82–79 гг. до н.э.); обширное восстание рабов в самой Италии под руководством Спартака (74–71 гг. до н.э.); заговор Катилины, отразивший недовольство ряда социальных слоев римского общества господством сенаторской аристократии; гражданская война, развязанная Юлием Цезарем (49 до н.э.), и последующее установление его диктатуры; убийство диктатора заговорщиками из аристократического лагеря (44 г. до н.э.); новая волна недовольств, вызвавшая очередную гражданскую войну, после которой к власти приходит Октавиан Август (31 г. до н.э.). Это не полный список важнейших бурных событий, ознаменовавших этот век римской истории.

Тем не менее, период формирования и расцвета классического латинского языка был связан с превращением Рима в крупнейшее рабовладельческое государство Средиземноморья, подчинившее своей власти обширные территории на западе и юго-востоке Европы, в северной Африке и Малой Азии. В восточных провинциях римского государства (в Греции, Малой Азии и на северном побережье Африки), где к моменту завоевания их римлянами были широко распространены греческий язык и высокоразвитая греческая культура, латинский язык не получил большого распространения. Иначе обстояло дело в западном Средиземноморье.

В это время литературный латинский язык достигает пика своей выразительности и синтаксической стройности в ораторской и исторической прозе. Это можно наблюдать в текстах таких выдающихся деятелей той эпохи, как Цицерон (106–43 гг. до н.э.), Цезарь (100–44 гг. до н.э.), Саллюстий (ок. 86–35 гг. до н.э.), Тит Ливий (59 г. до н.э.–17 г. н.э.). Также замечательны следующие поэты данной эпохи: Лукреций (ок. 98–55 гг. до н.э.), Вергилий (70–19 гг. до н.э.), Гораций (65–8 гг. до н.э.), Овидий (43 г. до н.э.–18 г. н.э.)

К концу II века до н. э. латинский язык господствует не только на всей территории Италии, но и в качестве официального государственного языка проникает в покорённые римлянами области Пиренейского полуострова и

нынешней южной Франции. Через римских солдат и торговцев латинский язык в его разговорной форме находит доступ в массы местного населения, являясь одним из наиболее эффективных средств романизации завоёванных территорий.

Важным является то, что нормы классической латыни кладутся в основу изучения латинского языка в учебных заведениях.

Стоит отличать латинский язык классического периода от так называемого «послеклассического» латинского языка, который хронологически совпадает с первыми двумя веками нашего летоисчисления. Данный период некоторые исследователи называют эпохой «ранней империи». Отметим, что «послеклассический» язык отличается от классического стилистически, изменений грамматического и фонетического строя не происходит. Действительно, язык прозаических писателей и поэтов этого времени Сенека, Марциала, Ювенала, Тацита и Апулея отличается значительным разнообразием в выборе стилевых приемов. В связи с этим «послеклассический» период примечателен больше с литературоведческой, нежели чем с лингвистической точки зрения. Далее этот период рассматриваться не будет.

1.1.3. Поздний период

Следующим выделяется такой период развития латинского языка, как поздняя латынь, хронологическими границами которой являются III-VI века—эпоха поздней империи и возникновения, после её падения, варварских государств. Античные традиции литературного творчества данной эпохи преимущественно угасают. Сочинения Аммиана Марцеллина (ок. 330-400 гг.) и не во всем достоверные биографии римских императоров сохраняют значение исторического источника. Существенным фактором для духовной жизни этого временного периода становится распространение христианства и появление христианской литературы на латинском языке. Авторами,

работавшими в данной сфере, были Иероним (ок. 348-420 гг.), Августин (354-430 гг.) и др. В произведениях писателей этой поры, преимущественно историков и христианских богословов, находят место уже многие морфологические и синтаксические явления, подготавливающие переход к новым романским языкам. Новая религия в лице христианства привнесла специфическую лексику, в большинстве заимствованную из греческого, как например *ecclēsia*, *baptizāre*. Заимствования религиозного характера приходили и из еврейского языка – *pascha*. Переводы религиозных текстов изобиловали грецизмами, многие из которых прочно вошли в христианскую письменность. Так, распространение христианства оказало значительное влияние на лексический состав латинского языка [Карасева, 2003, с. 30].

Позднее, когда натурализация хозяйства в IV веке ослабила экономические и культурные связи между провинциями, их самостоятельность еще больше возросла. В V веке после нападений германских племен отдельные регионы стали отторгаться от Империи. Латинский народно-разговорный язык стал развиваться в отдельных областях более самостоятельно.

Благодаря периоду поздней Империи, латынь приобрела то богатство и емкость, в связи с которыми ее в последствие ценили в средние века ученые и философы. Отметим, что общая установка литературного языка осталась консервативной. Позднелатинская поэзия продолжала строиться на старом количественном различии кратких и долгих слогов, уже исчезнувших из речи. На развитие этой речи книжный язык не мог оказать влияние потому, что культурный уровень античного общества в период распада стремительно понижался. Таким образом, книжный язык, как достояние знати и образованных людей, становился доступным немногим.

1.1.4. Вульгарная латынь

Латинский в его разговорной, или же народной форме, известной как вульгарная латынь, явился языком-основой для новых языков, объединенных

под общим названием романских [Сергиевский, 1954]. К ним принадлежат все современные представители романской группы индоевропейской семьи языков, такие как французский, итальянский, испанский, провансальский и т.д.

Влияние латинского языка на формирование современных языков неоспоримо. Римские школы, культура и администрация способствовали усвоению населением латинского языка. Стоит отметить, что в первую очередь романизироваться стали города. В завоеванных провинциях, однако, усваивался не литературный язык господствующего класса римского общества, на котором писали свои труды Цезарь и Цицерон. По мере проникновения из городов в деревню, сама вульгарная латынь подвергалась сильному видоизменению. Разноплеменное и разноязычное население провинций по-своему устанавливало этот латинский язык по некоторым причинам. Так, на севере и на юге страны при различных языках местного населения должны были сложиться несколько отличные диалектные черты вульгарно-латинской речи по мере ее проникновения из городов в деревню [Кудицкая, 1981]. Различный этнический субстрат в первую очередь обусловил ряд особенностей вульгарной латыни в Галлии. Также, к этому присоединилось обстоятельство, что романизация на юге Галлии проходила более интенсивно, чем на севере. Известно, что в провинции Аквитания местный язык жителей исчез значительно раньше, тогда как в Галлии продолжал еще долго сохраняться кельтский язык первоначального населения. Об этом свидетельствует Сульпиций Север в своих сочинениях, о том же говорит в IV в. Иероним, сравнивая язык галатов Малой Азии с языком кельтского племени тревиров. О том же говорит и факт занесения одного разъяснения знаменитого юриста III в. Ульпиана в кодекс законов императора Юстиниана VI в., где кельтский язык упоминается как живой язык.

В течение нескольких столетий, пока шло усвоение латинского языка в его разговорной форме местным населением Галлии, сама вульгарная латынь

постепенно менялась. Она все далее отходила от литературного языка, который в свою очередь стал достоянием только образованных людей, прошедших школу и живших в городах. Сам литературный язык становился более архаичным, включая в себя слова, уже вышедшие из живого употребления и ставшие часто вовсе непонятными. В разговорном же языке происходил процесс глубокого внутреннего преобразования, в основных чертах сводившийся к изменению не только звуковой стороны, но самой структуры речи. Этот процесс, дошедший в вульгарно-латинских памятниках, может быть охарактеризован как начало постепенного перехода от синтетического строя речи к аналитическому. Важнейшими изменениями, свойственными именно этому периоду латинского языка, являются утрата среднего рода как особой грамматической категории, сокращение типов склонения имен существительных, а также утрата некоторых падежных форм, которым на замену пришли описательные предложные конструкции. В системе спряжения также происходит утрата, а именно всех синтетических форм страдательного залога, причастий, герундия, супина и инфинитивов, кроме действительного причастия прошедшего времени, отложительного падежа герундия и инфинитива настоящего времени.

Помимо всего этого вульгарная латынь усвоила немало элементов из языка народов, с которыми она соприкасалась на протяжении своей истории. Так, начавшееся соприкосновение с германскими племенами, особенно в результате военных столкновений и службы германских солдат в римских легионах, принесло с собой усвоение некоторых германских слов в общеразговорный язык римских провинций. Очевидно, данные слова принадлежали разряду военной лексики, как, например, *werra* «война», *burg* «укрепление», *helm* «шлем», *brand* «меч», *baro* «воин», *framea* «копье» и др.

1.1.5. Роль латинского языка в XVIII–XIX вв.

Исключительная роль латинского языка заключается в том, что гуманисты во времена эпохи Возрождения (XIV – XVI века), являвшиеся представителями прогрессивного течения в ранней западноевропейской культуре, оказали огромный интерес античному искусству и литературе и, используя латинский язык, стремились подражать античным образцам, в особенности языку Цицерона. Это вызвало информационный и образовательный взрыв, практически заставивший общество основательно изучать и качественно преподавать латинский язык. Многие из литературных произведений того времени были написаны на латыни. Таким образом, живые европейские языки взаимодействовали с латынью, пополняли свой состав латинскими заимствованиями, приобретали гибкость и выразительность. Эпоха Возрождения, установив строгую классическую норму для латинского языка, существенно ограничила возможности свободного развития новолатинской литературы и тем самым создала дополнительный стимул для развития литературы на возникающих национальных языках. Постепенное и неуклонное отступление латинского языка в этой области необходимо признать положительным моментом культурного развития. Иначе обстоит дело в научной области. Наука по самой своей природе интернациональна, и для нее наличие наряду с национальными языками единого языка, служащего целям международного общения, является благотворным фактором. Вполне понятно поэтому, что здесь позиции латинского языка оказались более устойчивыми, и он сохранял свое значение и тогда, когда национальные языки Европы, заимствуя латинскую лексику и греческую лексику латинского происхождения, стали эффективными орудиями научного творчества.

Эпохой гармонического симбиоза латинского языка как международного и национальных языков как его равноценных приемников

был XVIII век. Примером тому может служить научная деятельность М.В. Ломоносова. Пользуясь, как правило, латинским языком в своих работах по химии, физике, астрономии и минералогии, Ломоносов переводит многие из своих работ на русский язык. Благодаря переводам трудов М.В. Ломоносова, а также переводу "Экспериментальной физики" Вольфа, создается основание русской естественнонаучной терминологии. Русскому языку он отдает предпочтение в работах по отечественной истории, но научную полемику и в этой области, обращенную к академической общественности, ведет на латинском языке (замечания на диссертацию Миллера). К латинскому он прибегает и в научной переписке, обращенной к иностранным ученым – Л.Эйлеру, И.Формею, в благодарственном послании к шведской Академии наук. А. Боровский пишет: «Для Ломоносова латинский язык был в полном смысле слова живым языком-двигателем творческой мысли, тем самым заключающим в себе неисчерпаемый источник развития новых и новых выразительных возможностей» [Боровский 1999, с. 70-76]. К тому же выводу должно было бы привести и изучение латинского языка не только многих современников Ломоносова, но и ученых более позднего времени. Уже при первом ознакомлении с их произведениями интересным представляется яркая экспрессивность и индивидуальная окраска представленного латинского стиля – достаточно назвать имена Каспара Фридриха Вольфа, Карла К.Лахмана, Фалена, А.Хаусмана, Н.Д.Зелинского. Детальное рассмотрение способов применения латинского языка в России будет производиться в третьей главе настоящего исследования. В XVIII в. под влиянием неуклонного роста патриотических движений происходит вытеснение латинского языка национальными.

После 1830-х гг. сфера употребления латинского языка резко сократилась. Он прочно сохраняет позиции только в ботанике (описания новых таксонов) и в некоторых специфических видах документов (дипломы высших учебных заведений, в том числе о присвоении почетных научных званий и степеней). С конца XIX – нач. XX вв. отмечается новый подъем интереса к

возможности возвращения латинского языка тех его функций, которые он имел в XVII – нач. XIX вв. Данная развивается и по сей день.

Выводы к главе 1

Латынь развивалась поэтапно. Наряду с фалискскими, оскскими и умбрскими языками, она составляла италийскую ветвь индоевропейской семьи языков. В процессе исторического развития латинский вытеснил вышеперечисленные языки. Со временем латинский язык занял господствующую позицию в западном Средиземноморье. В настоящее время, подобно санскриту и древнегреческому языку, латынь относится к числу так называемых мертвых языков.

Каждый этап развития латыни богат своей историей. Данные этапы повлияли на становление других языков романской группы, таких как французский, итальянский и др. Благодаря могуществу Римской империи, в частности, размаху завоеванных ей территорий, латинский язык стал языком коммуникации для жителей всех регионов, а также для торговцев, желавших сотрудничать с этой богатой, процветающей страной.

В Средние века сложилась огромная литература на латинском языке: многочисленные хроники, романы, сборники новелл, большие эпические поэмы, сатирические пародийные стихи, богатейшая лирическая поэзия, религиозные гимны, литургическая драма, не говоря уже о необозримой богословской и философской литературе.

Эпоха Возрождения вновь открыла забытые в позднем Средневековье произведения Античного мира. Писатели этой эпохи стремились возродить классические образцы латинского языка, эпохи Цицерона и Цезаря. На латинском языке написаны многие произведения Данте, Петрарки и Боккаччо, Томаса Мора, Эразма Роттердамского, Джордано Бруно, Коперника и других.

Эпохе Возрождения мы обязаны и тем, что были не только открыты и сохранены, но изданы, прокомментированы и введены в школьную практику произведения великих писателей античного мира.

Таким образом, латинский язык становится языком международной коммуникации и на долгое время приобретает статус лингва франка. Несмотря на то, что латынь утратила значение международного языка ученых любой специальности, которое принадлежало ему еще в XVIII в., в ряде научных областей его позиции остаются устойчивыми и сегодня.

Все вышеперечисленные факторы доказывают, что этот международный язык науки до сих пор является актуальным для изучения и научного исследования.

Глава 2. Классические области использования латинского языка

2.1. Ботаника

2.1.1. Краткая история становления ботанической номенклатуры

Очевидно, что растения играют исключительную роль в жизни человека, не только создавая среду его обитания, но и поставляя ему все необходимое для существования: пищу и топливо, материал для одежды и корм для животных, лекарственные средства и строительные материалы и т. д. Именно поэтому с древности человек занимался изучением растений. Такие исследователи, как Е.Б. Алексеев, В.Н. Тихомиров и И.А. Губанов говорят о том, что: «<...> в каждом языке создавалась своя система названий, которая передавалась из поколения в поколение. По-видимому, запас названий растений у разных племен и народов уже в период первобытного собирательства и охоты был достаточно богат: эти названия были важной составной частью каждого языка как слова, обозначающие предметы окружающего мира. Не случайно наиболее заметные или важные в том или ином отношении растения сохранили народные названия во всех современных языках» [Алексеев, Губанов, Тихомиров, 1986, с.11].

« Отцом естественных наук», который, в свою очередь, поспособствовал развитию ботаники, с полным основанием считается величайший философ и естествоиспытатель древнего мира Аристотель (384–322 гг. до н. э.). К сожалению, из его монументального труда «История природы» до более позднего времени сохранилась только часть, связанная с животным миром. Разделы, посвященные растениям, утрачены. Основные философские концепции, методологию Аристотеля перенял его ученик и преемник Теофраст (Феофраст) (370–285 гг. до н. э.). Теофраст сосредоточил

внимание на специальном изучении растений – их строения, жизненных отправлений, экологогеографической приуроченности, практического применения, приемов возделывания и т.д. Теофраст знал и описал до 500 видов примерно из 320 родов растений [Феофраст, 1951].

Далее, с упадком цивилизации городов-республик, а впоследствии с потерей Древней Грецией государственной независимости, условия для прогресса науки резко ухудшились. Накопление эмпирических знаний о растениях, прежде всего в отношении возможности их медицинского использования, тем не менее, продолжается. Совокупность данных знаний в своем труде «*De materia medica*» привел древнеримский ученый и медик греческого происхождения Диоскорид [Dioscorides, 1906–1914]. Диоскорид (~40–90гг.) в своих работах упоминает растения, по-видимому, неизвестные Теофрасту. Считается, что именно Диоскорид, по-видимому, первым предпринял попытку составления «свода синонимов», которых к его времени накопилось достаточно много [Алексеев, Губанов, Тихомиров, 1986, с.16].

На данный момент известно, что культура Древнего Рима внесла мало нового в познание мира растений. В отличие от древнеримского прогресса в сферах медицины, сельского хозяйства и садоводства, в областях ботаники и естествознания римляне практически не сделали шага вперед по сравнению с уровнем, достигнутым древнегреческой культурой. Однако обязательно стоит упомянуть такого древнеримского ученого, как Плиний Старший (23–79 гг.), который изучил колоссальное количество трудов своих предшественников и спас многие достижения античного естествознания, поскольку большинство источников, на которые он ссылается, со временем было утрачено [Алексеев, Губанов, Тихомиров, 1986, с.20]. Современная номенклатура восприняла от античных авторов много родовых названий.

Считается, что она берет начало от той системы названий, которую употребляли естествоиспытатели средних веков. В связи с этим основным языком ботанической номенклатуры становится латынь.

Средневековье стало периодом застоя в развитии ботанической терминологии. Английский ученый Дж. Хатчинсон выражается очень определенно, что после Плиния «более 14 веков ботаника не имела истории» [Hutchinson, 1960, p. 7]. Действительно, период феодализма не способствовал развитию естественных наук. Высшими авторитетами по отношению к ботанике считались Теофраст и Плиний. Хранителями крупиц накопленных знаний выступали многочисленные монастыри.

Судьба ботанической номенклатуры сложилась по-другому в арабских странах. Такие выдающиеся деятели науки и медицины, как Абу Али Ибн Сина (980–1037), аль-Бируни (973–1048) и др. активно пользовались трудами Диоскорида, а также дополняли их информацией о растениях, неизвестных грекам и римлянам.

Наступление эпохи Возрождения изменило отношение к ботанике. Стали задумываться о том, что требуется описывать местные растения различных областей, княжеств, государств и т.д. Очевидным стало то, что у Теофраста, Диоскорида и Плиния описана лишь небольшая доля существующего разнообразия растений. Великие географические открытия еще более расширили представления о богатстве растительного царства. В XV в. распространение печатного дела, совершенствование искусства гравировки сделало возможным появление специальных особого типа иллюстрированных ботанических сочинений – «травников» (*Herbar [i] um*, *лат. herba* – трава). С этого времени, с первой половины XVI в., периоды истории ботаники отмечены печатными произведениями [Джеффри, 1980].

Зарождение систематизированной научной номенклатуры отражало общий прогресс знаний о растениях и охватывало период первых травников О. Брунфельса [Brunfels, 1530–1536], И. Бока [Wock, 1539], Л. Фукса [Fuchs, 1543], К. Геснера [Gesner, 1544], Р. Додонеуса [Dodoens, 1554], П. Маттиоли [Mattioli, 1562], М. Лобелиуса [Lobelias, 1576], Я. Табернемонтануса [Tabernaemontanus, 1588] и др. до появления основных работ К. Линнея в середине XVIII столетия.

Огромное значение для последующего развития систематики растений и в особенности номенклатуры имели труды швейцарского ботаника Каспара Баугина, в особенности «*Pinax theatri botanici*» [Алексеев, Губанов, Тихомиров, 1986, с.27]. Это сочинение из 12 томов представляет собой обзор практически всей ботанической литературы, опубликованной к тому времени. Баугин анализирует около 6000 так называемых видов растений вместе с синонимами, что значительно облегчает работу для следующих поколений исследователей.

Несмотря на наличие в истории ботаники большого количества монументальных трудов, данная наука к концу XVI начинает «задыхаться» под гнетом гигантского количества несистематизированных и не до конца раскрытых терминов. Требовалась четкая классификация растений, подкрепленная номенклатурой. Так появляются первые искусственные системы растительного царства А.Чезальпино [Cesalpini, 1583], Р.Морисона [Morison, 1680], Дж.Рея [Ray, 1686–1704], П.Германа [Hermann, 1690], Д.Ривинуса [Rivinus, 1690–1691] и других.

Далее, глубокую и всеобъемлющую реформу ботаники осуществил в XVIII в. шведский исследователь К. Линней (1707–1778г.). Линнеем существенно усовершенствована органографическая морфологическая терминология. Термины приобрели строгое значение. Это позволило сделать описания таксонов более краткими, лаконичными и (благодаря однозначности терминов) сопоставимыми. Огромное значение имела разработка Линнеем иерархической системы таксономических категорий. Он пользуется пятью категориями: класс (*лат. classis*), порядок (*лат. ordo*), род (*лат. genus*), вид (*лат. species*) и разновидность (*лат. varietas*) [Алексеев, Губанов, Тихомиров, 1986, с.22]. Ботаника обязана Линнею таким понятием, как «вид», а также распространению тривиальных названий (*лат. nomina trivialia*), по сути являющимися бинаминальными латинскими названиями растений [Скворцов, 1967, с. 13]. До предложения Линнея использовать тривиальные названия наряду с научными видовыми названиями (*лат.*

nomina specifica) диагноз вида (видовое название) мог достигать до 21 слова. Например: «*Trifolium pratense corymbiferum majus repens, foliis rotundioribus alba et sagittata macula notatis, corymbis florum majus sparsis, pedunculis longissimi insidentibus, siliquis tetraspermis*» (лат. Однодольная прямостоячая традесканция из Вирджинии, которая на вид травянистая, с тремя лепестками и с тычинками, покрытыми волосками, будто лапки паука); «*Phlox foliis lanceolatis margine scabris corymbis compositis*» (лат. флокс с листьями ланцетными, по краю шероховатыми, щитками сложными) [Linnaeus, 1753, s. 151]. Несмотря на то, что такое явление, как биноминальные названия, присутствовало в ботанике, начиная с античных времен, именно Линней сознательно, последовательно и настойчиво провел этот принцип в жизнь.

Выгоды и удобства линнеевской номенклатурной реформы были осознаны не сразу и не всеми. Ряд авторитетных ботаников (Heister, Mönch, Medikus, Gärtner и др.) возражали против смелой и вольной замены Линнеем старых, устоявшихся названий. Многие продолжали упорно употреблять названия-фразы, не признавая тривиальных имен (Haller, Ludwig, Siegesbeck и др.). Тем не менее, линнеевские биноминальные названия довольно быстро завоевали популярность и признание. Полиноминалы сохранились как диагнозы, короткие (простые) названия стали неотъемлемой частью современных биноминальных названий видов. Несмотря на то, что Линней популяризировал биноминальные названия, он не говорил о правилах их создания. Линней даже полагал, что таких правил не существует. Первую попытку установить хотя бы некоторые правила для «nomina trivialia» предпринял И. Муррей [Murray, 1782].

Окончательное закрепление бинарной номенклатуры и разработка первых международных правил наименования растений связаны с деятельностью династии Декандалей. Основателю ее, одному из величайших ботаников Огюстену Пираму Декандолю (1778–1841), наука обязана выдвиганием ряда важных принципов, которые лежат в основе современной

номенклатуры [de Candolle, 1867]. Декандоль предпринял грандиозную попытку – впервые после Линнея дать полный обзор мировой флоры на видовом уровне. Этот не имеющий себе равных труд «*Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis*» выходил том за томом в течение 50 лет [de Candolle, 1824–1873]. Декандоль сформулировал основные положения и привел в единую систему приемы и методы описания новых таксонов, правила употребления ботанической номенклатуры, сложившиеся к тому времени.

Эти «Правила ботанической номенклатуры» после обсуждения и доработки в специально созданной комиссии были приняты в качестве официального документа. «Парижские правила» 1867 г., называемые иногда «Декандолевскими законами», были первым вариантом Международного кодекса ботанической номенклатуры и действовали до 1905 г. Вокруг «Парижских правил» на протяжении долгого времени шли ожесточенные споры. Они впоследствии привели к тому, что ботаники разделились на несколько лагерей. В каждом из них руководствовались собственными правилами или вариантами правил. Далее, в 1900 г. состоялся так называемый первый Международный ботанический конгресс, после которого была избрана специальная комиссия, отвечающая за вопросы номенклатуры. Под руководством Ж. Брике были подготовлены проект нового варианта «Международных правил ботанической номенклатуры», сводка всех дополнений, поправок и предложений по номенклатурным вопросам, внесенным с 1867 по 1904 г. [Briquet, 1905]. Подготовленный комиссией проект с некоторыми уточнениями был утвержден II Международным ботаническим конгрессом в Вене в 1905 г. Практически они действовали до VII Международного ботанического конгресса в Стокгольме в 1950 г. На русский язык Правила были переведены В. Ф. Ошаниным [«Кодексы международных правил...», 1911]. После VII Международного ботанического конгресса в Стокгольме в 1950 г. «Правила» были коренным образом переработаны, и вместо них создан новый фундаментальный свод –

«Международный кодекс ботанической номенклатуры», опубликованный в 1952 г. [International code..., 1952], окончательно определивший структуру всех последующих его изданий. В целом «Стокгольмский кодекс» включил практически все существенные вопросы ботанической номенклатуры и на последующих международных ботанических конгрессах принципиальных изменений не претерпел. В него вносились лишь дальнейшие уточнения, редакционные поправки, дополнительные разделы, но сохранилась его структура и даже нумерация статей. Последнее переиздание данного кодекса было в 2005 г. после завершения работы XVII Международного ботанического конгресса в Вене.

2.1.2. Характеристика и классификация ботанической номенклатуры

В то время, когда было заложено основание ботанической номенклатуры, латинский язык был самым распространенным языком, используемым на Западе в науке. Согласно словам исследователя W.T. Stearn, латинские ботанические термины чаще всего происходят от греческих слов, а также являются словотворчеством множества ученых, связанных с ботаникой [Stearn, 2004, p. 112].

Существуют работы, посвященные проблеме развития ботанической номенклатуры в рамках русской ботаники. Такие ученые, как А.Б. Бублин и Э.А. Сорокина в своих трудах говорят о реформировании современной ботанической терминологии и призывают к использованию в первую очередь русскоязычных терминов в современном русском ботаническом литературном языке в качестве нормы [Бублин, 1997, с 113-125; Бублин, Сорокина, 1997, с. 33-39; Бублин, Сорокина, 1997, с. 86-112].

Древнегреческие и латинские названия растений обязаны своим существованием в современном мире трем древним авторам: Теофрасту (370–287 до н.э.), Dioscoridu (около 40 н.э.) и Плинию (23–49 н.э.). Работы

данных авторов переписывались в период средневековья вплоть до XVI века. Изобретение книгопечатания сделало данные труды общедоступными [Stearn, 2002; Stearn, 2004].

Начиная со средневековья (500–1400), медицинские тексты, книги рецептов и справочники лекарственных растений на классическом греческом языке в большинстве своем переводились на латинский язык и хранились монахами-бенедиктинцами. Их монастыри располагались вокруг лазаретов, лекарственных огородов и библиотек. Местные растения часто заменяли принятые в классической литературе названия [Petrucelli, 1994; Hudson-Rod, 1995; Cuhna, 1939]. Кроме копирования, тексты претерпевали изменения, которые отражали накопленный опыт и наблюдения монахов [Buenz E.J., Schnepfle D.J., Bauer V.A., 2004]. Монахи также фиксировали информацию о том, как травы должны быть правильно собраны и сохранены. Данные знания передавались от пожилых и более образованных монахов [Iorio L, Nacca R.G., Simonelli R., 1997].

Теофраст, Диоскорид и Плиний не изобретали названия растений, а просто записывали распространенные в народе обозначения (просторечные имена). В Средние века новые названия заменили классические. Исследователь W.T. Stearn утверждает, что первым из тех, кто преподнес идею латинизировать наименования растений, предположительно, был немецкий врач и травник Леонхард Фухс (1501–1566). Он предложил использовать слово *Digitalis* для обозначения наперстянки пурпурной [Stearn, 2004, p. 31]. Французский монах Чарльз Плумьер (1646–1704) напомнил о прекрасной традиции называть растения в память о людях. Во время своих экспедиций по Французским островам и островам Вест-Индии, он открыл множество новых видов и классов, которые он называл в честь знакомых ему ботаников и гербалистов. Одним из таких имен растений является *Dioscorea*, названное в честь Диоскорида [Stearn, 2004].

Чрезвычайно небольшое количество имен происходят от исконных латинских слов. Исходя из происхождения данных слов, ботанические названия могут быть классифицированы как:

1) Латинские названия трав, данные им классиками, такими, как Вергилий, Колумелла, Плиний. Например: *Juniperus*, *Ruscus* [Stearn, 2004, p.50–56].

2) Греческие названия, переведенные на латинский язык. Например: *Achillea*, *Anemone*, *Vupleurum*. Часть греческих названий заимствована из семитских языков, а также из языков исчезнувших народов, проживавших на территории Греции до прихода предков древних греков (около 4000 лет назад). Например: *Anemone*, *Hyssopus* [Stearn, 2004, p.50–56].

3) Названия, данные в античные времена. Например: *Lilium candidum* (лат. лилия белоснежная) [Stearn, 2004, p.50–56].

4) Названия, данные в средневековье. Например: *Alchemilla* (арабское происхождение), *Calendula*, *Filipendula*, *Tanacetum* [Stearn, 2004, p.50–56].

5) Современные названия, происходящие из латинской лексики. Например: *Cimicifuga* [Stearn, 2004, p.50–56].

6) Современные названия, происходящие из греческой лексики. Например: *Astragalus membranaceus* (лат. Астрагал перепончатый) [Stearn, 2004, p.50–56].

7) Современные названия, происходящие от имен собственных. Например: *Albizia*, *Camellia* [Stearn, 2004, p.50–56].

8) Современные названия, происходящие из просторечных слов. Например: *Datura* (просторечное индийское слово) [Stearn, 2004, p.50–56].

9) Современные названия, происходящие от географических названий. Например: *Aloe barbadensis* (лат. Алоэ Вера) [Stearn, 2004, p.50–56].

10) Анаграммы, созданные из названий растений, относящихся к тому же виду. Например: *Milula* из *Allium*, *Lachemilla* из *Alchemilla* [Stearn, 2004, p.50–56].

11) Современные названия без очевидной этимологии. Например: *Withania somnifera* (лат. Витания снотворная) [Stearn, 2004, p.50–56].

Специфические термины также отображают вышеуказанные тенденции. Они могут быть:

1) Описательными, дающими некоторую характеристику растения или о месте его произрастания. Например: *multiflorum* (лат. многоцветный), *album* (лат. белый), *graecum* (лат. греческий) [Stearn, 2004, p.50–56].

2) Названия греческого происхождения. Например: *tribulus terrestris* (лат. якорцы стелющиеся) (см. таблицу 1) [Stearn, 2004, p.50–56].

3) Латинские слова, созданные по аналогии. Например: *canadensis* (лат. канадский) [Stearn, 2004, p.50–56].

4) Личные имена или названия иного происхождения. Например: *Eschscholtzia californica* (лат. Эшшольция калифорнийская) [Stearn, 2004, p.50–56].

Для создания имен видов в ботанике используется бинарная номенклатура. Она изначально была применена швейцарским ученым Карлом Линнеем в его труде *Species Plantarum* (1753). Линней положил начало классификации, основывающейся на структуре цветов. Для каждого вида он создал описание, состоящее из приблизительно двенадцати слов. Данное описание считалось официальным названием вида по номенклатуре. Далее Карл Линней сокращал названия видов до двух слов, тем самым создавая более компактные названия данных видов (см. выше).

С тех пор ботаническая номенклатура претерпела ряд значительных изменений. Ученые отошли от того, что для названий растений обязательно следует применять корни латинского или греческого происхождения. Все же, в Международном коде ботанической номенклатуры рекомендовано создавать названия, которые не трудно произносить на латинском языке, а

также использовать слова, успешно адаптированные латинским языком [Stearn, 2002].

Стоит обратить внимание на специфичность латинского языка, применяемого в ботанике. Существительные, как и в классической версии латыни, имеют мужской, женский и средний род. Однако определение рода у латинских ботанических терминов имеет следующие особенности:

1) В большинстве случаев существительные, оканчивающиеся на *-us*, являются существительными мужского рода, если это не деревья. Например: *Humulus* – хмель (*муж.р.*); *Prunus* – слива (*жен.р.*) [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

2) Большинство существительных на *-a* женского рода (как *rosa* – роза (*жен. р.*)) кроме случаев, когда они происходят от греческих существительных среднего рода и оканчиваются на *-ma*. Например; *ganoderma* – ганодерма (*сред.р.*) [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

3) Существительные, заканчивающиеся на *-ago*, *-ix*, *-odes*, *-oides*, *-opsis*, относятся к женскому роду. Например: *Solidago*, *Salix*, *Codonopsis* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

4) Большинство существительных на *-is* или *-es*, относятся к женскому роду. Например: *Vitis*, *Menyanthes* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

5) Существительные, заканчивающиеся на *-dendron* и *-um*, относятся к среднему роду. Например: *Allium* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

В ботанической латыни есть термины, которые могут выполнять функцию, как прилагательного, так и существительного. Как и в классическом латинском языке, прилагательные изменяются по роду и числу в зависимости от формы слова, к которому они относятся. Например:

1) *Humulus lupulus*: *Humulus*(*муж.р.*), *lupulus*(*муж.р.*) [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

2) *Salix alba*: *Salix* (*жен.р.*), *alba* (*жен.р.*) [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

3) *Viscum album: Viscum (сред.п.), album (сред.п.)* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

4) *Rosmarinus officinalis: Rosmarinus (муж.п.), officinalis (муж.п.)*[Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

5) *Calendula officinalis: Calendula (жен.п.), officinalis (жен.п.)*[Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

6) *Taraxacum officinale: Taraxacum (сред.п.), officinale (сред.п.)*[Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

Существует ряд исключений из сформулированных выше правил. Так, латинским названием снежного дерева является *chionanthus virginicus*, но встречается также *chionanthus virginica*. На сегодняшний день официальное название каскары – *rhamnus purshiana*, однако *rhamnus purshianus* используется как синоним. Сейчас существительное *rhamnus* считается существительным мужского рода, хотя исторически оно считалось как мужского, так и женского рода. Таким образом, в научной литературе появились синонимы *purshiana* и *purshianus* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

Термины-существительные могут не согласовываться с главным словом словосочетания, они не связаны грамматически. Например: *Sedum rosea* (лат. очиток розовый): *Sedum (сред.п.), rosea (жен.п.)* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28]. В данном случае термин *rosea* – это существительное женского рода (лат. роза). Напротив, в словосочетании *rhodiola rosea* (лат. родиола розовая) слово *rosea* выполняет функцию прилагательного (лат. розовый). В данном примере термин-прилагательное согласуется с существительным [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

Термины, выполняющие функцию существительного, также могут:

1) Быть просторечными названиями. Например: *Codonopsis tangshen* (лат. кодонопсис мелковолосистый). *Tangshen* в данном случае является просторечным названием растения чрезвычайно популярного в традиционной китайской медицине – *Codonopsis pilulosa* [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

2) Употребляться в единственном числе или в генетиве множественного числа [Bisset NG, 1994, pp. 23–28].

Стоит упомянуть о термине *officinalis* (лат. использующийся в медицине). Данный термин происходит от слова *opificina*, которое значило «лавка, ларек», затем изменилось в *officina* и приобрело значение «аптека» [Stearn, 2002, p. 135]. Слово *officinal* также происходит от слова *officina*. Изначально фармакопейными веществами считались необходимые субстанции, которые хранились во всех аптеках. Поэтому фармакопейные сборники для данных веществ составлялись таким образом, чтобы стандартизировать учет лекарственных веществ, закрепить допустимые стандарты сильнодействия и чистоты веществ. В седьмом издании *United States Pharmacopoeia* (1890) термин *officinal* был заменен на *official* (англ. официальный). Таким образом, вышеупомянутые вещества законодательно приобрели статус препаратов первой необходимости [Flannery MA, 2001, p. 212–221].

Более 200 лекарственных растений, используемых туземцами Южной и Северной Америки, приобретали статус жизненно необходимых. Это было зафиксировано в изданиях «The Pharmacopoeia of the United States of America» с 1820 года, а также в изданиях «The National Formulary» с 1888 года [Vogel VJ, 1970, p. 57].

В таблице 1 (см. Приложение Б) приведено 100 общеупотребительных и официальных названий растений различного рода и вида, а также предположительная этимология данных названий [Stearn, 2004]. Ознакомившись с материалами таблицы можно сделать вывод о том, что все официальные названия даются на языках в процентном соотношении, показанном на рисунке 2.

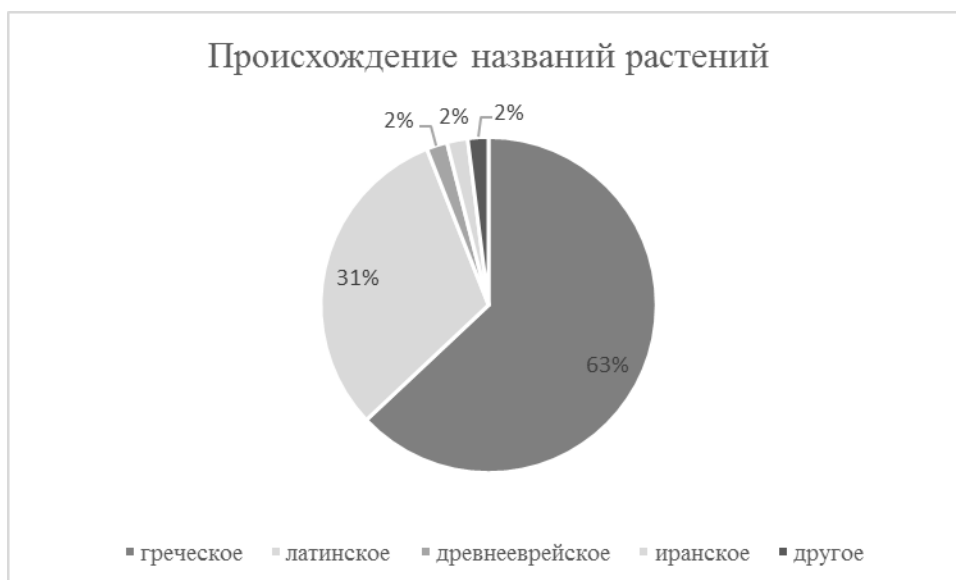

Рисунок 2 – Происхождение названий растений

Таким образом, можно сделать вывод, что названия греческой этимологии преобладают при официальной номинации растений. Как писали исследователи Я.М. Боровский и А.В. Болдырев: «Той научной областью, в которой латинский язык и в настоящее время всецело сохраняет свою функцию международного языка, является ботаника. Согласно установленным международными ботаническими конгрессами правилам, так называемые диагнозы, т.е. научные описания вновь открываемых видов растений, только в том случае дают своим авторам право на научный приоритет, если они опубликованы на латинском языке» [Боровский, Болдырев, 1975, с. 214].

2.2. Медицина

2.2.1. Краткая история становления медицинской номенклатуры

Стоит отметить, что происхождение медицинской номенклатуры историей похоже на становление номенклатуры ботаники.

Известно, что медицинская терминология обязана своим формированием древнегреческому и латинскому языкам. Самые ранние дошедшие до нас в небольших отрывках медицинские тексты на древнегреческом языке относятся к концу VI–началу V в. до н. э. Имеется один более древний литературно-художественный, т. е. немедицинский, текст, роль которого в развитии медицинской терминологии несомненна. Это «Илиада» и «Одиссея» – эпические поэмы Гомера, жившего приблизительно в VIII в. до н. э. [Сорокина, 2009, с.126].

Гомеровский эпос представляет собой не только самый древний «свод» наименований медицинского характера, но и своего рода базовый арсенал, из которого профессиональные врачи последующих эпох черпали необходимую медицинскую лексику. По всей вероятности, поэтический язык поэмы впитал в себя уже давно существовавшую врачебную лексику, которая сохранялась и в последующие времена.

Основополагающими произведениями явились труды Гиппократов, отца европейской клинической медицины. Его теоретические сочинения «Афоризмы», «Прогностика», «Эпидемии», «О природе человека», а также всем известная «Клятва» были включены александрийскими учеными в «Corpus Hippocraticum» (лат. Гиппократов корпус) IV–III вв. до н. э. Из данного корпуса была взята большая часть медицинской лексики в таких областях, как: анатомия, физиология, патология, симптоматика и нозология [Сорокина, 2009, с. 134]. Исследователь М.Н. Чернявский утверждает: «Из сочинений Гиппократов научная медицина унаследовала множество наименований: бронх, уретра, герпес, илеус, кахексия, карцинома, кифоз, лордоз, кома, нефрит, нома, парез, полип, симфиз, тиф, холера, экзантема, эмфизема, эритема, эпидемия, плеврит, пневмония, гепатит, эмпиема, тетанус, дизентерия, паралич, эпилепсия, диарея и многие другие» [Чернявский, 2007, с.18].

Обязательно стоит отметить неоценимый вклад александрийцев в формализацию и нормализацию профессионального языка медицины.

Выдающимися медицинскими деятелями Александрии, способствовавшими развитию медицинской лексики, считаются Герофил (335–280 гг. до н.э.) и Эразистрат (304–250 гг. до н.э.) [Мультиановский, 2017].

Говоря о роли латинского языка в формировании медицинской лексики и терминологии, стоит напомнить о Римской империи и ее завоеваниях. В течение II–I вв. до н. э. Александрия была захвачена римлянами. Известно, что в Западных провинциях Римской империи язык захватчиков (латинский) активно распространялся в устной форме, а также являлся официальным в таких сферах, как юриспруденция, административное управление и т.д. Однако в глубине Средиземноморского бассейна: Греция, Малая Азия, Египет латынь столкнулась с языками, имевшими более длительную письменную традицию и отразившими значительно более высокий уровень культуры. Преобладающим языком данных стран являлся древнегреческий. Эллинистическая медицина оказала огромное влияние на формирование древнеримской медицины. Большое количество ссылок на труды Гиппократов и александрийцев присутствует в единственном латинском сохранившемся медицинском сочинении – «De medicina». Это самостоятельная часть не дошедшего до нас большого энциклопедического труда на латинском языке, автором которого был Авл Корнелий Цельс (I в. н. э.) [Мультиановский, 2017]. Используемая древнеримским автором специальная лексика, нередко с уточненными, а иногда и с измененными значениями, почти полностью вошла в словарь научной медицины, стала неотъемлемой частью международных анатомических номенклатур XIX–XX вв. В учебнике «Латинский язык и основы медицинской терминологии» приводятся следующие примеры заимствованных и измененных слов: «*abdomen, anus, articulus, caecum intestinum, cartilago, cervix, cubitus, digitus, fauces, femur, humerus, index, inguen, jejunum intestinum, lien, manus, maxilla, medulla, occiput, oculus, omentum, patella, pectus, pollex, pulmo, radius, ren, tibia, tonsilla, uterus, vertebra, ventriculus, tunica, vulva, vesica*» [Чернявский, 2007, с.23].

В основном все римские медицинские деятели были греческого происхождения, например: Руф Эфесский (I–II вв. н. э.), Диоскорид Киликийский (вторая половина I в. н. э.), Клавдий Гален (129–201 гг., или 130–200 гг., или 131–200 гг. н. э.) [Лисицын, 2003, с. 64–65]. Клавдий Гален в свою очередь оставил словарь и комментарии к сочинениям Гиппократов. Много внимания в своих трудах Клавдий Гален уделял терминологическим проблемам, добиваясь точности, однозначности и нормированных в языковом отношении терминов [Петров, 1971, с. 51].

Далее развитие медицинской терминологии протекало в Византийской империи после распада Римской империи в 395 г. Государственным языком Восточно-Римской империи в IV–VI вв. был латинский, а начиная с VII в. и вплоть до конца существования империи, завоеванной в 1453 г. турками-османами, – греческий язык. Наиболее выдающимися деятелями медицины в Византии являлись Орибазий (325–403 гг.), Немезий (ок. 370 г.), Аэций Амидийский (502–572 гг.), Александр Тралесский (525–605 гг.), Павл Эгинский (625–690 гг.) [Сорокина, 2009, с. 185]. В их трудах нашли энциклопедически широкое, систематизированное выражение обзоры медицинских знаний, почерпнутых преимущественно из сочинений Галена, Руфа, александрийских врачей и др.

Затем активное развитие медицины происходит на Востоке в арабских странах. Одна из наиболее известных работ на арабском языке – «Канон медицины», написанный Ибн Синоу, или Авиценной (умер ок. 1037 г.), считается высшим достижением, шедевром арабской систематики. Он был переведен на латинский язык в XII в. и доминировал в преподавании медицины в Европе почти до конца XVI в. [Чернявский, 2007, с. 28].

В эпоху Возрождения в Европе начинается борьба за языковую унификацию профессионального языка медицины, избавление его от элементов вульгарной латыни, очищение от варваризмов и арабизмов, за уменьшение количества синонимов. В процессе этой борьбы образуется так называемая латынь Возрождения, берущая за образец писателей

классической латыни. В 1443 найдено сочинение Корнелия Цельса «О медицине», впервые изданное в 1478 г. во Флоренции [Мультиановский, 2017].

XVI век считается веком анатомических открытий, многие из которых принадлежат Андрею Везалию (1514–1564). Андрей Везалий выступил в своих сочинениях, особенно книгах своего знаменитого многотомного труда «*De humani corporis fabrica*» (лат. «О строении человеческого тела»), как реформатор не только анатомии, но и терминологии, максимально возможно по тем временам унифицировав ее, используя как образец сочинение римлянина Цельса [Лисицын, 2003, с. 94–96]. В учебнике «Латинский язык и основы медицинской терминологии» приводятся следующие примеры терминов, подаренных Андреем Везалием анатомической номенклатуре: «*atlas, crista galli, os ilium, scapula, pelvis*» [Чернявский, 2007, с.29]. Ученики Везалия также внесли свой вклад в образование новых анатомических терминов. Много нового и оригинального в профессиональную медицинскую терминологию привнес итальянский ученый Джиромало Фракасторо (1478–1553). В основном своем сочинении на латинском языке «О контагии, контагиозных болезнях и их лечении» он изложил учение о сущности заразных болезней, их признаках и путях распространения инфекций [Лисицын, 2003, с. 91–92].

В более позднее время эпохи Возрождения начались предприниматься попытки отходить от латинского языка. В университетах пытались читать лекции на национальном языке; научные труды пробовали выпускать также на национальном языке [Ольшки, 1933, с. 14]. Однако, в силу того, что практически все монументальные труды медицины, словари, справочники и т.д. были на латинском языке, отказаться от латыни полностью не представлялось возможным. В начале Нового времени (XVII в.) и даже в XVIII в. она еще оставалась международным языком в биологии и медицине. Ученые разных стран стремились писать на латинском языке для поддержания интернационализации науки. Академик В. И. Вернадский очень

верно определил способ интернационализации: «В истории философии и науки особенно в эпоху Возрождения и в начале Нового времени, когда латинский язык был ученым языком вне стран и национальностей, реальный, но не оформленный интернационал ученых сыграл огромную роль и имел глубокие корни в средневековом единстве реального, но не оформленного векового интернационала философов и ученых» [Вернадский, 1975, с.36].

Огромное значение для медицины того времени имели труд Вильяма Гарвея (1578–1656) «*Exercitatio anatomica de motu cordis et sanguinis in animalibus*» и Альбрехта фон Галлера (1708–1777) «*Elementa physiologiae corporis humani*» [Чернявский, 2007, с. 31]. Последний труд представлял собой полный свод знаний о строении и функциях человеческого организма. В этом труде впервые был употреблен термин «физиология».

2.2.2. Характеристика и классификация медицинской номенклатуры

Как было сказано ранее, вплоть до средневековья медицинский текст, не написанный на латинском языке, представлялся редкостью. Начиная с XVI века родные языки стали постепенно замещать латынь в медицине. Несмотря на то, что во Франции, как в Италии и Англии, медицинские деятели стали первыми отказываться от использования латыни в своей профессиональной сфере [Goltz, 1992, p. 52], однажды было заведено судебное дело против французского врача по имени Ривьер из-за того, что он не в полной мере владел латинским языком [Sournia, 1997, p. 32]. В центральной Европе, как, например, в Германии, латинский язык сохранил свои позиции и преподавался вплоть до XIX века [Sournia, Manuila, 1985, p.107]. Врачи, однако, активно высказывали свое неодобрение. Так, например, известный немецкий доктор Л. Шёнляйн отметил в одном из своих писем в 1893 году, что использование латинского в клинических инструкциях создавало определенные неудобства [Schipperges, 1988, p.59]. В

сфере естественных наук, которые сильно влияли на медицину, появилось столько новых терминов, что поиск латинских слов для их обозначения занял бы огромное количество времени. Ученым предстоял трудный выбор: тратить время на поиск древних слов для обозначения новых открытий или искать способы обозначения данных открытий на родном языке [Ebstein, 1920, p.105]. В 1840 году Л. Шёнляйн высказал свое мнение относительно этого вопроса в своей вводной лекции в Берлинской клинике в Германии.

Подобно Шёнляину, венский клиницист И. Шкода расценивал латинский как бремя. Несмотря на это, его заставили в последний момент перевести свою вводную лекцию на латинский [Neuburger, 1921, p.25]. В конце данной лекции он сказал: «*Medicinam a linguae Latinae onere liberare conabor*» (т.е. Я буду бороться за освобождение медицины от бремени латыни) [Schipperges, 1988, p.59]. В XIX веке отказ от латыни наконец-то стал реальным. Латинский язык, даже после отказа его использования в учебных и научных целях, сохранил свою номинальную функцию и отстоял свою позицию ключевого элемента языка медицинской терминологии.

Заметим, что даже после ухода латыни из современной медицинской терминологии в XX веке, профессиональное общение на родных языках реализуется при помощи интернациональных греко-латинских терминов. Данные термины популярны по ряду очевидных преимуществ: терминологическая целостность, с одной стороны, требует определенного пространства (термины в большинстве своем универсальны), а, с другой стороны, – отдает дань истории (некоторые термины в неизменном состоянии использовались уже на протяжении 2000 лет). Греко-латинская составляющая является незаменимой емкой компонентой для создания новых терминов.

Отметим, что греко-латинские термины применяются врачами не только из-за удобства, но и для достижения специфического эффекта тайны. В статье «Latin as the language of medical terminology: some remarks on its role and prospects» [Marečková, Šimonb, Červený, 2002] исследователи замечают,

что иногда пациентам нет нужды понимать, что говорит врач. Врач говорит на непонятном для пациента языке, включается процесс обратной логики, и у пациента может создаться впечатление, что тот, кто использует непонятную терминологию, является высоко классифицированным специалистом. Авторы статьи определяют данный феномен как тайну использования иноязычной медицинской лексики на уровне «доктор-пациент» или «профессионал-обыватель».

Об этом ранее говорил Плиний Старший (*Naturalis historia* 29,8,17), утверждая, что римляне, которые не знали греческий, «*minus credunt, quae ad salutem suam pertinent, si intelligunt*» (лат. Верят меньше в то, что относится к их здоровью, если они понимают). Позже Мишель де Монтень (*Essais* 3,11) высказал похожее мнение: «*Maiorem fidem homines adhibent iis quae non intellegunt*» (лат. Люди больше верят в то, что они не понимают). После отказа от использования латинского языка в медицине возник риск того, что молодое поколение врачей не сможет понимать старые медицинские документы и тексты [Marešková, Šimonb, Červený, 2002].

Далее стоит отметить, что в течение XX века появился новый феномен, стремительно заменивший терминологическую функцию латыни – английский язык. Существуют противоречивые мнения относительно статуса английского языка в медицине, а также перспективы его развития в данной сфере. Они ранжируются от предположений Х. Липперта [Lippert, 1978], который говорит, что английский полностью заменит латинский язык в медицине, до мнения известного немецкого историка медицины Х. Шиппергеса [Schipperges, 1988, p.63], который утверждает, что латинский и греческий не только вытеснили арабский язык в эпоху Средневековья, но и вытеснят английский в XX веке. Базируясь на данной информации, Х. Шиппергес заключает, что давление современного английского впоследствии останется на периферии истории медицины. Данный тезис разумен, так как преимущественно английская медицинская терминология основана на латинских или латинизированных единицах.

Для профессионального владения любой дисциплиной необходимым является знание специфической для этой дисциплины терминологии. Как утверждает в трудах А.З. Цисык и Е.С. Швайко, латинский в наше время используется как международный научный язык в ряде медико-биологических дисциплин и номенклатур, что изучают и используют врачи и медицинские работники со всего мира. Становится очевидным, что владение любым специалистом, работающим в области медицины, принципами образования и понимания латинской медицинской терминологии необходимо [Цисык, Швайко, 2009. с.9–10].

Изучение латинского языка имеет большое значение в подготовке медицинского специалиста. Знание латинского помогает сознательно усваивать и понимать медицинские термины греко-латинского происхождения, с которыми специалист будет встречаться на протяжении своей практической деятельности, например, при чтении названий болезней, анатомических и клинических терминов, названий лекарственного сырья, ботанических терминов, принятых в Международной номенклатуре названий химических соединений и особенно в рецептуре.

По словам С.И. Соболевского, во всех медицинских науках, точнее в анатомии, гистологии, эмбриологии, микробиологии, микробиологии, патологической анатомии и клинических дисциплинах, а также в фармакологии традиция номинации на латинском языке никогда не прерывалась [Соболевский, 1948, с.430].

Терминология современной медицины весьма обширна и разнохарактерна. Точное количество медицинских терминов неизвестно, однако ведущие специалисты говорят о том, что терминологический фонд современной медицины превышает 500 тысяч терминов. Очевидным становится то, что специалист не может запомнить такое количество терминов. Зная структуру, правила словообразования и лексику латинского языка, специалист сможет понимать встречающиеся ему термины. Ссылаясь на данные из учебника латинского языка Д.К. Кондратьева для студентов

медицинских ВУЗов, можно сделать вывод о том, что существуют три типа медицинской терминологии:

1. Анатомическая терминология. Она является неотъемлемой частью медицинского образования, без нее невозможна медицинская практика. «Зная, что анатомическая терминология базируется на латыни, ее изучение становится необходимым для медицинского специалиста» [Кондратьев и др., 1996, с. 416]. Говоря об английской анатомической терминологии, стоит сказать, что влияние латинского языка прослеживается не только в номинативной форме множественного числа некоторых существительных, как например: *fascia – fasciae, sulcus – sulci*. Также это относится к номинативной форме множественного числа некоторых прилагательных, как: *chordae tendineae, foramina nervosa, rami communicantes*. Встречаются существительные в форме генетива единственного и множественного числа: *orbicularis oculi/oris, crista galli, levator anguli oris, vasa vasorum, quadratus lumborum*; градуированные формы латинских прилагательных: *scalenus minimus, latissimus dorsi, levator palpebrae superioris, longissimus capitis*. Иногда используются сложносоставные термины латинского происхождения: *flexor digiti minimi brevis, levator labii alaeque nasi*.

2. Клиническая терминология. Это терминология, используемая в клинической практике. Большинство клинических терминов представляют собой сложные слова, образованные из словообразовательных элементов латино – греческого происхождения. Овладение системой латино – греческой терминологии чрезвычайно важно для успешной медицинской практики [Кондратьев и др., 1996, с. 416]. Например: *pseudoappendicitis, acanthosis nigricans maligna, erythema exsudativum multiforme, lichen ruber planus, mastopathia chronica cystic*.

3. Фармацевтическая терминология. В ней используются греческие и латинские слова, а также их элементы для номинации лекарственных препаратов. Из латинских и греческих слов искусственно составляются

новые термины и названия, нужные для фармацевтики. Важность знания латинского языка для использования данных терминов очевидна [Кондратьев и др., 1996, с. 416]. Например: *Sesami oleum, Belladonnae folii extractum siccum normatum, Citri etheroleum, Glyceroli suppositorium, Iodi solutio aquosa, Natrii iodidi solutio, Anisi spiritus compositus, Zinci oxidi unguentum, Acidi borici aqua ophthalmica.*

Со временем врачи и другие медицинские работники в профессиональном общении перешли на национальные языки, однако доминирование по-прежнему принадлежит латино-греческим элементам, словам и словосочетаниям, в первую очередь, благодаря их универсальному интернациональному характеру. Поэтому названия болезней, диагностики и лечения узнаются на любом языке.

Многие языки, как живые, так и мертвые, внесли неоценимый клад в лексику английского языка, которая повлияла на то, что данный язык стал новым лингва франка. Однако ни один язык современности не сможет соревноваться в своей продуктивности с латинским и древнегреческим языками. Например, около 46% английских слов напрямую или косвенно происходят из латинского и 7,2% слов – из древнегреческого. Из 22000 самых употребляемых английских слов около 52,5% корнями уходят к латинскому и древнегреческому языкам [Nybakken, 1985]. Процентное соотношение значительно возрастает, если брать в расчет научную лексику. Традиционно, все названия растений и животных берутся из классических языков. Чем более специализирована лексика, тем выше вероятность того, то она происходит от вышеупомянутых языков.

В настоящее время английский язык вытесняет латинский в рамках медицинской терминологии. Отметим, что в виду ранее отмеченных свойств медицинской терминологии, она рассматривается не только в соответствующем разделе настоящей работы, но и в других ее частях. Так, огромное количество статей, медицинских журналов (например: *The New England Journal of Medicine, JAMA: The Journal of American Medical*

Association, BMJ: The British Medical Journal), медицинских справочников (например: *Publication Manual of the American Psychological Association, Atlas of Human Anatomy, Neuroanatomy: an Atlas of Structures, Sections and Systems*) и инновационных работ написано на английском языке, что делает его интересным для изучения на предмет латинского происхождения английских терминов и терминологических элементов. Оскар Е. Нибаккен в своей книге «Greek and Latin in scientific Terminology» приводит интересный эксперимент. Исследователь изучает слова из больничного эпикриза на английском языке на предмет их латинского происхождения: «In six of ten *patients* in this group there was a *definite roentgenographic or operative evidence of pituitary chromophobe adenoma or of craniopharyngioma, in addition to clinical findings characteristic of hypopituitarism. One patient had a suprasellar tumor, probably a glioma of the optic chiasm. In one case, the major portion of the pituitary had been removed or destroyed during craniotomy twelve years prior to the study. One case represented an example of postpartum necrosis of the pituitary...* There was several bridges of grey matter crossing the *internal capsule*, linking the *caudate nucleus* with the *dorsal part of the putamen*» [Nybakken, 1985, p. 26].

Если представить данный текст в виде круговой диаграммы, то мы получим следующее процентное соотношение слов греко-латинского происхождения в тексте, продемонстрированное на рисунке 3:

Рисунок 3 – Процентное соотношение слов в тексте

Таким образом, можно сказать, что латинский и древнегреческий языки являются основным лингвистическим базисом для современной медицинской терминологии.

Язык науки состоит из терминов, аксиом, дефиниций и других видов суждений. Греко-латинские терминологические элементы, занимая значительное место в научной терминологии, полностью освоены и служат базой создания новых слов в русском языке. Они кратки по структуре, удобны в употреблении, преимущественно однозначны и используются в регулярных словообразовательных моделях. В настоящее время они являются основными при образовании современных терминов. Отличным примером может являться образование медицинских терминов при помощи терминологических элементов греко-латинского происхождения. Л.С. Кудицкая делает следующий вывод об образовании новой медицинской терминологии: «Исследуя словообразовательный механизм медико-технической терминологии, мы определили, что образования из греко-латинских терминологических элементов составляют подавляющее число (свыше 1000 наименований). Именно они представляют собой типичные образцы для новообразований и являются яркой реализацией традиций использования медицинских терминологических элементов» [Кудицкая 1981, с.14].

Одной из принципиальных особенностей научных терминов является их интернациональность. Принимающим языком заимствуются и осваиваются как полнозначные слова, так и терминологические элементы латинского или греческого происхождения. Соответственно, для того, чтобы в полной мере понимать и усваивать научные термины, необходимо, в первую очередь, изучение лексики этих древних языков.

2.2.2.1. Роль латинского языка в анатомической терминологии

Бесспорно, латинский язык играет важнейшую роль в анатомической терминологии. Традиционно анатомическая терминология использовала

латинский язык в качестве своей базы. Латинские анатомические термины получили всеобщее признание и приняты благодаря немецким анатомам, участвовавшим в конгрессе *Anatomische Gesellschaft* в городе Базель в 1895 году. Данное решение было принято из-за острой нужды в единой систематизированной анатомической терминологии. Номинальная анатомическая система того времени была насыщена огромным количеством терминов разнообразного происхождения, что делало коммуникацию затруднительной, тем самым мешая научным исследованиям и врачебной деятельности. Принятая на конгрессе терминосистема *Basiliensia nomina anatomica* (далее *BNA*) использовалась наравне с разрозненной анатомической терминологией вплоть до 1935 года в анатомических институтах и профессиональных изданиях. В 1935 году в городе Йене была предпринята попытка создать новую терминосистему, отличающуюся от *BNA* во многих фактических и лингвистических аспектах. Время создания системы *I(J)enaisia nomina anatomica* (далее *I(J)NA*) пришлось на эпоху развития фашизма в Германии, должного внимания данной системе уделено не было. После Второй мировой войны система *I(J)NA* была отклонена по ходатайству американских и канадских анатомов и было принято решение вернуться к консервативной системе *BNA*, привнеся в нее минимальные изменения. В 1955 году Международный комитет по анатомической терминологии утвердил третью стандартизацию анатомической терминологии – *Parisiensia nomina anatomica*. Далее, с 1965 года *Parisiensia nomina anatomica* приобрела название *Nomina anatomica* (далее *NA*), которое носит и сейчас. Терминосистема *NA* была опубликована в шести исправленных Международным комитетом по анатомической терминологии изданиях. Целью создания данной терминосистемы было отражение всех современных требований, ввод новых терминов и концептов, а также устранение найденных на фактическом и лингвистическом уровнях недостатков. Отметим, что издания многократно отредактированной терминосистемы *NA* являются прямыми доказательствами того, что

сторонники использования латинского языка в анатомической номенклатуре долгое время не уделяли должного внимания улучшению данной терминосистемы. Впоследствии это привело к значительному снижению лингвистического уровня текстов [Mareškováa, Šimonb, Červený, 2002].

2.2.2.2. Роль латинского языка в клинической медицине

Латинская терминология в клинической медицине представляется более сложной областью медицинской терминологии, так как значительно отличается по своей форме от фармацевтической и анатомической, а также насчитывает больший объем терминов (по некоторым подсчетам более 60 тысяч терминов). Происхождения некоторых заболеваний еще не изучены, также появляются новые болезни, названия которых позже становятся причиной появления различных мнений относительно их природы, методов лечения и т.д.

Клинические термины, подобно терминам патологической анатомии, встречаются в медицинской литературе, во врачебной практике для записи диагнозов, в диагнозах, относящихся к патологической анатомии, а также в нормативных документах по медицинской терминологии. Для примера были выбраны чешские и словацкие фармакологические сборники в связи с обширным объемом информации и обилием терминов и терминологических элементов латинского происхождения. Данные примеры являются наиболее наглядными, так как отражают одновременно западноевропейскую традицию медицинской терминологии, а также трансформации медицинской номенклатуры стран, говорящих на западнославянских языках. Именно в отобранных для анализа документах лучше всего отображена динамика переосмысления и модернизации медицинской номенклатуры в восточно-европейских странах. Отмечается, что в данный момент все более популярными становятся термины английского происхождения, например, в чешском языке *stress*, *by-pass*, *katgut/ketgat*, хотя все еще преобладают

термины греко-латинского происхождения. Однако они все чаще изменяются и преобразовываются согласно правилам национальных языков. Так, в чешском и словацком языках наблюдаются следующие примеры: *gastritida/gastritída*, *hysterektomie/hysterektómia*, *hematom/hematóm*, *encefalopatie/encefalopatia*, *premedikace/premedikácia*. Данная тенденция не является абсолютным правилом, так как существуют публикации, в которых используется латинский язык. Иногда встречаются весьма необычные для сегодняшнего дня формы. Например, в словацком *Vademecum medicí* [Vademecum medicí, 1995] встречаются такие конструкции, как *hyperkinesis involuntaris de origine extrapyramidalis*, *morbis ex irradiatione*, *paralysis nervi facialis peripherica*, а также название такого заболевания, как СПИД на латинском языке – *syndroma immunodeficientiae acquisitae*. В чешских текстах [Vademecum lékarě, 1994] тоже используются латинские термины, однако все же преобладают адаптированные термины: *pseudoappendicitis* [Vademecum lékarě, 1994, с.94] , *acanthosis nigricans maligna* [Там же, с. 51], *erythema exsudativum multiforme* [Там же, с. 512], *lichen ruber planus* [Там же, с. 51], *mastopathia chronica cystica* [Там же, с. 357].

С лингвистической точки зрения, сложнейшей задачей представляются диагнозы, относящиеся к патологической анатомии, в которых часто требуется строить длинные распространенные предложения с использованием разнообразных падежных форм. Например: *Metastases neoplasmatum maligni ad nodos lymphaticos bronchiales, tracheobronchiales dx., sin., paratracheales, mediastinales ant. et cervicales profundos inf. l. dx. et ad corpus vertebrae thoracicae IV et XII; Decubitus reg. sacralis et gluteae lat. sin., calcanearis lat. utque, partis lateralis dorsi pedis sin., reg. trochantericae lat. dx. et reg. femoris post. lat. sin. et patellae lat. dx* Не удивительно, что в таких случаях часто пренебрегают латинским языком и отдают предпочтение национальному языку с использованием терминов греко-латинского происхождения.

2.2.2.3. Роль латинского языка в фармацевтике

Третьей сферой, в которой латинский язык традиционно применяется в качестве базового, является фармацевтическая и фармакологическая терминология. В некоторых странах, как, например, в Российской Федерации, для назначения лекарственных препаратов до сих пор используется так называемая рецептурная латынь, которая в полной мере требует знания всех лингвистических уровней латинского языка. Таким образом, для того, чтобы врач мог успешно осуществлять свою профессиональную деятельность, он должен обладать специфическим для данной области знания лексиконом, а также знать грамматические особенности текста медицинского рецепта, а именно связи между адресом и структурным компонентом правильного рецепта. Названия отдельных лекарств употребляются в форме генетива с функцией атрибутивного партитива. Сопровождающие их выражения, обозначающие дозу и дату, ставятся в форму аккузатива, сопровождая императивную форму «*recipe*», например: *Recipe: Digoxini 0,0001 Da tales doses numero 12 in tabulettis*. Существует особая терминология записей, которые содержат инструкцию к препарату. Записи образуют форму отпуска препарата пациенту или являются инструкцией, предназначенной для фармацевта. Данная терминология не изменялась на протяжении долгого времени, например: *Misce fiat solutio modo aseptico, Da cum formula, Adde guttatorium sterile in capsula, Divide in doses aequales No V (quinque), Sterilisetur, Ne repetatur, Ad usum medici, Sub signo veneni* и т.д. С другой стороны, официальные названия лекарств, вспомогательных лекарственных веществ, медицинских препаратов, средств медобеспечения, а также нормативные компоненты, используемые в фармакопее, подверглись заметным изменениям за последние десять лет. В России, так как во всех медицинских ВУЗах изучается латинский язык, названия препаратов произносятся на латинский манер. Однако в связи с активной англификацией медицины, многие

медицинские сотрудники начинают пользоваться английским вариантом чтения. Методом наблюдения было выявлено, что на данный момент в современных медицинских электронных базах больниц и поликлиник существуют шаблоны-шпаргалки для оформления рецептов на латинском языке для уменьшения вероятности ошибки специалистом.

В Республике Чехия, в Фармакопее Чехии 1997 года [Czech Pharmacopoeia, Vol. 1–3, 1997] и в дополнении к ней [Czech Pharmacopoeia, 1997; Supplement Vol. 1–2, 1999] названия вышеперечисленных латинских элементов врачебного дела актуальны; было предпринято согласование содержания Чешской Фармакопеи с Европейской Фармакопеей [European Pharmacopoeia, 1996] для создания международного Европейского стандарта.

2.3. Религия

Известно, что самыми ранними христианскими памятниками латинского языка являются надписи на христианских могилах, сохранившиеся на территории бывшей Римской империи. Письменные латиноязычные сочинения, датируемые концом II – началом III века н.э., обнаруживают развитое состояние раннехристианской латыни. На латинский язык сравнительно рано переводятся фрагменты Святого Писания. Латынь не используется в официальных посланиях римских епископов вплоть до начала III века [Карасева, 2003, с. 34].

Стиль и язык ранних переводов Библии, появившихся в III веке, характерно отличались от общепринятых правил: они часто не соответствовали грамматике и стилистике латинского языка. В отличие от античной традиции, строго разграничивавшей литературный и разговорный стили, в переводах Библии (*lat. Vetus Latina* или *Vetus Itala*) отчетливо ощущается общее влияние разговорного языка христианских общин и их литературы [Малинаускене, 2001, с. 31].

В Западной Церкви греческий язык сохранял свои позиции в литургии в течение нескольких веков, поскольку раннехристианский латинский, испытывавший сильное влияние народного разговорного языка, несомненно рассматривался римлянами как неподходящий для священного использования. Именно Рим, наиболее тесно связанный со старой языческой традицией, дольше всего сопротивлялся введению латыни в литургию. Лишь после того, как христианский латинский полностью сформировался как литературный, и особенно библейский язык, раннехристианские общины начали вводить его в литургию. Здесь стоит упомянуть о неоценимом вкладе в формирование языка литургии святого Иеронима, который внес исправления в латинский вариант Нового Завета, использовал существующие версии перевода Ветхого Завета для создания более совершенной версии его толкования, и чей перевод известен с XIII века под названием Вульгаты [Вульгата, с.25–27].

В течение IV–V вв. возникает язык литургии Римской Церкви, который являлся уже полностью сформированным литературным вариантом раннехристианского латинского, но вместе с тем использовал наследие древнеримского стиля молитвы. С принятием латыни в качестве языка литургии, латинизация западных общин была завершена. Созданный в итоге язык литургии был затруднителен для понимания, но сохранял сознание величия и святости, присущих богослужению.

Во времена эпохи Возрождения итальянские гуманисты пытались возродить классическую латынь дохристианского периода. В сакральной поэзии предпринимались попытки заменить раннехристианскую традицию на классические античные формы. Гуманист Пьетро Бембо призывал Папу Льва X возродить «блистательный стиль лучших времен» [Католическая Энциклопедия, 2005, с. 1554–1555]. В письме к одному из секретарей Льва X Якопо Садолето «кардинал Бембо предостерегал его от изучения сочинений Павла, чтобы он не испортил свой классический стиль» [Шафф 2012, с. 253]

Однако Папа предпочел сохранить литургическое наследие первых веков христианства. Все попытки изменить раннехристианский язык литургии на классическую латынь пресекались и сурово критиковались, то есть именно старая форма языка литургии считалась самой подходящим для сакрального использования. Попытки «исправить» латинский язык римской проповеди вызвали критику Эразма Роттердамского, который в трактате «Цицеронианец» выступил в защиту раннехристианской и литургической языковой традиции Церкви. Он предложил новую версию перевода Нового Завета. Начиная с 1524 г. появляются работы, в которых Эразм Роттердамский полемизирует с Мартином Лютером по этому поводу. Лишь в одном случае ренессансные нововведения одержали верх над наследием первых веков христианства: сторонники классического направления переделали по античным образцам некоторые гимны breviария. Хотя эта реконструкция, не соответствовавшая ритмической структуре и языковым формам раннехристианской традиции, подверглась критике (оппоненты сетовали: «Accessit latinitas et recessit pietas» — «Улучшается латынь, уменьшается благочестие»), новая редакция breviария была утверждена буллой Папы Урбана VIII *Divinam psalmodia* [Католическая Энциклопедия, 2005, с. 1554–1555].

В начале XX в. богослужебные тексты, используемые в Католической Церкви, стали переводиться на национальные языки. Вплоть до 1969 г. богослужения римского обряда совершались на латинском языке. II Ватиканский собор в декабре 1963 принял конституцию *Sacrosanctum Concilium*, в которой, в частности, идет речь о взаимоотношениях латинского и национальных языков в церковной практике. После проведения литургической реформы все богослужения в Католической Церкви стали совершаться, как правило, на национальных языках. Однако важнейшие мессы, так же как и важнейшие церковные документы, до сих пор используют латинский язык в качестве официального. Папа Бенедикт XVI,

будучи сторонником латинской мессы, в 2007 году издал письмо, в котором рекомендовал проводить мессы на латыни [Электронный ресурс, Lenta.ru].

Есть несколько причин, по которым латинский язык сохраняет свой статус сакрального языка для огромного количества людей:

1. *Объединение христиан.* Использование единого языка способствовало объединению Церкви и унификации литургии. В противовес этому, национальные языки ассоциировались с ересью и схизмой. Лингва франка позволяла людям, исповедующим христианство (точнее католицизм), успешно общаться как друг с другом, так и со Святым Престолом.

2. *Время использования.* На протяжении веков латинский язык связывал древнюю и современную Церковь. Именно благодаря этому католики имеют неоценимую возможность читать древние сакральные тексты, охранявшиеся и передававшиеся богослужителями.

3. *Отсутствие привязанности к определенной нации.* Латинский язык не ассоциируется с определенным народом или нацией. Таким образом, вероятность конфликтов, связанных с ущемлением прав верующих на почве дискриминации их национального языка, сводится к минимуму.

4. *Конкретность.* Корпус латинского языка в высокой степени изучен. Это уменьшает шансы неверного перевода текстов.

5. *Мистичность.* Бесспорно, одной из основных функций латинского языка является магическая функция, в которой адресат речи – это не человек, а высшие силы. Ярким примером является известное латинское выражение «*Quidquid latine dictum sit, altum sonatur*» (лат. *Что угодно, сказанное на латыни, звучит как мудрость*).

6. *Нивелирование рисков профанации во время мессы.* Несмотря на то, что данная функция носит косвенный характер с точки зрения языкознания, ее стоит упомянуть. Она является прямой демонстрацией способа применения латыни не только как языка литургии, но и некой лингвистической системой ограничений. При проведении литургии на латыни, священнослужители читают религиозный текст, не имея права

вносить в него свои личные коррективы. Ход мессы заранее продуман и описан в латинском тексте, вероятность личной инициативы священника крайне мала. В тех случаях, когда проходит обычная воскресная проповедь, священнослужители чаще всего свободно общаются с прихожанами на религиозные темы, используя родной язык, что подразумевает под собой отсутствие строгих ограничений.

7. *Помощь в поддержании веры в первоначальном виде.* Вековая традиция католического богослужения неизменно использовала латынь для объединения народов в церкви. Считается, что на латинском языке была нанесена одна из трех надписей на кресте Иисуса Христа, что однозначно дает данному языку статус сакрального и обосновывает его выбор церковью.

Можно сказать, что латинский язык в своем роде «освящен» данной надписью на кресте. Таким образом, он тесно связан с первоначальной Римской католической литургией святой Жертвы. Надпись на кресте «Иисус из Назарета, Царь иудейский» была написана на иврите, древнегреческом и латинском языках. Это были три основных языка данной эпохи. Благодаря их сакральной связи с библейскими событиями, священные тексты во время религиозной службы стали читаться на древнегреческом и латинском языках.

После становления латинского языка как языка Библии, Великая месса (*лат. Missa*), хвалебные гимны и молитвы начали читаться на нем. Латинский язык является идеальным языком религии из-за того, что он универсален. Однако глобальная доступность образования и утрата латинским языком своих позиций в светской науке и культуре к XX веку привела к возникновению скептических взглядов внутри самой Церкви на необходимость использования латыни в церковном образовании. Латинский язык стал многими рассматриваться как помеха на пути к знакомству с достижениями современной философской и богословской мысли, в особенности представителей религиозных конфессий, отличных от католицизма.

В начале XX в. Папа Пий X в официальном обращении *Motu proprio inter sollicitudines* настаивал на необходимости использования латыни в литургии Церкви, в особенности в литургическом пении: «Языком Римской Церкви является латинский. По этой причине запрещается петь что-либо где-либо на народном языке во время торжественных литургических богослужений, а тем более, петь на народном языке изменяемые или постоянные части Мессы и Бревиария (Officii)» [Pius X, 1903, p.334].

Самым обстоятельным и решительным документом, написанным в XX веке, стала Апостольская Конституция блаженного Иоанна XXIII *Veterum sapientia*, изданная в 1962 году и специально посвященная развитию изучения латыни. Этому документу был придан особо высокий статус, что свидетельствует о том, что данная тема была важна для папы Иоанна XXIII. В упомянутом документе акцентируется внимание на историческом, культурном и религиозном значении латыни, на ее полезности для международного общения и воспитания молодого поколения. В Конституции выводится некая программа по возвращению достойного статуса латинскому языку в жизни Церкви. Одним из пунктов данного плана было обязательное преподавание богословия на латыни, в особенности в учебных заведениях, готовящих священнослужителей. Также в данном документе рекомендовалось восстановить изучение языка в прежнем объеме. Помимо того, предлагалось создать особый Академический институт латинского языка [Ioannes XXIII, 1962]. Несмотря на пролатинские настроения последующих глав Римской Католической церкви, таких как Папа Павел VI и Папа Иоанн Павел II, роль латинского языка стала стремительно падать. Это следствие процессов, обусловленных активным взаимодействием церкви с современным миром [Стасюк, 2006, с. 100]. Ю. Стасюк в своей работе комментирует состояние латинского языка в современной католической церкви следующим образом: «Мы склонны полагать, что даже введение национальных языков в богослужение явилось скорее адекватным отражением этих процессов, а вовсе не пагубным импульсом,

инициировавшим дискредитацию древнего языка Римской Церкви, как это иногда представляют» [Стасюк, 2006, с. 100]. В связи с открытием новых манускриптов, совершенствованием методов научного анализа текстов, ростом интереса к восточным языкам и общечеловеческим прогрессом назрела необходимость в подготовке нового перевода Библии. Многочисленные переводы Библии на национальные языки, сделанные с языков оригинала на основе наиболее достоверных источников и отличающихся ясностью и доступностью, демонстрировали трудность восприятия официального перевода, утвержденного Папой Климентом VIII (*лат. Vulgata Clementina*) в 1592 году. Таким образом, 29 ноября 1965 года Папой Павлом VI было принято решение о необходимости пересмотра Вульгаты. Также им была создана особая понтификальная Комиссия по подготовке к изданию Новой Вульгаты (*лат. Pontificia Commissio pro Nova Vulgata Bibliorum editione*). Работа над новым переводом, который вышел в 1979 году, послужила плодотворному восприятию священных текстов, а также упростило работу духовенству при толковании многочисленных темных и неясных мест в старом переводе Библии [Стасюк, 2006, с. 103].

Несмотря на то, что латинский язык до сих пор является обязательным предметом в католических семинариях и университетах, он уже не вызывает интереса у большей части учащихся, так как считается, что отсутствует практическая необходимость в его изучении. Церковные власти пытаются мотивировать людей к возрождению традиционного языка и культуры литургии, однако данные призывы находят отклик лишь у небольшого числа энтузиастов. Таким образом, Ю. Стасюк считает, что: «Даже создание специальных факультетов, издание периодики, проведение конкурсов, активная словотворческая и лексикографическая работа не в силах остановить необратимого процесса омертвления латыни (как не могут реанимировать язык движения «живой латыни», возникшие в академических кругах филологов-классиков)» [Стасюк, 2006, с. 101].

Тем не менее, основные папские документы по тем или иным важнейшим общественным вопросам по сей день выходят на латинском языке. Одним из таких документов является энциклика.

В Словаре русского языка РАН дается следующее определение данного термина: «Энциклика – послание папы римского ко всем католикам по вопросам политики, религии, морали и т. п.» [Энциклика, 1999, с.762]. Данное послание рассылается от имени Папы во все католические церкви на планете и адресуется всем людям доброй веры, в том числе и не католикам, которым также может быть интересно прочитать его. В энциклике содержится анализ с точки зрения Слова Божия и Традиций Церкви по определённым вопросам, касающимся веры. В тексте настоящей работы будет рассматриваться энциклика Папы римского Франциска «Laudato si'», опубликованная 18 июня 2015 года.

Этот труд посвящен проблемам среды, в которой живет человек. Одним из основных понятий энциклики является понятие «интегральной экологии», которое включает человеческие и социальные измерения, в том числе, экологию таких объектов как окружающая среда, экономика, социальная сфера, культура, повседневная жизнь. При этом интегральная экология рассматривается в неотделимой связи с одним из основных принципов католического социального учения – принципом общего блага, которому отводится центральная и объединяющая роль в социальной этике. Анализируя состояние современного общества в контексте понятия общего блага, стоит отметить, что весьма актуальным является требование энциклики о необходимости таких политики и экономики, которые служат человеческой жизни. В качестве противоположного явления, как раз свойственного современной жизни, Папа Франциск указывает на оплаченные населением действия в ходе финансового кризиса по спасению банков. Эти действия продемонстрировали ситуацию современного господства финансов, которое не в состоянии обеспечить будущее, но грозит новыми кризисами.

В энциклике с тревогой отмечается, что урок мирового финансового кризиса не усвоен. В том числе, продолжается обожествление рынка. Тогда как рынок не является гарантией развития человека и социальной интеграции. В современном обществе имеют место расточительство (вплоть до того, что около трети произведенных продуктов питания уничтожается) и потребительство некоторых групп, контрастирующее с существованием нечеловеческих лишений. В то время как слишком медленно развиваются экономические институты и социальные инициативы, позволяющие предоставить бедным регулярный доступ к основным ресурсам. Отмечая недопустимость этого, энциклика напоминает важность для экономики и политики такого принципа социального учения, как субсидиарность, предусматривающего свободу для развития возможностей субъектов всех уровней и предполагающего ответственность за общее благо со стороны обладающих властью. При этом для обеспечения экономической свободы, от которой все получают пользу, должны быть наложены ограничения на тех, кто обладает большими ресурсами и финансовой мощью. Разговор же об экономической свободе, когда реальные условия не дают многим людям фактического доступа к ней и когда сокращается возможность трудоустройства, приравнивается в энциклике к демагогии.

В целом следует отметить, что современный подход к развитию католического социально-экономического учения не планирует разработку конкретной социальной модели. Таким образом, социально-экономическая модель должна создаваться трудами людей, находящихся в конкретной исторической ситуации, ответственно воспринимающих проблемы во всех их социальных, экономических, политических и культурных аспектах, а также взаимодействующих друг с другом. Важнейшей задачей является возвращение человека на свое место в мироздании, положив конец его претензиям на роль абсолютного владыки над землей, признав Бога единственным Творцом и Властителем мира. При этом христианское социальное учение призвано выступить в качестве необходимого ориентира

для организации общества, признавая и рынок, и предпринимательство, но нацеленные на общее благо.

В связи с многовековой традицией, оригинал папской энциклики издается на латинском языке. Как пишет в своей статье «Латинский язык в современной Католической Церкви» Ю. Стасюк: «В течение многих веков латинский язык обеспечивал единство той супранациональной общности, которой являлось католическое духовенство, подчеркивая, с одной стороны, его вселенский характер, а с другой, в известной мере противопоставляя его массе мирян, в большинстве своем не обладавших латинской образованностью» [Стасюк, 2006, с. 98].

Поскольку латынь к настоящему времени не является живым языком, она известна лишь на основании письменных памятников или записей, дошедших от того времени, когда она была жива. В связи с этим возникает вопрос, каким образом можно выразить сложную экологическую, экономическую, политическую и др. терминологию через язык, прекративший свое развитие сотни лет назад.

Латинский язык, служивший и служащий языком науки, имеет достаточно обширную базу лексических единиц для формирования новых слов путем словообразования. В зависимости от использованных в акте словообразования формальных средств, их можно классифицировать следующим образом:

1. *Словопроизводство*. Данный способ характерен использованием средств аффиксации – суффиксации и префиксации. Способ присутствует и употребляется в тексте энциклики «*Laudato si'*» [из текста энциклики «*Laudato Si'*»]. Например: *Si populorum incrementum et non rerum consumendarum extrema selectaque nonnullorum immoderatio arguitur, id agitur ut quaestio non dissolvatur; GLOBALIZATIO TECHNOCRATICI PARADIGMATIS; Commemorat nempe mundum vestigari non posse solummodo singillatim consideratis adspectibus, quandoquidem “naturae liber unus est et indivisibilis”, et ambitum, vitam, sexualitatem, familiam, sociales*

necessitudines, et cetera, complectitur; Contaminatio quam dioxydum carbonicum facit oceanorum *aciditatem* auget atque seriem laedit alimentariam marina; Iam non possumus de tolerabili loqui progressionem sine solidaritate inter generationes;

2. *Словосложение*. В данном случае в акте словообразования участвуют, по крайней мере, две полнзначные единицы. Способ присутствует и употребляется в тексте энциклики «Laudato si'» [из текста энциклики «Laudato Si'»]. Например: aëroplanum (лат. самолет), autocinetum (лат. автомобиль), caeliscalpiorum (лат. небоскребов), biodegradabilia (лат. биоразлагаемые);

3. *Конверсия*. Слова переходят, или транспозицируются, из одной части речи в другую [из текста энциклики «Laudato Si'»]. Например: technicae (лат. инженеров), consumptor (лат. потребитель);

В данном исследовании было установлено, что для образования новых терминов для папской энциклики использовались также следующие методы:

1. *Выражение нового термина через прямой перевод на латинский язык*. В данном случае переводчики энциклики на латинский язык не создавали специфический новый термин для выражения современного понятия, а пользовались прямым переводом, используя ближайшие по смыслу латинские слова. Например: procreationis salutis (лат. репродуктивного здоровья), privata proprietas (лат. частной собственности), scientiae progressionem (лат. научным прогрессом), internationalia Amazoniae proposita (лат. предложения по интернационализации Амазонии), identitatis amissio (лат. утрата идентичности), Civitatum Americae Septentrionalis (лат. Соединенных Штатов Америки). Последний пример можно также отнести к пункту 3 предлагаемой классификации.

2. *Модификация современных устоявшихся терминов не латинской этимологии*. Современные термины не латинской этимологии лишь модифицируются согласно правилам грамматики латинского языка. Например: ars robotica (лат. робототехника), telegraphum (лат. телеграф),

interrete (лат. Интернет), globalizationis (лат. глобализация), Nazistis (лат. нацизмом)

3. *Транслитерация.* Устоявшиеся в современном мире слова транслитерируются согласно правилам фонетики латинского языка. Данный пункт выделен отдельно от предыдущего, так как в энциклике «*Laudato si'*» транслитерация применяется для передачи названий современных стран и локаций. Например: *Iaponienses* (лат. Японии), *Novae Zelandiae* (лат. Новой Зеландии), *Canadienses* (лат. Канады), *Amazonia* (лат. Амазония), *Brasilienses* (лат. Бразилии)

4. *Передача нового термина через словосочетание.* В некоторых случаях современные термины переводятся через словосочетание в связи с невозможностью латинского языка передать предлагаемую специфическую современную реалию. Часто перевод метафоричен. Например: *alia bona* (лат. ресурсы), *narcoticus mercatus* (лат. наркотогвля), *Nationum repulsis emolumentis* (лат. международным интересам), *nullius momenti putare* (лат. нерелевантной), *nuntiis vulgandis* (лат. средствах коммуникации), *privata proprietate inesse sociale officium* (лат. социальную ипотеку), *mythicam rationem...detraxit* (лат. демифологизировала), *machinamentum motorium vapore actum* (лат. паровой двигатель)

5. *Переосмысление латинских лексических единиц.* При данном методе переводчики энциклики используют латинские слова, корректируя их значения под современную реальность. В большинстве случаев полученные толкования слов коррелируют с классическим переводом слов. Например: *E contrario industriae ordo...* (лат. промышленная система), *Extenuantur sic facultas discernendi...* (лат. редуцируются), *...in segregatis urbium locis...* (лат. изолированных), *...in praecipuam hoc vertente saeculo transituram pugnam* (лат. конфликта), *Commemorat nempe mundum vestigari non posse solummodo singillatim consideratis adspectibus...* (лат. анализировать), *...ut unusquisque veniam exoret propria de ratione terrarum orbis vastandi...* (лат. планета);

6. *Латинские заимствования из древнегреческого языка.*

Древнегреческий, как и латинский язык, по праву является одним из основных языков науки. Эти языки также связаны между собой многовековой историей. Количество терминологических элементов древнегреческого языка богато. В связи с вышеперечисленными факторами, создатели энциклики «*Laudato si'*» активно применяют слова древнегреческой этимологии. Например: *oecologia* (лат. экология), *oeconomica* (лат. экономика), *paradigma* (лат. парадигма), *systema* (система), *biosphere* (лат. биосфера), *clima* (лат. климат), *schizophrenia* (лат. шизофрения), *technologia* (лат. технология);

7. *Альтернативный способ перевода термина.* Для проверки данного метода был проведен сопоставительный анализ латинского и русского текстов энциклики. Способ применяется для перевода в тексте энциклики «*Laudato si'*». Результат анализа показал, что некоторые термины, присутствующие в русском варианте энциклики:

а. Представлены синонимами. Например: мотивация, анализ, интерпретировать, феномен, коммунизм;

б. Менялись на синонимы. Например: *nimii ex rebus combustis editur* – повышенной концентрации сожженного топлива (слова «концентрации» нет, заменено на «*editor*»). «*Nimis*» – слишком, чрезмерно);

с. Предложение в латинском источнике не требовало конкретного термина в виду своей смысловой самодостаточности. Например: *<...> eiectiones et scorias exhauriendi iterumque adhibendi facultatem* – перерабатывать отходы и шлаки (вместо слова «шлаки» используется слово «отходы»; «перерабатывать» – использовать еще раз).

В рамках исследования было проанализировано 3025 новообразованных слов на латинском языке, 860 пар новообразований с эквивалентами из русского текста энциклики «*Laudato si'*». На рисунке 4

продемонстрировано процентное соотношение способов образования новой лексики в изучаемом тексте.

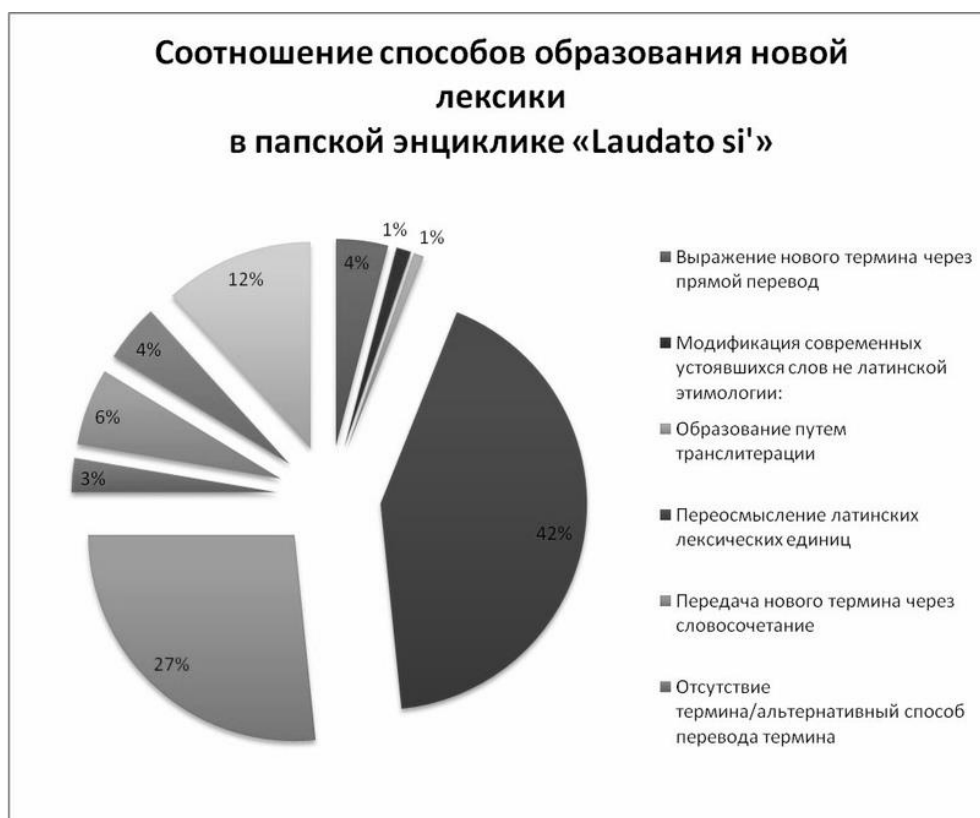

Рисунок 4 – Соотношение способов образования новой лексики в папской энциклике «Laudato si'»

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для выражения современных терминов в большей части случаев использовалась переосмысленная латинская лексика. Это является логичным подходом для решения поставленной перед переводчиками энциклики колоссальной задачи, так как латинские лексические единицы полностью освоены, в основной массе кратки по структуре, удобны в употреблении для конкретной цели.

2.4. Юриспруденция

По словам Ф. Энгельса: «Римское право является настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов

общества, в котором господствует чистая частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений» [Маркс, Энгельс 1955–1981, с. 412].

Значение римского права определяется его влиянием на последующее развитие права. Известный правовед-цивилист, профессор И.Б. Новицкий говорил, что: «Римское право характеризуется непревзойденной по точности разработкой всех существенных правовых отношений простых товаровладельцев <...> изучить достаточно глубоко гражданское право, не зная права римского, невозможно. Ряд терминов и понятий, укоренившихся в юридической теории и практике (например, реституция, виндикация, универсальное преемство, наследственная трансмиссия и т.д.), могут быть наилучшим образом усвоены лишь при изучении их у самого истока образования» [Новицкий 2012, с. 22–23].

Римское частное право стало универсальным для ряда государств. Оно послужило фундаментом для развития как феодального, так и буржуазного права. Уже через столетия после падения Рима, римское право приобретает значение действующего права в ряде государств Центральной и Южной Европы. Это послужило предпосылками становления римского права как идеала, и теоретической основы развития юриспруденции во всем мире вплоть до наших дней.

2.4.1. Рецепция римского права

Рецепция римского права и его влияние на развитие правовых систем Европы способствовали тому, что латинский язык повсеместно стал юридическим языком. Знание латинского языка стало необходимым для знатоков права. Возрождение изучения римского права стало потребностью для наилучшего функционирования современного права.

В политической и социальной жизни Западной Европы происходили глубокие перемены. Старый феодальный порядок разрушался, государства стремились к созданию сильной централизованной власти в лице королей. Римское право Юстиниановского Свода было построено как раз на принципе абсолютной власти монарха и в этом отношении шло навстречу этому стремлению. Воспитанные на римском праве юристы, так называемые легисты, были деятельными помощниками королей в их борьбе с феодалами; опираясь на римское право, они оспаривали право последних на юрисдикцию и настаивали на том, что единственным источником правосудия может быть только монарх. Этим они способствовали объединению суда в государстве.

Экономическая жизнь активно развивалась; внутренний и внешний торговые обороты усиливались; происходил подъем городов и деревень. Местное и национальное право опирались на недостаточно ясные обычаи и были до крайности раздроблены в связи с феодальным строем. Каждая местность, наравне с каждой социальной группой, жила по своему особому праву, что, в контексте затяжных феодальных междоусобиц, конфликтов и войн за земли, делало судебное и правовое делопроизводство практически невозможным [Покровский, 1999, с.269]. Возникла острая необходимость в создании общего зафиксированного права, подобного римскому. Таким образом, саксонским судьей Эйке из Репкова был создан труд «Саксонское зеркало». Данный труд является старейшим сборником, в котором зафиксировали сложившееся на протяжении веков обычное право Восточной Саксонии с разделением на земское право (для «неблагородных», но лично-свободных) и ленное право (только для лиц, принадлежащих к «благородным» сословиям, к высшему феодальному обществу). Известно, что ленное право (*лат.* *Auctor vetus de beneficiis*) изначально было написано на латинском языке, тогда как земское право (*нем.* *Landrecht*) уже было написано на средненижненемецком [Саксонское зеркало..., 1985].

Римское право шло навстречу прогрессивным течениям средневековья, стимулируя экономику, а также международные отношения.

Вместо смутных и противоречивых обычаев, оно предоставило вполне конкретный, письменно зафиксированный свод законов – *lex scripta*. Взамен раздробленных до крайности правовых систем, оно предлагало право, единое для всех мест и сословных групп. Оно несло формы, способные регулировать самые сложные отношения торгового оборота, проповедовало освобождение личности и свободу собственности, тем самым стимулируя интенсивную экономическую деятельность.

В связи с вышеперечисленными факторами, главными агитаторами по вопросу рецепции римского права были те социальные элементы, которые были заинтересованы в указанном политическом и экономическом прогрессе: королевская власть, интеллигенция, но прежде всего – торговое сословие и города. Упорнее всего держалось за свои обычаи и противодействовало рецепции римского права крестьянство: во время крестьянского восстания 1525 г. в Германии крестьяне требовали решительного устранения всех докторов права.

Вне зависимости от данного обстоятельства, экономическое развитие шло вперед; римское право, распространяемое учеными юристами – глоссаторами и комментаторами – с кафедр, проникало в жизнь. Это формирует определение понятия рецепции римского права как восприятие данной формы права Западной Европой. Однако рецепция осуществлялась в разных частях Европы не в одинаковой степени и не одинаковыми путями.

Влияние римского права непрерывно росло в романских странах, а именно в Италии, Испании и Южной Франции. В частности, в Италии уже в XI веке школой лангобардского права в Павии было провозглашено, что римское право есть *lex generalis omnium* и что оно во всех случаях может являться источником для восполнения местного права. Точно так же в Испании, даже после отмены *Breviarium Alaricianum*, римское право не потеряло своего восполняющего значения: его положения проводились здесь на том основании, что *aequitas* есть общий субсидиарный источник права, а положения римского права вытекают, по мнению испанских юристов, из

самой *aequitas*. Этим объясняется отмеченное выше огромное практическое значение комментариев Бартола в испанских судах [Покровский, 1999, с. 270–271].

Еще большее значение имело римское право во Франции: южная часть ее – *pays de droit écrit* – была всецело подчинена ему. Наглядным памятником живого действия римского права является оригинальная компиляция римских источников на провансальском языке, относящаяся к половине XII века – так называемое *lo codi*. Это практическое руководство для провансальских судей, составленное уже под влиянием глоссаторских учений, которые представляли собой учения, развитые в Болонском университете, но в то же время трактующие вопросы права с известной свободой и самостоятельностью. Под влиянием глоссаторов действовавший здесь до *Breviarium Alaricianum*, то есть вестготский свод римских законов, постепенно в судебной практике заменяется на *Corpus Juris Civilis* Юстиниана. Однако и северная Франция – *pays de droit coutumier* – подверглась римскому влиянию. Там на ранних этапах возникло преподавание римского права, причем центром его был университет в Орлеане: здесь был составлен кодекс *Brachylogus* в конце XI или начале XII века. Впоследствии к Орлеанскому университету присоединился Парижский. Римское право оказывает воздействие на местные обычаи: это воздействие сказывается, например, даже на известном старом сборнике обычного права *Coutume de Beauvaisis*, составленном Бомануаром во второй половине XIII века. Образованные юристы группируются около королевской власти, проникают в администрацию и суды и разными путями проводят в жизнь усвоенные ими учения римского права; положения последнего появляются в судебных решениях и в ордонансах королей. Скоро резкая разница между Францией южной и северной стирается, национальное право и римское перерабатываются в одну правовую систему, которая и находит себе затем выражение в Кодексе Наполеона 1804 года [Покровский, 1999, с.272].

Рецепция происходила и в Англии. В XII столетии здесь стало преподаваться римское право, поставленное глоссатором Вакарием (лат. Vacarius). В XIII веке быстро растущее влияние римского права вызвало сильную оппозицию, в особенности со стороны местной знати. Тем не менее, преподавание его не прекращалось. Римское право и здесь оказало мощное влияние на развитие юридических доктрин в критическую эпоху XII и XIII веков, когда закладывалось основание общего права (англ. common law) [П.Г. Виноградов, 2016, с.61].

Учения римского права отразились на известных юридических трактатах Гленвилля (ок. 1190 г.) и Брактона «О законах и обычаях Англии» (лат. *De legibus et consuetudinibus Angliae*) (ок. 1256 г.), имевших большое значение в судах. Но феодальный строй в Англии был сильнее, чем в других странах. Его ликвидация происходила медленнее, и это накладывало свой отпечаток на всю историю страны. Вследствие этого влияние римского права на дальнейшее развитие английского права далеко не было так значительно, как на континенте.

Совершенно особый характер приобрела рецепция римского права в Германии. Помимо общих причин, вызывавших распространение римского права везде, в Германии рецепции способствовало еще и то обстоятельство, что так называемая Священная Римская империя считалась продолжением прежней Римской империи, а императоры первой непосредственными преемниками императоров последней. В связи с этим Юстиниановский Свод склонны были считать как бы отечественным кодексом, а с другой стороны, законы императоров Священной Римской империи прибавляли к юстиниановскому кодексу, как его непосредственное продолжение. Данная фикция значительно облегчала дорогу римскому праву в Германии – если везде королевская власть в своей борьбе с феодализмом старалась опереться на римское право и легистов, то германские императоры оказывали ему особое покровительство. В значительной степени в тяготении к римскому праву играла роль и идея единого общеимперского права, идея

национального объединения Германии, осуществившаяся лишь в XIX столетии [Покровский, 1999, с.273].

Германские императоры в высокой степени содействовали распространению юридического преподавания. Покровительство Болонье сменилось впоследствии учреждением собственных университетов. Так, начиная с XIV столетия, возникает целый ряд немецких университетов – в Праге (1348 г.), Вене (1368 г.), Гейдельберге (1386 г.), Кёльне (1388 г.), Эрфурте (1392 г.), Вюрцбурге (1402 г.), Лейпциге (1409 г.) и т. д. В Германии образованные юристы занимают все более и более влиятельные места в администрации и судах. В частности, в судах они вытесняют неученых народных судей – шеффенов. Первоначально юристы фигурируют в судах шеффенов лишь в качестве секретарей и протоколистов, которые, однако, начинают не только записывать состоявшиеся решения шеффенов, но и подготавливать их, причем при подготовке решения они широко пользуются своими знаниями римского права [Покровский, 1999, с.273–274].

Затем ученые юристы проникают в суды уже в качестве судей, вытесняя шеффенов. Большое значение в этом направлении имело учреждение в 1495 году общеимперского суда – Reichskammergericht. При самом его учреждении было установлено, что из общего числа его членов, которое составляло 16 участников, половина должна состоять из ученых юристов, а впоследствии было предписано, чтобы и другая половина избиралась также из лиц, знакомых с римским правом. При решении дел общеимперский суд должен был судить, прежде всего, на основании общего права Империи (нем. nach des Reichs gemeinen Rechten), то есть на основании римского права. Только во второй линии он должен был принимать во внимание доброе немецкое право, точнее честные, почтенные и хорошие правила, установления и обычаи (нем. redliche, ehrbare und leidliche Ordnungen, Statuten und Gewohnheiten), на которые сошлется стороны (нем. die für sie bracht werden). Таким образом, действие римского права было санкционировано прямым законом [Покровский, 1999, с.274].

После Reichskammergericht подобным же образом реформируются другие суды. Влияние ученой, университетской юриспруденции на практику поддерживается и институтом Aktenversendung: в сомнительных случаях суды пересылали спорное дело со всеми актами тому или другому юридическому факультету, который и постановлял свое заключение.

В результате совокупности названных выше факторов, к концу XVI–XVII в. римское право было реципировано в Германии прямо и непосредственно. Corpus Juris Civilis Юстиниана стал законом, на который ссылались стороны, которым мотивировали свои решения суды. Римское право было реципировано при этом не в виде тех или иных отдельных его положений, которые были усвоены путем практики, а все целиком – in complexu. Оно, тем не менее, было реципировано в принципе in subsidium (лат. в помощь) – лишь на случай недостатка соответствующей нормы германского права (нем. Landsrecht bricht Reichsrecht). Несмотря на это, практически римское право играет роль более чем вспомогательную: римское право должен знать суд. Тот, кто ссылается на римское право, habet fundatam intentionem (лат. имеет обоснованную претензию), местное же право (нем. Landrecht) должно быть доказано суду, что по отношению к обычному праву представляет часто значительные затруднения [Покровский, 1999, с.274–275].

Но реципировано было римское право в таком виде, в каком оно преподавалось с кафедры глоссаторами и комментаторами. Вследствие этого, все то, что было исключено ими, не имеет значения и для судов – quod non agnoscit glossa, non agnoscit curia (лат. Что не признаёт глосса, не признаёт и суд). В частности, нельзя ссылаться на греческие тексты – graeca non leguntur. Уже в учениях глоссаторов и комментаторов римское право подверглось значительным изменениям. Будучи реципировано и став непосредственным законом, оно продолжало далее подвергаться изменениям. Постепенно создается обновленное римское право – то, которое носит

название *usus modernus Pandectarum* или современное римское право (нем. *heutiges römisches Recht*) [Покровский, 1999, с.274–275].

Данное право и действовало в Германии вплоть до самого последнего времени. Однако, начиная с XIII века, территория его формального действия постепенно стала сокращаться. Постепенно в наиболее крупных государствах Германии возникло стремление к кодифицированию гражданского права в целях переработки римского и национального права в единый кодекс. Таким образом, в 1756 г. в Баварии издается *Codex Maximilianeus Bavaricus* (лат. Баварский кодекс Максимилиана), в 1794 г. в Пруссии – Прусское Земское Уложение (нем. *Preussisches Landsrecht*), в 1811 г. в Австрии – Общее Гражданское Уложение, в 1863 г. – Саксонское Уложение. Все эти национальные кодексы устраняли на территории данных государств формальное применение римского права, хотя оно оставалось в силе в остальных княжествах. После объединения Германии в 1871 г. появилась необходимость в едином гражданском праве для всей империи. С целью разработки общеимперского гражданского кодекса в 1874 г. была назначена комиссия, которая в 1888 г. представила проект уложения. Этот первый проект подвергся весьма оживленному обсуждению в литературе и разных обществах. Проект общеимперского гражданского кодекса был пересмотрен и в 1896 г. был принят законодательными палатами, а с 1 января 1900 г. вступил в действие [И.А. Покровский, 1999, с.276–277].

Именно с этого момента римское право утратило свое формальное действие окончательно. Независимо от того, что оно утратило свою юридическую силу, универсальное ядро римского права продолжает функционировать *de facto* в новых кодексах Западной Европы, комбинируясь с началами нового права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что язык римского права, которым является латинский, играет неотъемлемую роль в юридических процессах, документации, а также дискурсе. В современной правовой

литературе активно используются латинские термины и крылатые выражения.

2.4.2. Функции латинского языка в современном юридическом дискурсе

Известно, что латинский язык для юриспруденции в целом является языком римского права и общеобразовательным предметом. Рассмотрев несколько рабочих программ по дисциплине «Латинский язык» в сфере юриспруденции, можно сделать вывод о том, что самыми главными аспектами в изучении латинского языка является усвоение грамматического и лексического минимума, необходимого для чтения и перевода несложных подлинных текстов по римскому праву. Изучение латинского языка необходимо для понимания юридической терминологии латинского происхождения, употребляющейся в юридической практике и встречающейся в юридической литературе.

Изучение латинского языка способствует углублению понимания будущими юристами русского языка, в котором много заимствований из латинской лексики. Оно помогает усвоению грамматического строя иностранных языков и их лексического состава, облегчает восприятие научной терминологии в разных отраслях знаний. Также изучение латинского языка повышает общий образовательный уровень гуманитарной подготовки студентов-юристов.

Отметим, что сегодня для успешной работы в юридической сфере необходимо использование единого языка. Если рассматривать отношения между языком и законом, то можно смело сказать, что юридический дискурс значительно отличается от остальных. В то время, как научный дискурс использует универсальные для всех наций термины, юридический дискурс сильно зависит от культуры народа; он неотрывно связан с законодательной системой отдельной нации.

В Европе на сегодняшний день не существует правового лингва франка, которым бы могли пользоваться все юристы вне зависимости от их национальной правовой системы. Как было отмечено ранее, юридический дискурс сильно зависит от правовой системы и культуры нации, к которой он относится. В связи с этим очень часто возникает недопонимание между европейскими юристами локальных систем и специфичным им терминов. К примеру, с точки зрения французского юриста концепт *contrat* будет значительно отличаться от концепта *contract* или контракт в английской и российской системах. С одной стороны, данные концепты должны быть равны по своим значениям, однако с профессиональной точки зрения три выше представленных юридических акта требуют совершенно разных подходов [Ristikivi, 2005, pp.199–202].

Юристы из полиязычной среды сегодня предпочитают использовать английский, но даже хорошее владение английским не дает никаких гарантий успешного и безошибочного понимания иноязычных коллег.

Использование латинских терминов и фраз в юридической литературе, с другой стороны, уменьшает вероятность коммуникативного провала, так как латинские термины употребляются в юридическом дискурсе уже многие сотни лет без изменения их значения. Из новейших исследований, проведенных в Эстонии и Финляндии [Ristikivi, 2005, с. 199–202], можно сказать, что латинский язык занимает устойчивую и четкую позицию в юридической документации и терминологии. Более чем 600 латинских терминов и фраз являются частью активного лексикона финских и эстонских юристов. Данные фразы чаще всего используются в общем дискурсе, в качестве изобразительных средств или в качестве нормативного аргумента со специфической юридической направленностью.

Принципы использования латинского языка эстонскими и финскими юристами весьма схожи. Самыми частотными словами, встречающимися в их лексиконе, являются: *Lex, ius, corpus* и *forum*. Это не удивительно, так как *закон, право, свод законов* и *суд* являются базовыми атрибутами права. Как

показали в своем исследовании Г.А. Сорокина, И.Л. Ульянова, такие слова, как *culpa* (лат. вина), *ratio* (лат. мотив), *res* (лат. объект), *factum* (лат. факт) [Сорокина, Ульянова, 2015], *poena* (лат. наказание), *crimen* (лат. преступление), *vis* (лат. насилие), и *pactum* (лат. пакт) следуют тому же принципу.

Часто встречающимися латинскими фразами являются *corpus iuris* (лат. свод законов), *lex mercatoria* (лат. закон коммерции), *de lege ferenda* (лат. с точки зрения закона), *culpa in contrahendo* (лат. возмещение убытков), *lex fori* (лат. закон суда), *de facto* (лат. фактически), *de lege lata* (лат. с точки зрения изданного закона), *pacta sunt servanda* (лат. Договоры нужно соблюдать), *lex specialis derogat generali* (лат. специальный закон отменяет специальный закон), *nullum crimen nulla poena sine lege* (лат. никакого преступления, никакого наказания, если они не предусмотрены законом), *in dubio pro reo* (лат. при сомнении в пользу обвиняемого), и *ne bis in idem* (лат. не дважды за одно и то же). Соответственно, можно классифицировать латинские юридические фразы по следующим тематическим рядам:

1. Преступление;
2. Сделка и договор;
3. Наказание;
4. Точка зрения закона.

Таким образом, использование латинских терминов может помочь улучшить знание локального юридического дискурса и выявить, какие наиболее частотные выражение употребляются в том или ином национальном юридическом дискурсе для определения акцента в национальном праве. Латынь также является весьма емким и доступным для юридического дискурса языком: при переводе на национальный язык длина документа может увеличиться вдвое, тогда как на латинском языке документ обычно не увеличивается в размере [Сорокина, Ульянова, 2015]. Самым весомым аргументом в пользу применения латыни в юриспруденции является то, что латинский язык предоставляет готовый и грамотно

сформированный свод юридических терминов, которые создают базис профессиональной терминологии юристов во всех странах Европы.

Выводы к главе 2

Во второй главе настоящей работы сопоставлялись две терминосистемы таких сфер научной и профессиональной деятельности, как медицина и ботаника. Как известно, в упомянутых науках по сей день используется терминология, основанная на латинской, а также на древнегреческой лексике. В связи с тем, что в Европе вплоть до XVIII века научные труды издавались на латыни, считается, что международные номенклатуры в основном базируются на латинской лексике и терминологии.

Одной из самых известных международных номенклатур является медицинская. Безусловно, сфера медицины является одной из важнейших для всего человечества. Первостепенными задачами медицины являются глубокое изучение конкретных связей болезней человека с внешней средой, с условиями и образом его жизни; способы изменения этих условий, всего режима и образа жизни человека; профилактика заболеваний. Для выполнения столь монументальных задач такому обширному международному полю деятельности необходима единая система названий болезней, медикаментов, частей человеческого организма и т.д.

Ботаника, являясь отраслью биологии, связана с медициной. Данная наука изучает строение и жизнь растений в связи с условиями их обитания; классифицирует растения и устанавливает систему растительного мира, отражающую историю его развития; исследует растительный покров земной поверхности и закономерности сочетания в нем отдельных растений. Ботаника занимает первое место среди биологических наук, так как уже на первых этапах развития, человек питался растениями, шил одежду, и, что

немаловажно, излечивался от ран и болезней. Для выполнения не менее объемных задач, ботаника, как и медицина, требует наличия единой унифицированной терминосистемы, доступной для международного пользования.

Истории становления медицинской и ботанической терминологии весьма схожи. Как ботаническая, так и медицинская терминология зародилась в Древней Греции в трудах великих философов античности. Далее, во времена Римской империи данные трудов греческих научных деятелей проходили систематизацию и дополнение, а также переводились на латинский язык, который впоследствии стал международным языком науки. Во времена раннего средневековья обе системы номенклатур претерпевали период застоя. В эпоху Возрождения медицинская и ботаническая номенклатуры активно дополнялись, модифицировались и унифицировались. В конце XIX – начале XX вв. образовывались специальные жюри и конгрессы, посвященные развитию и установлению единых систем вышеупомянутых номенклатур.

В отличие от ботанической номенклатуры, медицинская номенклатура подразделяется на три класса: клиническую, анатомическую и фармацевтическую. Ботаническая номенклатура не подразделяется на классы, однако варьируется относительно своей этимологии.

Из проведенного во второй главе исследования можно сделать вывод о том, что в упомянутых выше номенклатурах преобладают оригинальные и адаптированные римлянами греческие терминологические элементы. Это является логичным, так как история как медицины, так и ботаники, начинается в Древней Греции, и большинство трудов по данным дисциплинам было лишь заимствовано римлянами.

Говоря о влиянии латинского языка на юриспруденцию, стоит отметить, что изначально народы, завоеванные Римской империей, не имели универсального государственного права, так как каждой области какого-либо государства была свойственна своя правовая система. Именно благодаря

рецепции римского права, а также языку, на котором были написаны римские правовые документы, сегодня существует универсальная форма права, понятная и доступная во всех странах. Можно также делать вывод о том, что язык римского права, которым является латинский, играет неотъемлемую роль в юридических процессах, документации, а также дискурсе. В современной правовой литературе активно применяются латинские термины и крылатые выражения.

Латинский язык, несмотря на многие попытки отменить его использование для работы с документами католической церкви, занимает устойчивую позицию в религиозной сфере человеческой деятельности. Латинский язык до сих пор является обязательным предметом в католических семинариях и университетах, а также он используется для написания официальных документов Ватикана, как, например, энциклика.

Несмотря на то, что латинский язык считается «мертвым», он играет огромную роль в формировании новых лексических единиц в различных сферах жизнедеятельности человека. Большое количество терминов на латыни часто используются в национальных языках.

Глава 3. Использование латинского языка в России и в мире

3.1. Латинский язык в культуре Древней Руси. Место латинского языка в системе образования России

Универсальность латыни и влияние христианства, распространившегося в Римской империи в течение приблизительно трех веков, являются одним из наиболее важных факторов, повлиявших на успешное распространение античного культурного наследия как в Европе, так и в России.

Процесс распространения западноевропейской культуры на Руси начался еще в дохристианскую эпоху, благодаря торговым связям между Русью и странами Западной Европы, и, как следствие, возникновению католических церквей на купеческих подворьях в русских городах. Новое оживление торговых отношений с купеческими гильдиями Западной Европы наблюдалось в течение XII–XIV вв. в Новгороде, Смоленске, Полоцке, Пскове и других городах. Соответственно, возникла необходимость изучения латинского языка русскими посланниками и купцами.

В контексте бурного развития торговых и культурных связей между Древней Русью и Западной Европой следует особо отметить ведущую роль города Новгорода, который пережил заметный расцвет культуры и торговли в первой половине XII в. Эта тема подробно освещена Е.Р. Сквайре и С.Н. Фердинанд, сделавшими анализ специфики русско-немецкой торговли в Средние века, которая как раз концентрировалась преимущественно в Новгороде. По свидетельству ученых, начиная уже с XII в., в период активных взаимодействий между Древней Русью и Западной Европой, латинский язык приобретает функцию языка права и юриспруденции.

Особенно интенсивными были отношения с Германией (в основном с городами Ганзы): «в ранний период ганзейской международной торговли, например, таможенный тариф Любека 1227 г. на латинском языке содержит как латинские термины *theloneum* «пошлина», *theloneat* «платят пошлину», так и нижненемецкое слово *toi* «пошлина» (также заимствование из латинского, но в более древнюю эпоху) и термин *kopseath* «товар, имущество», сложное слово из латинского древнего заимствования (< лат. *caupo* «торговец») и собственного германского *skat* – «богатство, деньги» [Сквайре, Фердинанд, 2002, с. 33].

Именно Новгород первых десятилетий XIII в. являлся местом рождения традиции нижненемецкой дипломатии, где в ганзейской правовой сфере латынь играла ключевую роль наряду с нижненемецким языком [Сквайре, Фердинанд, 2002, с. 41]. В XIII в. умение писать в Европе рассматривалось как умение писать исключительно по-латыни. Однако число умеющих писать на этом языке было весьма ограничено: в основном это были образованные люди из монастырей.

Повышению интереса к латинскому языку и античной культуре способствовал и процесс формирования и укрепления русского централизованного государства в конце XIII в., преодоление экономической раздробленности и установление самодержавия [Алексеева, 1998, с. 21–22]. С этим этапом связаны и объединение русских земель под главенством Москвы, и ликвидация татаро-монгольского ига, а также сама идея единого государства, пробудившегося и способствующего дальнейшему экономическому и политическому возрастанию и развитию России и, вместе с тем, её выходу на мировую арену [Проценко, 2002, с. 71].

Тем не менее, опасаясь распространения католицизма, русское государство и русская православная церковь сознательно препятствовали проникновению латыни (не только церковной, но и светской) в русские земли. В частности, «любые контакты с иноверными, особенно с представителями западно-христианской цивилизации, представлялись

опасными». В русской истории XV–XVI вв. «характеризуются стремлением к самоизоляции России, к сведению к возможному минимуму контактов с другими странами» [Карпеев, 2005, с. 85]. Такая ситуация продолжалась вплоть до конца XVII в. По мнению католиков, страх перед латынью как языком европейской науки и просвещения ассоциировался на Руси с «боязнью московитов попасть под влияние латинского обряда» [Милославская, 2008, с. 142], ибо все науки преподавались по-латыни и культурное античное наследие на греко-латинской основе передавалось исключительно на латинском языке.

Несмотря на иллюзорную изоляцию от западного знания и культуры, в России активно велся перевод иностранной литературы, в частности церковной. На рубеже XV–XVI столетий Дмитрий Герасимов был одним из наиболее заметных участников культурных контактов Московской Руси с Западом. Его жизнь и профессиональная деятельность были связаны с ключевыми событиями в культурной истории России в рассматриваемый период. В последней четверти XV в. он был одной из важнейших фигур в литературном окружении новгородского архиепископа Геннадия (1484–1504) и принимал участие в его церковно-просветительских предприятиях в качестве немецкого и латинского переводчика. При его участии был создан крупнейший литературный памятник XVI столетия – Великие Минеи Четии. Период конца XV–начала XVI в. ознаменовался для России развитием культурных связей с Западной Европой, и профессиональный переводчик Дмитрий Герасимов находился в центре наиболее значимых событий эпохи. Сотрудничество Дмитрия Герасимова в роли книжного переводчика в «литературном кружке» новгородского архиепископа Геннадия на протяжении уже двух столетий привлекало к нему внимание историков и филологов. Наиболее ранние следы интереса связаны с изучением Геннадиевского свода Библии 1499 г. Круг участников этой масштабной филологической и библеистической работы не сразу был определен исследователями, однако ясные указания источников на участие Дмитрия

Герасимова в переводе толкований библейских псалмов заставили некоторых ученых считать книжника одним из главных переводчиков из числа сотрудников новгородского владыки [Гордиенко, 2007, с. 157–158].

А. И. Соболевский отводил Дмитрию Герасимову в этой работе важную и вполне самостоятельную роль: «переводчик (толмач) Дмитрий Герасимов производит главную часть работы», «когда Геннадий взялся за составление полного кодекса библейских книг ... *Герасимов снабдил* этот кодекс переведенными им статьями из немецкой библии», «*после Герасимова* о новгородских переводах уже не слышно» [Соболевский, 1903, с. 39–40]. Налицо присутствие западной латинской традиции: при изучении Геннадиевской Библии вскрывались новые факты использования европейской печатной книги, латинской литературы, анализировался характер ее применения в библейских переводах «кружка» [Ромодановская, 2001, с. 50–51]. Фигура Дмитрия Герасимова, лучше других новгородских книжников из окружения Геннадия отраженная в исторических источниках, привлекала внимание как личность, близкая в своей культурной ориентации к западному Возрождению.

Древнерусский перевод Грамматики Элия Доната (лат. *Ars grammatica Donati*), представляющей собой свод учебников и исследований грамматики латинского языка, был выполнен Дмитрием Герасимовым. В публикации И. В. Ягича были сделаны выводы о попытке Дмитрия Герасимова создать на базе латинской грамматики грамматику церковнославянского языка. В. М. Живов считал, что цель Дмитрия Герасимова – «описать славянскую грамматическую систему, приложив к ней модель классически отработанного языка» [Живов, 1986, с.93]. Эту же мысль развивал Б. А. Успенский: «В 1522 г. в Московской Руси появляется русский перевод Доната, принадлежащий Дмитрию Герасимову, где грамматика церковнославянского языка строится по латинской модели» [Успенский, 1987, с. 201]. Г. Кайперт видел в создании «Русского Доната» двойную цель: во-первых, желание овладеть латынью, характерное для книжников

Геннадиевского литературного кружка, и во-вторых – стремление создать свою грамматику также на базе грамматики латинской [Кайперт, 1991, с.96–97]. Д. Чижевский полагал, что создание «научной» грамматики связано с бурным распространением в Московской Руси на рубеже XV–XVI вв. научной литературы, основу которой составили переводы западноевропейских сочинений [Cizevskij, 1962, с.235–236].

Большую роль в истории древнерусской литературы и общественной мысли сыграл Максим Грек (1480–1556). Его творчество по праву считается «исключительным» и «своеобразным» явлением русской православной культуры XVI в. Богослов, публицист, филолог, он оставил в ней глубокий след, его влияние ощутимо в различные периоды ее истории. Временем, когда воздействие святогорца на развитие русской культуры было особенно значительным, является последняя четверть XVI в.

Влияние Максима Грека на русскую культуру второй половины – конца XVI в. распространялось по разным направлениям. Во-первых, исследователи неоднократно отмечали его возможную роль в возникновении книгопечатания, основываясь не только на его кратком послании о венецианском печатнике Альде Мануции Старшем, но и учитывая его труды по исправлению книг; эти труды демонстрировали необходимость их унификации. Во-вторых, исследования Л.С. Ковтун показали роль Максима Грека в становлении филологической науки, что наиболее отчетливо проявилось в истории Азбуковников [Ковтун, 1988, с. 12–13]. В-третьих, его переводные труды, сочинения отцов Церкви постепенно становились достоянием православной культуры, создавались новые многочисленные их списки; важным было и освоение его переводческих взглядов.

Распространение книгопечатания в Московской Руси составляет одну из важных тем в истории отечественной культуры второй половины – конца XVI в. Значение данной темы для настоящей работы определяется связью между филологической практикой Максима Грека и деятельностью первых книгопечатников.

В том же году он прибывает в Москву, где великий князь принимает ученого монаха с большой честью. По поручению Василия III Максим Грек приступает к переводу и исправлению русского текста Толковой псалтыри. Первое время он не владел славянским языком, и поэтому в помощь ему были приданы переводчики Посольского приказа Дмитрий Герасимов и Власий. Максим переводил тексты с греческого на латынь устно, а затем уже его русские помощники делали письменные переводы с латыни на славянский язык.

Глубокие историко-общественные преобразования, происходившие в течение XV–XVI вв., говорят о стремлении Древней Руси «после падения Константинополя не просто утвердить свою принадлежность христианскому миру, но даже исторически и теоретически обосновать свое особое положение среди иных государств» [Милославская, 2008, с. 159]. Именно в XVI в. получает широкое распространение идея о Москве как о третьем и последнем Риме. Характерно, что если в России вырисовывалась тенденция к созданию единого централизованного государства, то в Европе наблюдалась тенденция к децентрализации. Как объясняет Н.А. Котов, это явление весьма отчетливо проявлялось в Италии, которая стремилась отойти от Римской империи [Котов, 2006, с. 38–39].

По-видимому, вплоть до раздела церквей, т. е. до 1054 г., латинский язык как язык культа мог функционировать в католических церквях русских торговых центров. Несмотря на резко изменившуюся ситуацию после раздела церквей и обострения конфессиональной полемики между православием и католичеством, проникновение латиноязычной культуры на Русь не исключалось абсолютно. Как свидетельствует С.К. Милославская, опираясь на П.Н. Беркова, первое знакомство русских книжников с творчеством Овидия, например, состоялось еще в XIII в., а первое знакомство русских князей с греческим и латинским языками относится к XII в. [Милославская, 2008, с. 26]. Именно Овидия переводили больше всех других греко-римских классических писателей. Как отмечает Ю.К. Воробьев, «Метаморфозы»

Овидия были известны русскому читателю уже в первой четверти XVIII в. Сам Петр I поручил П. Толстому перевод первых восьми книг с польского на русский язык [Воробьев, 2003, с. 23].

Нельзя забывать о том, что знание греческого и латинского языков служило признаком образованности и эрудиции. Если в XVI в. и особенно в XVII в. изучение греческого языка отвечало исключительно требованиям религиозного характера, то латинский язык служил, в известной степени, языком культуры и средством, способствующим культурно-общественному сближению с просвещенными странами Западной Европы. Важность проникновения латыни в Московское государство определяется еще «соседством» *Slavia Orthodoxa* со *Slavia Latina*. Как пишет Н.Б. Мечковская, к первой относятся южные славяне, точнее, болгары, сербы, черногорцы, и восточные славяне, в том числе русские, украинцы, белорусы, а ко второй – поляки, чехи, словаки, хорваты и словенцы. Взаимосвязи и культурно-языковые контакты с Южной Русью, а также с Польшей, Украиной и Белоруссией, где знание латинского языка и античной классической культуры было широко распространено, готовили почву для дальнейшего развития инокультурных влияний, в том числе, введения латыни в соседнюю *Slavia Orthodoxa* [Мечковская, 1998, с. 105].

В петровское время значительно повышается интерес к латыни, античному наследию и западноевропейской культуре. В XVII век вершины достигли развитие торговых контактов между западноевропейскими и русскими купцами, внешняя торговля Московского государства с зарубежными странами. Именно в это время намечается путь к экономически и культурно единой Европе с попыток не только гарантировать «культурное взаимопринятие», но и обеспечить «культурное взаимопонимание» между всеми народами, контактирующими друг с другом» [Милославская, 2008, с. 183]. Ключевыми в процессе распространения классической культуры являются 1684–1719 гг. и 1772–1820 гг. В это время особенно значительной оказалась роль иезуитов,

которые активно пропагандировали изучение латинского языка и чтение произведений Цицерона, Овидия, Вергилия и др.

Следует назвать еще два фактора, которые также хорошо отражают систематический рост знания и авторитета латинского языка на Руси к концу XVII в.: это – изучение латыни русскими людьми за границей и введение латыни как обязательного учебного предмета во всех училищах и академиях. Ссылаясь на Н.В. Голицына, напомним, что первым из русских государей, желающих установить культурные связи и взаимодействия с Западной Европой, был Иоанн Грозный. Такую же необходимость ощутил и Борис Годунов: по его инициативе стали приглашать западных ученых для обучения русских иностранным языкам и, как позже сделает Петр I, отправлять русских людей учиться за границу [Голицын, 1898, с. 214].

Молодые люди, отправленные за границу Борисом Годуновым, должны были изучать иностранные языки для того, чтобы служить переводчиками в Посольском приказе Москвы. Однако, план Годунова не увенчался успехом, так как многие русские отправленные за границу никогда не возвращались на родину.

К середине XVII в. значительное увеличение количества переводов различных научных западноевропейских текстов способствовало развитию в стране научного знания как основы светского образования. Весьма примечательно, что именно в московских приказах переводчики впервые осуществляли практическую методику переводов светской литературы и научных текстов [Воробьев, 2003, с.54]. Среди этих интересных переводных трудов были: сборник военных законов Священной Римской империи (в русском издании «Воинская книга», 1615 г.), «Книга рукописная права или устав воинский Голландской земли», «Воинская книга о всякой стрельбе и огненных хитростях», «О приуготовлении вещей к войне надобных», «Фундаменты или максимы фортификации», «Новый фундамент умышления артиллерии».

В конце царствования Алексея Михайловича проявились тенденция к сближению с Западной Европой и интерес к ее культуре со стороны русских монархов. Алексей Михайлович, так же, как и его сын Федор, несмотря на давление консервативных церковных кругов, старался способствовать внедрению западной культуры в России. Интересно, что именно царю Алексею Михайловичу грек Паисий Лигарид, который имел возможность учиться в Италии в римском Collegium graecum и в Падуе, советовал учредить в Москве училище, где предусматривалось бы обучение не только греческому и славянскому, но и латинскому языку [Кнабе, 1999, с. 87].

Противоборствующие тенденции в развитии российского общества связываются в XVII в. не только с противостоянием сторонников и противников церковных реформ, но также с полемикой грекофилов и латинофилов. Главой латинского направления, за которым стоял мощный потенциал динамично развивавшейся Европы, выступил Симеон Полоцкий (1629–1680), в миру Самуил Ситнианович-Петровский. Талантливый писатель, основатель русской силлабической поэзии и драматургии, воспитатель царских детей, крупнейший представитель культуры барокко и вместе с тем изощренный придворный, враг старообрядцев и грекофилов, он оставил колоссальное наследие, был необычайно плодовит, издал несколько книг, в том числе «Обед душевный» и «Вечерю душевную». Подражая польскому поэту Яну Кохановскому, осуществил стихотворное переложение псалмов. Его «Псалтырь рифмотворная», которую М.В. Ломоносов относил к «вратам учености», положила начало многочисленным поэтическим вариациям на самое популярное гимнографическое творение прошлого, продолжающимся до сегодняшнего дня. Немало философских тем, сюжетов, имен, идей можно обнаружить в творчестве ученого монаха (о Платоновой академии, о смысле философии, о смеющемся Демокрите и плачущем Гераклите, о *tabula rasa*, о барочной символике и т.д.), выраженных пестро, ярко, затейливо, порою претенциозно и непонятно для русского читателя [Громов, 1995, с. 470–473].

В российской среде было отношение к Симеону Полоцкому было двойственным. Латинофилы его почитали, высоко ценя европейскую образованность полонизированного белоруса, грекофилы обличали. Негативно относились к Полоцкому старообрядцы за его «латинские новомышления». В целом же нельзя не признать значительного воздействия на отечественную культуру и философскую мысль эпохи предпетровского барокко, которые оказал просвещенный монах из Полоцка.

Преемником главы латинствующих стал его ученик, подъячий Тайного приказа, принявший монашество и ставший впоследствии настоятелем Заиконоспасского монастыря Сильвестр Медведев (1641–1691). От учителя к нему перешла богатая библиотека, еще более дополненная и известная как собрание Полоцкого-Медведева, в которой числилось по описи 1689 г. свыше 350 книг; из них было много на латинском, греческом, польском языках, в том числе «Политика» Аристотеля, «Диалектика» Меланхтона, «Толкование древних философов» и др. [Громов, 1995, с. 470–473].

К концу XVII в. в России существовало немало переводов с западных языков книг философского содержания, осуществленных чаще всего через польско-украинско-белорусское посредничество. Польская образованность стала своеобразным ретранслятором западной культуры в допетровское время. Известны переводы с польского «Экономики Аристотелевой» Себастиана Петрици, «Проблематы» Анджея Глябера, «Об исправлении Речи Посполитой», Анджея Моджевского, «Апофегматы» Беньяша Будного, «Селенографии» Яна Гевелиуса, где излагались идеи Николая Коперника. Имели хождение с более раннего периода апокрифические тексты вроде «Secretum secretorum» («Аристотелевых врат»), «Сказания об Аристотеле» (краткая версия из Диогена Лаэртского), натурфилософского «Луцидариуса» (восходящего к одному из сочинений Гонория Отенского) [Громов, 1995, с. 470–473].

Важно отметить, что уже в XVII в. латынь не выполняла лишь функцию языка культуры и образования, но и служила средством для

успешного расширения контактов в системе политических и государственных связей между русскими царями и европейскими монархами. Русские цари, к примеру, прибегали к латинскому языку не только для обращения к римскому папе, но и к светским государям. Более того, латынь была рабочим языком Великого Посольства при Петре I, на латинском языке составляли важные договоры и завершали переговоры. По свидетельству Ю.К. Воробьева, «в 1685 году царская грамота на латыни была направлена императору Священной Римской империи Леопольду I. На латыни, хотя и вопреки желанию русской делегации, в 1689 году был составлен и Нерчинский трактат – первый русско-китайский договор; в 1699 году при подписании перемирия между Россией и Турцией в Карловиче послы обеих сторон П.Б. Возницин и Маврокордат обменялись сначала черновыми вариантами договора на латинском языке, затем турецкая сторона прислала на сверку два беловых экземпляра: один на турецком, другой на латинском языке» [Воробьев 1999, с. 15–16].

Напомним, что знание латыни было широко распространено среди представителей царствующей фамилии, если учесть, например, что сам царь Федор Алексеевич изучал латинский язык в 1678 г. у С. Полоцкого и свободно читал на польском и латинском языках.

В начале XVIII в. Петр I путем реформ во имя своей революционной политики перенес столицу России на край империи, в непосредственную близость к Западу – в зону культурных контактов. Лишь после этого стал проявляться прежде едва различимый, но в основе своей европейский фундамент русской культуры [Карпеев, 2005, с. 15–24]. Дух преобразовательной программы царя реализовывался в том числе и посредством языковой политики. По выражению В.М. Живова, языковая политика «является органической частью всего этого процесса размежевания, а язык в полной мере воплощает новые отношения власти... новая культура должна была создать для себя новый язык, отличный от традиционного... именно поэтому старый книжный язык оказывался в представлениях

петровских культуртрегеров варварским, клерикальным, невежественным, тогда как новому языку предстояло стать европейским, светским и просвещённым. Языковая политика петровской эпохи и воплощала это четкое социальное задание» [Живов, 1996, с. 73].

Вопрос о центральной роли латыни и античного наследия в процессе преобразования и просвещения России в петровскую эпоху имеет стратегическое значение. Классическая культура и, в частности, латинский язык сыграли огромную роль в истории образования и духовного развития русского народа. В данном параграфе мы постараемся объяснить, каким образом *latinitas*, в частности Феофан Прокопович и его латинские сочинения, оказали решающее влияние на русскую культуру собственно при Петре I Великом (1672–1725 гг.).

Исследование роли и места классического наследия и, в частности, латинского языка, в общеевропейском культурном сознании, является сегодня весьма актуальным именно потому, что большой научный интерес представляет изучение взаимодействия языка и цивилизации и выявление этнолингвистических корней этого процесса в рамках диалога культур России и Западной Европы.

Если в допетровскую эпоху, как мы видели, процесс историко-культурного сближения между Западной Европой и Русью находился еще на начальной стадии, то с конца XVII в. – начала XVIII в. стали стремительно развиваться культурно-общественные контакты между Россией и западноевропейскими странами и, как следствие, заметно возросло знание латинского языка и классической культуры. Период с XVI в. по XVII в. не случайно считается эпохой значительного проникновения античного наследия в русскую культуру.

Интенсивная переводческая деятельность стимулировала появление целого арсенала новой технической и, шире, научной терминологии латинского происхождения. Именно благодаря проникновению и развитию латинского языка в Россию осуществился процесс семантического

обогащения русского литературного языка, в лексическом составе которого стали впервые появляться не только термины, но и новые понятия из политической, философской и научной сфер. Показательно, что интеллектуальная лексика на латинской основе формировалась именно в результате ознакомления с литературными текстами и научными трактатами.

Не только переводы служили проводником для успешной циркуляции новых идей и обмена культурной информацией между Россией и странами Западной Европы. Важно отметить, что в петровские годы радикально меняются представления о мире, и тем самым вырисовываются новые способы осознания и познания мира вообще. Эта ситуация аналогична ситуации в Западной Европе в XIV в. Философ Б. Рассел отчетливо описывает отличительные черты той новой революционной культурной эры: «Для средневекового человека мир был неподвижным, определенным и хорошо организованным местом. Все в нем имело свое назначение: звезды должны были проходить своим путем, а человек должен был жить там, где он родился. Эта благодушная картина была грубо разрушена Возрождением» [Рассел, 1998, с. 266]. Эти центральные для внутреннего сознания каждого индивидуума позиции контекстуализируются, хотя иной формой и путем, также и в России.

Знанию письменной латыни придавалась практическая необходимость. По Ломоносову, адъюнкт должен: «<...> читать сочинения по своей науке, славными учеными собраниями изданные, особливо же Парижскою, Берлинскою, Болонскою и Шведскою академиею, Лондонским ученым собранием ... и знатнейшие ученые ведомости» [Ломоносов, т.10, с. 143]. Большая часть этих изданий выходила на латинском языке.

Останавливая внимание на фигуре М. В. Ломоносова, стоит отметить его бесспорный статус одного из лучших латинистов Европы среди современников. По его инициативе и под его руководством вышли в 1765 г. в свет «Первые основания латинского языка». Об объеме работ Ломоносова на латинском языке можно получить представление, просмотрев только

первый том «*Novi commentarii Academiae scientiarum petropolitanae, 1750*». В этом издании помещены следующие работы: «*Meditationes de caloris et frigoris causa*» (лат. «Рассуждение о причине теплоты и холода»), «*Tentamen theoriae de vi aeris elastica*» (лат. «Теория об упругости воздуха»), «*Supplementum ad meditationes de vi aeris elastica*» (лат. «Дополнения к рассуждению об упругости воздуха»), «*Dissertatio de actione menstruorum chymicorum in genere*» (лат. «Рассуждение о химических растворяющих жидкостях вообще»). Работы по отечественной истории и филологии Ломоносов написал на русском языке, но в научной полемике, обращенной к академической общественности, он использует латинский язык.

3.2. Латинский язык в системе образования России в XIX–XX веках

Говоря о положении латыни в XIX веке требуется упомянуть огромный вклад учёных по медицине, в особенности Н.И. Пирогова. Все свои труды великий хирург писал именно на латинском языке. В 1832 г. он защитил написанную на латинском языке докторскую диссертацию. В 1837 был издан труд «Хирургическая анатомия стволов и фасций». В 1889 опубликован классический труд по оперативной хирургии и топографической анатомии «*Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici illustrata*».

Н. И. Пирогов вместе с Е.О. Мухиным и И.В. Буяльским значительно пополнил русскую анатомическую терминологию. В своём атласе он впервые использовал термины головная полость, полость грудная, полость брюшная. Именем Н.И. Пирогова названы многие описанные им анатомические образования (*trigonum linguale, fascia pyrogova*).

Латинскому языку Пирогов отводил особенную роль и значение. При создании плана единой школы основное место в системе средней школы он отводил именно латинскому языку, наравне с русским языком и русской

литературой. Таким образом, труды Н.И Пирогова не только стали мировым достоянием анатомии и хирургии, но и внесли огромный вклад в сохранение латинского языка и развитие медицинской терминологии.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что до конца XIX века создавались оригинальные тексты на латинском языке, соответственно «мертвость» латыни можно подвергнуть сомнению.

К XX веку латынь почти вышла из употребления. После Октябрьской революции классические языки исключили из школьной образовательной программы, что привело к уничтожению классического образования. Возрождение интереса к древним языкам началось только в конце XX столетия вместе с возрождением классического образования в России. Дольше всего латинский язык продержался в классической филологии, медицине, юриспруденции. Отметим, несмотря на то, что латинский язык был исключен из школьной программы, в СССР после Октябрьской революции были предприняты попытки латинизации письменности [Подосинов, 2010, с. 190].

Вторая половина XX в. характеризуется движением за восстановление статуса и функций латыни как единого международного языка научного общения. На международных конгрессах живой латыни отмечались ее потенциал в качестве средства интернационального общения, например, высокий культурно-исторический престиж, наличие большого количества латинской и латинизированной лексики в современных языках, способность быть средством международного общения.

Несмотря на практически тотальную депопуляризацию, продолжали создаваться оригинальные тексты на латинском языке. Одним из источников XX века, в которых можно встретить оригинальный латинский текст является труд Я.М. Боровского и А.В. Болдырева «Учебник латинского языка», в котором приводится доклад автора, связанный с эпизодом из прошлого классической филологии в Ленинградском университете, а также стихотворение к двухсотпятидесятилетию со дня рождения М.В.

Ломоносова, которое дублируется переводом П.Н. Беркова [Боровский, Болдырев, 1975, с. 313–317].

Возрождение латинского языка и классического образования в нашей стране связано с именем Ю. А. Щичалина, основавшего греко-латинский кабинет, который занимается как образовательной, так и издательской деятельностью. В 1993 году в Москве была открыта классическая гимназия, в которой, наряду с базисными предметами, преподаются, кроме двух иностранных языков, древнегреческий и латинский языки, древняя история, история искусства, хореография и специальный курс философии. В гимназии преподавание древних языков (древнегреческого, латинского и церковнославянского) осуществляется посредством чтения письменных текстов древних авторов, которые были сохранены «именно благодаря тому, что их веками преподавали в школе в качестве образцовых. К ним нельзя подступиться без хорошего представления об отшлифованной веками грамматической системе и сложном синтаксисе» [Щичалин, электронный ресурс].

Таким образом, так же, как и сторонники классического образования, Ю. А. Щичалин акцентирует внимание на необходимости глубокого изучения грамматики для того, чтобы читать и понимать смысл классических текстов в оригинале. Данная гимназия ставит своей целью возрождение российского светского учебного заведения классического направления, традиционное назначение которого – «формирование научной, административной, дипломатической и политической элиты страны» [Классическая гимназия при греко-латинском кабинете, электронный ресурс]. Согласно мнению Ю. А. Щичалина, роль классических гимназий и изучение в них двух классических языков и двух или трех современных языков «свидетельствует об интеллектуальном и историческом кругозоре соответствующих народов и принципиально обеспечивает перспективы их развития; тогда как отсутствие в образовательной системе того или иного государства классических гимназий свидетельствует о его сознательно

культивируемой второсортности, то есть о неумении и нежелании обеспечить себе подлинные перспективы разностороннего развития» [Щичалин, электронный ресурс].

Целесообразно представить взгляд А. В. Подосинова, российского историка-антиковеда, который подчеркивает, что изучение латинского языка в гимназии должно служить ключом к познанию основных ценностей европейской многовековой культуры, выросшей из античной цивилизации. Учебник «LINGUA LATINA: Введение в латинский язык и культуру Древнего Рима», авторами которого являются А. В. Подосинов и Н. И. Щавелева, представляет попытку интеграции языка и культуры, где латинский язык должен стать основой, формирующей программу преподавания предметов антиковедческого цикла. Интересным и актуальным является точка зрения российского историка-слависта Н. И. Щавелевой, которая считает, что «пролонгированный курс латыни имеет конечной целью привести учащихся к осознанию языка как философской категории, отражающей культуру человечества, благодаря своей коммуникативной сущности. Эта задача призвана помочь ученику приобщиться к европейской и вместе с тем к всеобщей мировой цивилизации» [Щавелева, 1992, с. 92].

Отметим, что интерес к древним языкам и к латинскому, в частности, не ослабевает. Например, в 2007 году в Нижегородском государственном лингвистическом университете по инициативе полномочного представителя Президента РФ в ПФО А. В. Коновалова, на базе кафедры культурологии, истории и древних языков был также создан Славяно-Греко-Латинский кабинет. Деятельность кабинета неразрывно связана с именем доктора исторических наук, профессора В. М. Строгецкого. Кабинет видит свое предназначение в создании «условий для возрождения классического образования на основе знания древних языков и античной философии, истории и культуры через подготовку педагогических и методических кадров; формировании универсальной образовательной базы для

использования современных учебных и методических пособий всеми заинтересованными лицами; разработке проекта государственного стандарта и учебного плана для классической гимназии и образовательной программы, необходимой для присвоения квалификации «Преподаватель классической гимназии». По мнению Э.Д. Фролова, российского историка и специалиста по истории античности, древние языки нужно изучать с детства. Краткий курс изучения латыни в высшем учебном заведении в течение одного или двух семестров никоим образом не способствует полноценному владению языком и развитию филологической компетенции, и, следовательно, не может быть эффективным [Фролов, 1990, с. 79].

Между тем, изучение классических языков формирует основы гуманитарного образования, способствует успешному владению новыми иностранными языками, знакомит учащихся с культурой и историей античной цивилизации. По мнению большинства исследователей-лингвистов, языковое образование по своей сути является лингвокультурным образованием, поскольку владение языком понимается, как умение пользоваться ценностями культуры, что обуславливает неразрывную связь при обучении языку и культуре. Культура как интегративный образ человеческой жизни и деятельности неразрывно связана с языком, который «из всех аспектов культуры первым достиг высоких форм развития, а присущее ему совершенствование является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [Фролов, 1990, с. 82].

На основании вышесказанного можно рассматривать цель классического образования как развитие личности при помощи древних языков, а именно латинского и древнегреческого. Изучение латинского языка способствует развитию навыков самостоятельной работы, аналитического мышления, а также учит думать, способствует развитию широкого кругозора, формирует филологическую компетенцию. Знание латинского и греческого языков дает возможность читать тексты авторов высокого интеллектуального уровня, способствует духовному развитию учащихся. Вследствие того, что

язык выступает в качестве важного инструмента формирования всесторонне развитой личности, языковая компетенция и лингвистическое образование становятся ее необходимыми составляющими. Целью лингвистического образования является формирование человека как индивидуальности: развитие его духовных сил, способностей, возвышение потребностей, воспитание морально ответственной и социально приспособленной личности

В настоящее время в отношении латинского языка прослеживается противоречивая тенденция. С одной стороны, наблюдается снижение роли латинского языка в современном культурно-образовательном процессе. С другой стороны, без этого языка невозможно обойтись в терминологии, поскольку он является средством расширения общелингвистического кругозора. Между тем, латинский язык с давних пор и до настоящего времени служит неисчерпаемым источником для образования международной общественно-политической и естественнонаучной, технической терминологии, которая характеризуется разного рода культурно-историческими ассоциациями. Латинизмы занимают значительное место в интернациональном словарном фонде многих языков мира, особенно европейских.

Нельзя не отметить и большое общеобразовательное значение латинского языка, поскольку он помогает глубже анализировать лексику русского языка, в который перешли многие латинские корни, создав ряд новых слов. Следует особо выделить крылатые латинские сентенции, которые можно подразделить на общекультурные и специально-профессиональные. К сентенциям общекультурного значения можно отнести «афоризмы житейской мудрости (половицы, поговорки и т.д.), выражения из литературных произведений, а также высказывания известных исторических деятелей, обязанные своим появлением конкретной ситуации». Например, к афоризмам житейской мудрости можно отнести такие выражения, как «*Festina lente*» – «Торопись медленно», «*Ne fidem habueris*

homini blandienti!» – «Не доверяй льстецу!»! Ряд выражений связан с определенными историческими ситуациями: «Alea jacta est» – «Жребий брошен» (в 44 г. н.э. Юлий Цезарь, захватив власть, перешел реку Рубикон, тем самым нарушив римский закон и начал войну с сенатом). К специально-профессиональным сентенциям можно отнести медицинские, юридические изречения, крылатые выражения, возникшие в сфере политической деятельности и др. Стоит сказать, что латинский язык является и языком лингвистической терминологии, которая до сих пор употребляется для описания любого языка мира. Такие термины, как «герундий», «инфинитив», «консонантизм», «конъюнктив», «суффикс», «префикс», и т.д., будучи латинского происхождения используются практически во всех новых европейских (и не только европейских) языках.

Отметим, что процессы возрождения интереса к латинскому языку проходят очень медленными темпами. В настоящее время совершенное знание классического языка не является синонимом образованности и для большинства студентов и преподавателей свободная речь и восприятие на слух латинского языка попросту недоступны. Несмотря на отсутствие действенных результатов в возрождении живого латинского языка как международного языка науки, за рубежом и в России принимаются меры по восстановлению изучения классических языков и античной культуры. Данные факты указывают на наличие у латинского языка особой функции «культурного кода» Европы, который можно рассматривать как специальную знаковую систему, имеющую свои четко установленные нормы и правила и, следовательно, дающую возможность получить университетское образование, узнать классическое античное наследие (классическую литературу, философию, нормы римского права как часть европейской культуры). Латинский язык, будучи доминирующим языком в европейском культурном пространстве в течение длительного периода времени, осуществлял преемственность и трансляцию культурных смыслов и культурного знания, способствовал глубинному пониманию культурных явлений, являлся

фактором интеграции Европы. В настоящее время латинский язык является ресурсной базой для понимания отраслей права, усвоения специализированной терминологии, а также средством гуманизации образовательного процесса, которая осуществляется путем чтения классических текстов, изучения крылатых выражений и пр., следовательно, можно сделать следующий вывод о значении латинского языка в современной социокультурной динамике.

В XX в. роль латинского языка изменилась, он полностью лишился своих позиций в светской науке и культуре. В СССР было ликвидировано классическое образование, и, следовательно, латинский язык перестали изучать в школах. Однако в 1925–1938 гг. происходила латинизация алфавитов народов СССР, целью которой была унификация письменности. Латиноязычное пространство расширилось формально, за счет использования латинского алфавита, но при этом не изучались ни латинский язык, ни культура римлян.

3.3. Сферы и функции латинского языка в XXI веке. Конгрессы и академии латинского языка

Движение за использование латыни в современной жизни появилось в XX веке как попытка актуализации латинского языка в качестве средства международного общения и возрождения богатых античных традиций. В настоящее время значительно усиливаются тенденции к применению латинского языка. В Россию данные течения приходят с Запада, где регулярно проводятся международные конгрессы и семинары, издаются переводы произведений мировой художественной литературы и учебных пособий на латинском языке. Это течение получило название «*Latinitas viva*» (*лат. Живая латынь*).

В некоторых странах Европы и Южной Америки возникло движение, которое предлагало использовать латинский язык в качестве международного языка науки. Конгрессы живой латыни проходили во Франции, Италии, Германии, Румынии и многих других странах. В 1956 году в Авиньоне прошел первый Международный конгресс за живую латынь (*франц.* Premier Congres international pour le Latin Vivant). Прямым продолжением первого Международного конгресса живой латыни были похожие заседания, состоявшиеся в 1959, 1963, 1969 и 1975 гг. (Лион, Страсбург, Авиньон, По). В Германии до сих пор функционирует общество «Societas Latina», которое располагается в Саарбрюккене. 5 раз в год данное общество выпускает журнал на латинском языке под названием «Vox Latina» [Vox Latina, электронный ресурс]. Ежегодно в Германии проводятся «Латинские недели в Амёнебурге», пользующиеся большой популярностью у латинистов.

В 1997 году в штате Калифорния (США) был основан институт по изучению живой латыни (North American Institute for Living Latin Studies). Была создана постоянно действующая Академия содействия латинскому языку и культуре (Academia Latinitati Fovendae, ALF). X конгресс Академии состоялся в Мадриде 5–13 сентября 2002 г. В 2012 г. в качестве регулятора латинского языка, а также в целях распространения латинского языка и культуры в мире была учреждена Папская академия (Pontificia Academia Latinitatis). Данная академия находится в Ватикане, её деятельность курирует Папский совет по культуре. Она была основана с целью сохранения и распространения знания классической и современной латыни, в том числе церковной латыни, которая используется в литургиях и мессах современного римского обряда миссала 2011 года.

3.4. Интернет-общение с использованием латинского языка

Благодаря деятельности энтузиастов, интерес к возрождению латинского языка настолько возрос, что на некоторых радиостанциях

появились передачи на латыни. Также на сайтах данных радиостанций размещаются новости на латинском языке. Примером такой компании может послужить финская радиостанция yle RADIO 1, активно принимающая участие в возрождении латинского языка и еженедельно транслирующая новости и обновляющая свой Интернет сайт, размещая там новости на латыни [Yle AREEENA, электронный ресурс].

Впервые же новости на латыни Nuntii Latini вышли в эфир на финском радио в ноябре 1988 года. Подобные передачи велись и на чешском радио Влтава-3, но они прекратились. Один раз в месяц обновляются и новости на радио Бремен. Стоит также обратить внимание на информацию сайтов, пропагандирующих «живую латынь» [Lingua Latina Aeterna, электронный ресурс], и Центр латинского языка в Европе [Centrum Latinitatis Europae, электронный ресурс]. Данные онлайн ресурсы предоставляют достаточное количество материалов для самостоятельного изучения латыни, а также ознакомления с культурой Древнего Рима. Кроме вышеупомянутого финского сайта, существует еще один новостной сайт на латинском языке (<http://ephemeris.alcuinus.net/>). Появилась латинская версия сайта Google. Сайт Wikipedia также теперь содержит раздел на латинском языке. Любители латыни организовали достаточное количество форумов, на которых не только обсуждается изучение латинского языка и история Рима, но также используется латинский язык в качестве языка общения. Например: [Латинский язык (латынь), электронный ресурс]; [Roma Aeterna, электронный ресурс]; [Клуб любителей латыни, электронный ресурс].

В Интернете латынь пытаются преподнести по-современному с развлекательной стороны. Одним из таких примеров могут стать комиксы «Мертвый язык» (*нем.* Tote Sprache). Три известных немецких художника – Йоша Зауер, Ральф Руте и Фликс вместе создали комикс на латыни. На страницах комикса персонажи шутят, например, о женщинах, религии и усыновлении. Несмотря на то, что содержание данных комиксов не имеет никакого отношения к Древнему Риму, они помогают преподнести

латинский язык всем слоям населения занимательно и вызывая естественный интерес к предмету. С материалами данных книг можно ознакомиться в Приложении А.

Существуют Интернет–сайты, на которых можно читать журналы на латинском языке в режиме online. Отметим, что оформление данных журналов и информация, предложенная в них, весьма актуальна для современной молодежи и сможет успешно привлечь интерес молодого поколения [Электронный ресурс, *Eli Language Magazines*].

Все эти и подобные им инициативы призваны популяризировать латинский язык и латинское культурное наследие как античного, так и средневекового периода в современном обществе.

3.5. Латинский язык в компьютерных играх

Стоит отметить, что современные разработчики компьютерных игр активно используют латинскую лексику для создания определенной атмосферы таинственности и сакральности в своих проектах. Японской компании Konami Digital Entertainment была выпущена серия игр *Castlevania*.

Сюжет серии *Castlevania* основан на противостоянии клана Бельмонтов (*Belmonts*) [Castlevania Wiki, электронный ресурс] и графа Дракулы. Каждые сто лет Дракула восстаёт из могилы, чтобы творить зло с целью погрузить весь мир во тьму. Бельмонты, наделённые силой по уничтожению вампиров, должны помешать графу совершить его злой замысел. Вся серия базируется на известном романе Брэма Стокера «Дракула». Роман был включён в официальную хронологию серии, а действие игры *Castlevania: Bloodlines* происходит спустя несколько лет после событий, описанных в романе. Один из персонажей романа – Квинси Моррис, который ценой собственной жизни уничтожил Дракулу, оказался потомком Бельмонтов. У него был сын Джон и внук Джонатан, которые стали главными героями игр *Castlevania: Bloodlines*

и *Portrait of Ruin* соответственно. В играх серии также используются всевозможные фольклорные монстры, например: зомби, оборотни, мумии и др. Иногда встречаются божества из мифологии разных стран, например, ассирийское божество Адрамелех. Часто в *Castlevania* можно встретить персонажей других литературных произведений, например, монстра Франкенштейна, Кармиллу и др.

В компьютерном моделировании, в частности, компьютерных играх, для представления пространств, лабиринтов и в целом уровней игр используется понятие локаций (англ. *location*). Для облегчения создания иллюзии целостного мира его разделяют на некоторое количество частей-локаций. Управляемый игроком персонаж может одновременно находиться только в одной локации.

Wygol, вероятно, является некорректной транслитерацией японского слова *Uigoru*. Скорее всего это было слово *Vigor* ('v' в латинском языке произносилось как 'w' или 'u'), что переводится с латинского как *liveliness* (живость, оживление, веселость). Данная парадигма развивается в другое английское слово – *vigor* (сила, энергия, законность, действительность). В классической серии игр *Castlevania* локация *Wygol Village* представляла собой деревню, наполненную дружелюбными жителями и свободную от враждебно настроенных существ. В данном контексте название коррелирует с игровым смыслом. В перезапуске серии игр *Castlevania* локация *Wygol Village* – вымерзший безжизненный город. В данном контексте название сильно расходится с игровым смыслом и является антитезой.

Ruvas является деформированным латинским словом *rufus*, что переводится как *red* (красный, багровый, кровавый) или *tawny* (рыжевато-коричневый, темно-желтый). Локация *Ruvas Forest* является путем от *Wygol Village* до *Kalidus Channel*. Данная локация имеет темную, пугающую атмосферу и наполнена различными видами противников. Небо в *Ruvas Forest* имеет красноватый оттенок, что может быть причиной названия локации.

Kalidus происходит от *calidus – warm*(теплый, свежий, жаркий, сердечный) или *hot*(горячий, пылкий, разгоряченный, накаленный). Здесь прослеживается явное расхождение со смыслом игры, так как *Kalidus Channel* – место крушения кораблей из-за штормовых южных ветров, практически полностью заполненное водой. В данной локации название представляет собой антитезу.

Minera, возможно, происходит от латинского слова *minera*, что значит *mine* (шахта, прииск, копь, рудник), хотя локация *Minera Prison Island* не является шахтой. Слово *Minera* может быть деформированным словом *Minerva*, римская богиня войны, мудрости и ремесла. Локация *Minera Prison Island* – пустынная локация, в которой расположена заброшенная тюрьма, кишашая враждебно настроенными существами, с которыми приходится сражаться главному герою. Данное предположение выдвигается в связи с тем, что общая атмосфера локации является враждебной и воинственной. Это частично соответствует графическому облику слова *Minera*. Название локации отвечает действительности.

Tumeo возможно происходит от слова *timeo*, означающее *I fear* (я боюсь, я страшусь). Локация *Tumeo Mountains* – одна из самых больших локаций в игре. Она наполнена большим количеством разнообразных «монстров», атакующих главного героя. Атмосфера данной локации мрачная и жуткая. Название локации коррелирует с ее содержанием.

Somnus означает *sleep*(сон). Данная локация очень похожа на *Kalidus Channel*. Представляет собой морской риф, однако, в отличие от *Kalidus Channel*, атмосфера в данной локации спокойная и тихая, хотя все равно несет в себе скрытую опасность. Существует некая аналогия со сном, что вполне соотносится с названием данной локации.

Tristis является прилагательным, имеющим значение *sad* (грустный, печальный, унылый, досадный, тусклый, темный, ужасный) или *gloomy* (мрачный, темный, угрюмый, печальный, хмурый, унылый). *Tristis Pass* – местность, в которой странники сбивались с пути и погибали, местность,

пронизанная горем и слезами. Название локации коррелирует с ее содержанием.

Oblivion (забывчивость, беспамятство, забвение, забытьё, помилование, амнистия), происходит от латинского слова *oblivio*, что значит «забывчивость». Во вселенной игры *Castlevania* существует две локации, имеющие в своем названии слово «*Oblivion*»: *Oblivion Ridge* и *Oblivion Lake*. Обе эти локации пропитаны темой отчужденности и забвения. Названия локаций коррелируют с их содержанием.

Argila, возможно, не точная графическая передача слова *argilla*, означающее *clay* (глина, глинозем, ил, тина) или *potter's earth* (земля/глина для лепки, горшочная земля). *Argila Swamp* – локация, состоящая из населенных враждебными существами болот. Название локации коррелирует с ее содержанием.

В некоторых комнатах замка *Ecclesia* на стенах написано *descendo lumen*. Скорее всего здесь допущена ошибка; предположим, что данная фраза должна переводиться как *I descend light* (я спускаюсь свет) что неверно, так как глагол *to descend* – интранзитивный глагол. Другими словами, на английский, как и на русский язык невозможно корректно перевести данную фразу. Если слово *lumen* стоит в звательном падеже (вокатив), фраза может быть переведена как *O light, I descend* (О, свет, я спускаюсь!), что грамматически правильно, хотя и семантически странно. Возможно, разработчики под этой фразой подразумевали:

- 1) *descendo a lumine* (*I descend from light* – я опускаюсь из света);
- 2) *descensus a lumine sum* (*I am descended from light* – я происхожу из света);
- 3) *descendens luminis* (*descendant of light* – посланник света);
- 4) *transcendo lumen* (*I transcend/surmount light* – я переступаю пределы света).

Всего 11 локаций из серии игр *Castlevania*. Статистика, приведенная в таблице, показывает, что в названиях локаций преобладает тенденция к

деформированному правописанию латинских слов-источников, когда смысл латинских слов чаще всего сохраняется.

Таблица 1

Название локации	Смысл		Графическое изображение слов	
	Соответствует латинскому слову	Не соответствует латинскому слову	Соответствует латинскому слову	Не соответствует латинскому слову
<i>Wygol Village</i>		+		+
<i>Ruvas Forest</i>	+			+
<i>Kalidus Channel</i>		+		+
<i>Minera Prison Island</i>	+			+
<i>Tymeo Mountains</i>	+			+
<i>Somnus</i>	+		+	
<i>Tristis Pass</i>	+		+	
<i>Oblivion Ridge</i>	+			+
<i>Oblivion Lake</i>	+			+
<i>Argila Swamp</i>	+			+

Графическое несоответствие может быть результатом несовпадения фонетических систем латинского, английского и японского языков. Говоря о смысловом расхождении названий локаций, стоит отметить, что возможны не только неточности перевода, но использования стилистической фигуры антитезы. Антитеза в данном контексте может иметь иронический смысл. Также антитеза в данном случае может нести культурное несоответствие и гротескное восприятие западной культуры японскими разработчиками. Для большего понимания данной проблемы требуется проведение более обширного исследования.

Нами рассмотрен большой пласт внутриигрового контента, имеющий также названия латинского происхождения.

Глиф – магическое приспособление, используемое в *Castlevania: Order of Ecclesia* и *Castlevania: Harmony of Despair*. Глифы – это специальные печати, изобретенные для ордена Эклесии. Они содержат в себе магическую энергию, которая есть во всех живых существах и могут быть использованы орденом. Система глифов дает персонажу возможность использовать специальные приемы и открывает новые способности и оружие. В игре представлены синие и красные глифы, имеющие разные свойства. Мы рассмотрим надписи на синих глифах. Цвет выбранных нами глифов для лексического анализа не важен, так как различия в их цвете существуют только для внутриигрового дизайна.

Confodere – инфинитивная форма глагола, которая переводится как *to stab* (наносить удар кинжалом, пронзать, ранить, ранить ножом, заколоть) или *to pierce* (пронзать, протыкать, проколоть, просверливать, пробивать отверстие, проникать, постигать).

Secare – инфинитивная форма глагола, которая переводится как *to cut* (резать, разрезать, резаться) или *to sever* (отделять, отрубать, разъединять).

Hasta – существительное, переводится как *spear* (копье, дротик, острога, гарпун) или *lance* (копье, острога, ланцет).

Macir происходит от существительного *macia*, обозначающее *mace* (булава, жезл, деревянный молоток).

Arcus – существительное, означающее *bow* (поклон, лук, самострел, дуга, радуга, арка).

Ascia – существительное, означающее *axe* (топор, колун) или *trowel* (садовый савок, совочек, гребок).

Falcis – существительное *falx*, стоящее в форме генетива. Переводится как *sickle* (серп) или *scythe* (коса).

Culter – существительное, означающее *knife* (нож, ножик, сечка).

Scutum – существительное, означающее *shield* (щит, защита, защитник, экран, прикрытие).

Redire – глагол, переводится как *to return* (вернуться).

Cubus – существительное, означающее *cube* (объем, кубик, куб) или *die* (заготовка, фишка, игральный кубик, штамп).

Torpor – существительное, означающее *numbness* (оцепенение, окоченелость, онемелость) или *paralysis* (паралич, коллапс).

Lapiste – существительное, происходящее от слова *lapis*, означающее *stone* (камень, огниво, плита).

Pneuma – существительное, взятое из греческого языка. Оно переводится как *breath* (дыхание, вздох, дуновение, жизнь) или *spirit* (душа, дух, натура, личность, сущность, духовное начало).

Ignis – существительное, означающее *fire* (огонь, пламя, пожар, жар, пыл).

Grando – существительное, означающее *hail* (град, поток, множество, оклик, приветствие) или *hailstorm* (сильный град, ливень, гроза с градом, дождь с градом).

Fulgur – существительное, означающее *lightning* (молния, имеющий большую срочность, неожиданная и невероятная удача).

Luminatio - действительное существительное, происходящее от глагола *luminare*, что переводится как *to illuminate* (освещать, озарять) или *light up* (зажигать, разжечь, зажигать свет, зажечь свет, освещать).

Umbra – существительное, означающее *shade* (тень, полумрак, прохлада, ночная мгла), *shadow* (тень, полумрак, призрак), а также *ghost* (приведение, дух, душа, тень).

Morbus – существительное, означающее *sickness* (болезнь, дурнота, тошнота, немочь) или *disease* (порок, заболевание, болезнь, хвороба).

Nitescio – форма первого лица единственного числа настоящего времени активного залога изъявительного наклонения глагола *nitescere*, что переводится как *I begin to shine* (я начинаю сиять).

Acerbatus – причастие прошедшего времени от *acerbare*, что означает *to embitter* (озлоблять, ожесточать, наполнять горечью) или *to aggravate* (ухудшать, усиливать, отягчать, раздражать, усугублять).

Globus – существительное, означающее *ball* (шар, мяч, ядро), *sphere* (сфера, шар, глобус, земной шар), *globe* (шар, небесное тело, глобус).

Dextro переводится как *on the right* (направо).

Sinestro – форма слова *sinistro*, что означает *on the left* (налево).

Custos – существительное, означающее *guard* (сторож, стража, караул) или *watchman* (сторож, вахтёр, ночной сторож).

Dominus – существительное, которое переводится как *lord* (господин, владыка, повелитель, властелин) или *master* (мастер, хозяин, господарь). Иногда данное слово используется в латинских молитвах для обращения к Господу. Иронией является то, что глиф с надписью *Dominus* содержит сущность Дракулы – существа, противоположного Господу.

Vol, вероятно, вариация слова *volo*, что означает *I want* (я хочу) или *I prefer* (я предпочитаю).

Melio, скорее всего, происходит от слова *melior*, что переводится как *better* (лучше).

Было рассмотрено 29 названий синих глифов из серии игр Castlevania. Проведя лексический анализ приведенных выше слов, можно сказать, что, в отличие от названий локаций данной игры, они не сильно деформированы в своем написании. Также названия глифов коррелируют с внутриигровыми эффектами. Лексемы, использованные для названия глифов, созданы на базе латинского языка.

В ходе исследования был выделен обширный корпус слов латинского происхождения. Рассматривая названия внутриигровых локаций (местностей, где проходит действие игры), был установлен 21% несоответствий графического написания латинских слов, а также небольшое количество слов с измененной семантикой. Графическое несоответствие может быть результатом несовпадения фонетических систем латинского, английского и японского языков. Говоря о смысловом расхождении названий локаций, стоит отметить, что возможны не только неточности перевода, но использования стилистической фигуры антитезы. Антитеза в данном

контексте может иметь иронический смысл. Также антитеза в данном случае может нести культурное несоответствие и гротескное восприятие западной культуры японскими разработчиками.

Также, названия глифов коррелируют с внутриигровыми эффектами. Лексемы, использованные для названия глифов, созданы на базе латинского языка.

3.6. Латинский язык в тату индустрии

Латинский язык, будучи мертвым, утратил свои функции лингва франка и не используется как средство международного общения, написания научных работ, создания художественной литературы. Несмотря на вышеперечисленные факторы, латынь до сих пор играет неотъемлемую роль в жизни современного общества и до сих пор является актуальной. Эти качества объясняют популярность латыни в индустрии создания татуировок.

Фразы на латинском языке для татуировок являются, как раз, демонстрацией магической функции языка. Исследователь Л.А. Мельникова указывает, что: «Татуировка, сохраняя исторически сложившиеся функции («социального письма» индивида обществу, «защитную», «магическую»), приобретает в современной культуре ряд других функций: эстетическую, самовыражения и демонстрации своих ценностных установок» [Мельникова, 2015, с. 8]. Л.А. Мельникова также упоминает, что татуировка служила знаком, имеющим различные свойства, приобретая в дальнейшем ритуальное и магическое значение, и предназначалась для фиксации регламентирующих стандартов поведения (инициация, вступление в брак, похороны и др.); обозначение принадлежности к определенному полу, возрасту, статусу, группе [Мельникова, 2015, с. 9].

Значимой исторической функцией татуировки была демонстрация статусности человека. Например, в античном обществе таким образом

«клеямили» рабов и пленных; у скифов татуировки наносили только вождям. Кроме того, определено, что татуировка может включать в себя мифологическое содержание и образы коллективного бессознательного [Бедненко, 2008, с. 37–44]. Стоит отметить двойственную функцию татуировки: с одной стороны – ее влияние на окружение человека, с другой – на самого носителя, что способствует обретению им групповой идентичности. Процесс групповой идентификации может быть представлен тремя периодами, символически определяемыми вопросами: «Ты чей?», «Под чьей защитой ты находишься?», «С чем или кем ты себя соотносишь?» [Шабага, 2009, с. 15–16].

Визуальные знаки, присутствующие во внешнем облике человека, в данном случае татуировки, служат особым инструментом для общения и невербальной коммуникации. Однако, в том случае, когда нателное изображение представляет собой надпись на выбранном носителем языке, тату можно рассматривать как проявление вербального кода. Можно говорить о том, что тату является сложной закрытой невербальной знаковой системой, так как в большинстве случаев представляет собой художественный рисунок на теле носителя [Максименко, 2001, с. 29–36].

Татуировки, выполненные в форме надписи на каком-либо языке, помогают людям, не знающим сложного кода татуировки, понять, что человек хотел продемонстрировать обществу. Использование латинского языка при создании надписи может повышать интеллектуальный статус человека в среде пользователей кода. Также узнаваемость латинского языка делает татуировку менее сложной для визуального восприятия.

Татуировки на латинском языке могут представлять собой словосочетание или пословицу. Чаще всего для создания татуировки используют крылатые выражения на латыни. Надпись на латыни может состоять из одного слова, или из нескольких, а также содержать в себе какие-то значимые для человека даты. Можно выделить несколько категорий словосочетаний на латыни, которые чаще всего используются для татуировок:

1. Философские цитаты. Это известные изречения, которые появились благодаря философам и мыслителям. Например: *Non progredi est regredi* (лат. Не идти вперед, значит идти назад), *per risum multum debes cognoscere stultum* (лат. По частому смеху ты должен узнать глупца);

2. современные высказывания на латыни – их можно встретить в книгах или фильмах. Очень часто такие фразы становятся крылатыми выражениями. Например: *Fera, audax, callidus, quasi bullet acutus* (лат. Быстрый, дерзкий, как пуля резкий), *Anglica plena gloriarum est, sed Latina pro pueris* (лат. Английский для понтов, Латынь — для пацанов). Приведенные примеры взяты с публичной страницы «Латынь для пацанов» в социальной сети «ВКонтакте». Отметим, что сообщество данной группы стилистически пародирует форму классических латинских крылатых выражений для перевода популярных в сети Интернет фраз;

3. Перевод понравившегося человеку выражения на латынь. Люди, интересующиеся тату индустрией и стремящиеся сделать нательную татуировку, в большинстве случаев выбирают фразы с дорогим и очевидным только им потаенным смыслом. Известно, что люди стараются выбирать слова, словосочетания или фразы на латинском языке с неким сакральным значением, так как считается, что татуировка оказывает скрытое влияние на жизнь и судьбу своего носителя. Например: *Gaudeamus igitur* (лат. Итак, будем веселиться), *peregrinatio est vita* (лат. Жизнь – это странствие);

4. Фраза, которая относится к профессии владельца нательной татуировки. Например, военные часто используют для татуировок известные латинские лозунги, к примеру: *Aliis lucens uxor* (лат. Светя другим, сгораю), *gloria victoribus* (лат. Слава победителям).

В ходе нашей работы в поисковых системах Google и Яндекс был задан запрос «татуировки на латыни». Было рассмотрено 1000 результатов запроса в форме фотографий. На рисунке 5 отображено процентное соотношение найденных при помощи поисковых систем татуировок на латинском языке.

Рисунок 5 – Статистика использования латыни в тату индустрии

Для того, чтобы в полной мере понять, насколько широко в XXI веке латинский язык употребляется в индустрии татуировки, в поисковых системах Google и Яндекс был задан запрос «татуировки надписи». Данный запрос подразумевает, что поисковые системы выдают самые популярные результаты изображений татуировок с надписями без уточнения языка, на котором надпись должна быть исполнена. Было рассмотрено 1000 результатов запроса в форме фотографий. На рисунке 6 отображено процентное соотношение использования иностранных языков для создания татуировки.

Рисунок 6 – Частота использования языков в тату индустрии

Исходя из полученной статистики, можно сделать вывод о том, что латинский язык в значительной степени менее популярен, чем английский.

Подводя итог, можно сказать, что латынь остается важным культурным явлением современного мира. Сфера применения латинского языка в наше время весьма широка и значима. Исключительно велика роль латыни как языка народа большой и богатой культурной традиции в истории европейской и мировой культуры. Латинский язык, обладая сильно выраженной магической функцией, стал достаточно популярным в современной творческой сфере. Несмотря на то, что в проведенном исследовании эмпирическим путем было установлено, что в сфере боди арта в большей степени доминирует английский язык, латинский язык является вторым по распространенности. Это является прямым доказательством того, что латынь до сих пор занимает значимое место в современной культуре, а в частности в такой отрасли искусства, как тату и боди арт. Дальнейшие исследования методов использования латыни в современном искусстве сможет продемонстрировать уровень интеграции латинского языка сегодня.

3.7. Способы изучения латинского языка

Для того, чтобы понять, насколько распространено изучение латинского языка, в данной работе было проведено исследование Интернет–сайтов и Интернет–источников, которые предоставляют образовательные услуги по курсу латинского языка или предлагают онлайн–учебники и пособия в электронном виде для самостоятельного изучения латыни. В нашей диссертационной работе мы остановились на сайтах Рунета.

Говоря о курсах латинского языка, предлагающих аудиторные занятия, нужно сказать, что на каждом сайте прописаны рекомендации по периоду прохождения выбранного курса. Судя по информации на сайтах, минимальный курс латинского языка рассчитан приблизительно на 2 семестра: первый семестр посвящен освоению грамматики и синтаксиса, второй – совершенствованию в грамматике и синтаксисе, а также чтению художественных произведений. На некоторых курсах предлагают обучение чтению оригинальных текстов античных и средневековых классиков. Чаще всего латынь выступает как один из языков для обучения на курсах. Языковых курсов, на которых преподают только латинский, крайне мало. Также в сети Интернет было найдено большое количество людей с высшим филологическим или лингвистическим образованием, преподающих латинский язык частным образом. Сопоставляя количество курсов с аудиторными занятиями латинского языка и репетиторами, очевидным становится то, что количество репетиторов намного превышает количество аудиторных курсов.

Большинство пособий, найденных в сети Интернет, предназначались или рекомендовались для студентов медицинских учреждений. Из этого следует, что одним из самых актуальных направлений развития латинского языка в современности является медицинская сфера.

3.8. Латинский язык как лингва франка

Латинский язык использовался на международном уровне практически во всех сферах человеческой деятельности, тем самым полноправно заслужив статус *лингва франка*. Словарь социолингвистических терминов дает следующее определение *лингва франка*: «Функциональный тип языка, используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов. Л.ф. обычно функционирует в устной форме. В качестве Л.ф. может использоваться язык одного из народов данного региона, нейтральный язык, не являющийся родным ни для одной из использующих его этнических групп, или пиджин на базе местного или европейского языка. Напр., хауса, бамана в Западной Африке, суахили в Восточной Африке. Исторически данный термин (букв. «язык франков») обозначал средневековый пиджин, использовавшийся народами средиземноморских стран» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 18].

На всей территории распространения литературный латинский язык был языком администрации, торговли, школы и т. д., в средние века функционировал в качестве общего письменного языка всей Западной Европы, до XVIII–XIX вв. использовался как язык дипломатии, науки и философии, в XXI в. остаётся языком католической церкви, официальным языком (наряду с итальянским) Ватикана.

Сейчас латинский язык утратил свои функции лингва франка и не используется обществом с данной целью. Становится понятным, почему роль лингва франка перешла к английскому языку. Положение стран в современном мире определяется ныне не столько военным и экономическим потенциалом, которыми обладала Римская империя в античности, сколько интеллектуальным, и ключ к благополучию и процветанию государств, к

укреплению их роли на мировом рынке лежит в способности эффективно обрабатывать информацию и интегрировать ее в национальную экономику. Французский язык играл роль лингва франка до того момента, пока не случился коренной переворот в обработке и усвоении информации. Развитие Интернета фундаментально изменило поток информации, повысило уровень удобства жизни, предоставило людям и организациям революционные способы общаться просто, много, быстро и дешево. Это привело к быстрому движению по направлению к децентрализации, или рассредоточению, в процессе создания мира, в котором все менее значимы национальность, место жительства и членство в каких-либо организациях. Для эффективного обмена информацией люди должны не просто иметь доступ к ней, но и быть в состоянии понимать полученные данные и четко выражать собственные идеи. Английский язык является вторым языком более, чем для половины жителей Европейского Сообщества.

Очевидно, что общение при помощи сети Интернет между учеными, предпринимателями и простыми людьми из разных стран было бы невозможно без использования единого языка, которым стал английский как язык мировой сети Интернет, предоставляющей огромные возможности от различных научных исследований до ежедневного международного общения.

Выводы к главе 3

Латинский язык был на протяжении длительного периода языком получения высшего образования, способствовал развитию переводческой деятельности, освоению западноевропейской терминологии, европеизации русского языка. Он явился одним из факторов включения России в европейское культурное пространство, где осуществлялась межкультурная коммуникация представителей разных европейских культур, а также был средством обмена культурной информацией, сохранения и трансляции европейских ценностей и смыслов. Начиная с первой половины XI в. по XIII

в. на славянский язык переводились как греческие и латинские религиозные тексты, так и литературные произведения светского содержания.

С конца XV в. по начало XVI в. культурное воздействие Украины, Польши и Белоруссии стало решающим в процессе проникновения и распространения латинского языка и классической культуры в русских землях. В это время сложились особо динамичные связи между Южной Русью и странами Западной Европы. Важно подчеркнуть, что именно через польский язык проникла в русскую лексику большая часть слов латинского происхождения. Активнейшим образом велись переводы религиозных писаний с латинского языка на русский язык, что способствовало культурному развитию, в частности книгопечатания, филологических наук, сочинений религиозного характера. Тем не менее, Россия оставалась религиозно обособленной от католической Европы.

Распространение латыни и влияние Западной Европы на русский язык и культуру в петровские годы стали фундаментом для зарождения и дальнейшего развития наук и научных знаний в России. Латинская ученость пришла в Россию из Германии. Там в XVI–XVIII веках интенсивно развивались естественные науки. Но именно естественные науки и их прикладные аспекты пользовались в России со времен Петра I наибольшим уважением. Латинский язык, как форма накопления естественнонаучных знаний, пришел в Россию сразу. Его основные жанры волевым решением были перенесены в российскую общественно-речевую практику. В петровскую эпоху особенно проявилась потребность в активном распространении не только латинского языка, как необходимого средства для успешной циркуляции знаний, но и целого арсенала идей и теорий выдающихся западноевропейских философов и мыслителей. Это соответствовало стремлению и желанию императора сделать из России великую державу, развитую и передовую европейскую страну.

Влияние латинского языка и культуры на развитие русского литературного языка в петровское время сказывается преимущественно на

развитии русской интеллектуальной лексики латинского происхождения и общенаучной терминологии. Большой вклад в изучение и продвижение античной культуры в России внесли Славяно-Греко-Латинская Академия, Киево-Могилянская Академия, а также русские ученые и переводчики. Введение латинского языка в состав официальных языков российской науки, его систематическое использование в официальных праздничных мероприятиях были результатом целенаправленной языковой политики российского правительства.

Несмотря на ликвидацию классического образования в начале XX века на территории России, практика преподавания латинского языка как классического предмета в средних и высших образовательных учреждениях постепенно возрождается. Медленными темпами принимаются меры по восстановлению изучения классических языков и античной культуры.

Движение за использование латыни в современной жизни появилось в XX веке как попытка актуализации латинского языка в качестве средства международного общения и возрождения богатых античных традиций.

В ходе исследования было установлено, что в мире существуют следующие международные организации, занимающиеся развитием интереса к латинскому языку в современном мире: Pontificia Academia Latinitatis, Academia Latinitati Fovendae, North American Institute for Living Latin Studies, Societas Latina, Latinitas viva. По их инициативе регулярно проводятся международные конференции, посвященные так называемой «живой латыни». Индивидуальную языковую политику в отношении латыни проводят на радио в Финляндии, немецкие художники-комиксисты. Также существуют современные переводы развлекательной литературы на латинский, например Winnie Ille Pu (*лат.* Винни Пух), Harrius Potter et Camera Secretorum (*лат.* Гарри Поттер и Тайная комната) и т.д. [Подосинов, 2010, с. 153]

Католическая церковь внесла свой ощутимый вклад в те процессы, которые не позволили навсегда исчезнуть латинскому языку как уникальному явлению в эволюции человечества. Достаточно сказать, что

латынь является языком Ватикана, места, где расположен престол папы римского — главы католиков всего мира. Католическое духовенство прикладывает большие усилия для того, чтобы вернуть латинский язык на прежний уровень по его использованию в религиозной сфере. По данным экспертов, на сегодняшний день их усилия не увенчались успехом. Из всех католических священников только малое количество в совершенстве владеет этим языком, несмотря на то, что в духовных учебных заведениях латынь преподается в обязательном порядке.

Необходимо отметить вклад латинского языка в современной игровой индустрии. На примере серии игр *Castlevania* было продемонстрировано, что латынь — один из главных источников вдохновения для разработчиков. Названия внутриигровых локаций и предметов сформированы при помощи латинских слов или являются графически деформированными латинскими словами. Говоря о смысловом расхождении латинских названий, стоит отметить, что возможны не только неточности перевода, но использования стилистической фигуры антитезы.

В ходе работы было изучено место латинского языка в сфере современного изобразительного искусства, в частности боди арта и тату. В проведенном исследовании эмпирическим путем было установлено, что в сфере боди арта в большей степени доминирует английский язык, латинский язык является вторым по распространенности. Это является прямым доказательством того, что латынь до сих пор занимает значимое место в современной культуре, а в частности в такой отрасли искусства, как тату и боди арт.

Для того, чтобы понять, насколько распространено изучение латинского языка, в данной работе было проведено исследование Интернет-сайтов и Интернет-источников, которые предоставляют образовательные услуги по курсу латинского языка или предлагают онлайн-учебники и пособия в электронном виде для самостоятельного изучения латыни. Данное исследование охватывало сайты Рунета.

Поиск в сети Интернет показал, что в сети преобладают электронные самоучители, в отличие от очных курсов латинского языка. Самой распространенной формой самоучителей служат форумы любителей латинского языка, которые посредством общения вместе изучают данный язык. Были найдены сайты, архитектура которых представляет собой набор рубрик по фонетике, грамматике и синтаксису латинского языка. Количество Интернет страниц данного формата невелико. Весьма популярными являются электронные варианты учебников и учебных пособий для высших учебных заведений. Были также найдены обучающие видео преподавателей латинского языка, размещенные на сайте <https://www.youtube.com/>. На данный сайт загружают обучающие видео как на русском языке, так и на других языках мира, что показывает международную заинтересованность изучать латынь.

Интересно то, что большинство пособий, найденных в сети Интернет, были рекомендованы или предназначались для студентов медицинских учреждений.

Заключение

Латынь продолжает занимать устойчивое место в современном мире. Без этого языка невозможно представить себе многие области человеческой деятельности. Сфера применения латинского языка и в наше время продолжает оставаться весьма широкой и значимой. Это один из фундаментальных языков общечеловеческой культуры, в некоторых областях знаний продолжающий активно применяться и в настоящее время. Бесспорно, знание древних языков помогает сознательнее подходить к пониманию языка как системы, уяснить основные индоевропейские языковые категории, дает возможность лучше ориентироваться в общелингвистических проблемах. Исключительно велика роль латинского языка как языка народа большой и богатой культурной традиции в истории европейской и мировой культуры. Можно отметить следующие области, в которых латынь занимает важную позицию: терминология многих наук, медицина (анатомическая и фармацевтическая терминологии в частности), ботаническая номенклатура и ботаника в целом, преподавание в высших учебных заведениях (в особенности медицинского, юридического, филологического профиля), преподавание в школах, лицеях и гимназиях, направленных на изучение классических языков. Велика словообразовательная роль: при образовании новых слов часто используются латинские корни, приставки, суффиксы. Знание латинского языка помогает при изучении современных романских языков, это позволяет быстрее овладеть лексикой и во всей глубине осознать закономерности функционирования языка. Кроме того, необходимо помнить, что латинский язык – это официальный язык государства Ватикан, где все документы оформляются на латыни.

Несмотря на то, что предпринимавшиеся попытки восстановить латинский язык и сделать его одним из международных языков завершились

неудачей, можно сказать, что латинский язык до сих пор занимает очень важную позицию на мировой арене. Нужно отметить, что огромное количество научных терминов взято из латинского языка и наука в современном понимании не смогла бы существовать без него.

Латинский язык имеет важное общеобразовательное, терминологическое значение. Особая функция латинского языка как «культурного кода» состоит в том, что и в настоящее время он является ресурсом для усвоения специализированной терминологии, средством гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса, языком научной систематизации в медицине, биологии, языком лингвистической и юридической терминологии, а также источником образования общественно-политической и научно-технической лексики. Латинский язык как актуальное и необходимое средство культурной памяти способствует приобщению к культуре и ценностям античного мира, формированию широкого культурно-лингвистического кругозора.

В ходе работы было установлено, что латинский язык, несмотря на его конкуренцию с английским языком, по-прежнему является источником терминологии для научных, в особенности для медицинских работников. Весомое место латинский язык занимает и в сфере юриспруденции, являясь базовым языком для юридических терминов и терминологических элементов.

Латинский язык был на протяжении длительного периода языком получения высшего образования, способствовал развитию переводческой деятельности, освоению западноевропейской терминологии, европеизации русского языка. Он явился одним из факторов включения России в европейское культурное пространство, где осуществлялась межкультурная коммуникация представителей разных европейских культур, а также был средством обмена культурной информацией, сохранения и трансляции европейских ценностей и смыслов. При надлежащей постановке преподавания латыни в системе средней и высшей школы, она могла бы стать одним из средств повышения уровня филологического образования, что

само по себе очень важно. Даже в том случае, когда изучение латинского языка направлено в первую очередь на овладение практическими навыками устной и письменной речи, оно должно опираться на филологический анализ классических текстов, и именно это придаст ему важнейшее образовательное значение независимо от достигаемых при этом тех или иных практических выгод.

По результату проведенной работы можно сделать вывод о том, что латинский язык активно пытаются сделать привлекательным для изучения. Знание латинского языка может помочь лучше понимать терминологию и слова латинского происхождения не только специалистам определенных профилей, но и обычным людям. Проводятся конгрессы по возрождению латинского языка, появляются сайты, направленные на популяризацию латыни не только в профессиональных сферах деятельности, но и на бытовом, развлекательном уровнях. Латинский язык остается маркером уровня образования не только в описанных в данной работе специализированных сферах, но и в общегуманитарном смысле.

Список литературы

1. Алексеев Е. Б., Губанов И. А., Тихомиров В. Н. Ботаническая номенклатура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://drive.google.com/open?id=0B3rGAUYuV1p5c2F2a3RVU2RwZDg> (дата обращения: 25.02.2017 г.).
2. Алексеева Л. И. Основные тенденции образования русского централизованного государства в XIV–XVI вв. Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 1998. 52 с.
3. Анненков Н. И. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов. СПб., 1878 г. 646 с.
4. Багдасарова Н.А. *Lingua franca* эпохи глобализации. Материалы конференции «Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации». МГИМО (У) МИД РФ. МГИМО–Университет, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mgimo.ru/files/35243/35243.pdf> (дата обращения: 02.09.2017 г.).
5. Бедненко Г. Б. Пространство мифа // Прикладная юридическая психология, 2008. № 4. с. 37–44.
6. Белов А.М. Отзыв о книге А.Г. Следникова «Живая латынь *Libellus de lingua Latina viva*» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://antik-yar.ru/wp-content/uploads/2014/07/responsum.pdf> (дата обращения: 01.06.2018).
7. Беляева И.Ф., Валуйцева И.И., Вековищева С.Н., Хухуни Г.Т. Лингвистика и лингвисты: прошлое и настоящее. М.: ИИУ МГОУ, 2013. 168 с.
8. Боровский Я.М. Латинский язык как международный язык науки. М., 1991. с. 70 – 76. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics3/borovsky-91.htm> (дата обращения 01.12.2017 г.).

9. Боровский Я.М., Болдырев А.В. Учебник латинского языка для гуманитарных факультетов университетов. Изд. 4, доп. М.: Высшая школа, 1975. 479 с.
10. Бублин А.Б. О русском языке в русской ботанике. II. Новая русская и латинская терминология раскрытия плодов цветковых растений // Научно-техн. терминология. 1997. Вып. 2. с. 113–125.
11. Бублин А.Б., Сорокина Э.А. О русском языке в русской ботанике. I. Новые русские термины к органогрфии цветка и плода покрытосемянных растений // Научно-техническая терминология. 1997. Вып. 2. с. 86–112.
12. Бублин А.Б., Сорокина Э.А. Терминология основных типов плодов цветковых растений // Научно-техн. терминология. 1997, вып. 1, с. 33–39.
13. Валуйцева И.И. Время как металингвистическая категория. Монография. М.: Издательство МГОУ, 2006. 202 с.
14. Валуйцева И.И. О понятиях глобального и международного/мирового языков / И.И. Валуйцева // Вестник МГОУ, 2016. №2. с. 33–41.
15. Валуйцева И.И. Сакральные языки и фактор времени. / И.И. Валуйцева // Вестник МГОУ, 2005. №6. с. 14–21.
16. Вернадский В.И. Размышление натуралиста. М.: Издательство «Наука», 1975. 173 с.
17. Виноградов, П. Г. Римское право в средневековой Европе. Очерки по теории права. М.: Издательство Юрайт, 2016. 215 с.
18. Воробьев Ю. К. Греко-римская мифология в русской культуре XVIII века. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2003. 100 с.
19. Вульгата // Православная энциклопедия. Том 10. С. 25–27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/161013.html> (дата обращения 10.11.2018 г.).
20. Гельтман Д.В., Соколова И.В. Ботаническая номенклатура: специфика и современные тенденции развития. СПб.: Труды Зоологического института РАН Приложение № 2, 2013, с. 230–237.

21. Глебова Е.А. Лексико-морфологические изоглоссы итало-кельтского диалектного континуума как отражение специфики связи между различными уровнями языка // Сравнительно-исторические и сопоставительно-типологические исследования. М., 1983, с. 42.
22. Голицын Н. В. Научно-образовательные сношения России с Западом в начале XVII века. М.: Университетская типография, 1898. 34 с.
23. Гордиенко Э. А. Дмитрий Герасимов // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 157–158.
24. Громов М.Н. Грекофилы и латинофилы. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. М.: Греко-латинский кабинет, 1995. с.470–473
25. Джеффри Ч. Биологическая номенклатура / Пер. с англ. Е. Б. Алексеева / Под ред. М. В. Мины. М., 1980. 119 с.
26. Евгений, митр. (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. Т. 1. М., 1995. С. 75–76.
27. Ермичева В.И., Петрова В.Г. Латинская терминология в медицине. М.: Астрель, 2009. с. 1–9.
28. Живов В. М. Славянские грамматические сочинения как лингвистический источник // Russian Linguistics. 1986. № 10. С. 73–113.
29. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 590 с.
30. Жмудь Л. Я. А. И. Зайцев и классическая гимназия // Абарис. 2000. С. 12. Бударagina О. В., Зельченко В. В. Древние языки в современной школе // Абарис. 2001. С. 22.
31. Иловайский Д.И. Древняя история. Средние века. Новая история М.: Современник, 1997. 526 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/polk-8/47.htm> (дата обращения: 25.06.2017 г.).

32. Исаев М. И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР). М.: Наука, 1979. С. 54.
33. История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М.; Наука, 1988. с. 173–199.
34. Казакова Я. А. Дмитрий Герасимов // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 195–196
35. Казакова Я. А. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 248–266.
36. Кайперт Г. Крещение Руси и история русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1991. № 5. С. 96 – 97.
37. Карасева Т.А. Историческая фонетика латинского языка. Грамматический комментарий к латинским текстам VII–I веков до н. э. / Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Греко-латинский кабинет, 2003. 256 с. Католическая Энциклопедия. Том 2. М.: Издательство Францисканцев, 2005. с. 1552–1559 с.
38. Карпеев Э. П. Русская культура и Ломоносов. СПб.: Наука, 2005. 141 с.
39. Классическая гимназия при греко-латинском кабинете Ю. А. Шичалина. Режим доступа: <http://education.superinform.ru/schools/1402> (дата обращения: 11.07.2018)
40. Кнабе Г. С. Русская античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. 240 с.
41. Ковтун Л.С. Азбуковники//СКИК (вторая половина XVI–XVII в.) Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 12; 12–17.
42. Кондратьев Д.К. Латинский язык. Анатомическая номенклатура, фармацевтическая терминология и рецептура, клиническая терминология Гродно: ГрГМУ, 2008. 434 с. Кудицкая Л. С. Русская медико-техническая

терминология и номенклатура // автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01. Воронеж, 1981. 14 с.

43. Котов Н. А. Московская Русь и средневековая цивилизация (XIII–XVI вв.). СПб.: ГУ ГА, 2006. 46 с.

44. Кузьменко Ю. К. Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика /отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Нестор-История, 2011. 266 с.

45. Латинский язык: Учебник для педагогических институтов по специальности «Иностранные языки» // В.Н. Ярхо, З.А. Покровская, Н.Л. Кацман и др. / под ред. В.Н. Ярхо, В.И. Лободы. 5-е изд., стер. Москва: Высшая Школа, 1998. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Институт языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 28.03.2017 г.).

46. Лисицын Ю.П. История медицины: Учебник. М.: ГЭОТА-МЕД, 2004. 400 с.

47. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений, т. 1–11, М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1983 гг.

48. Макарий, архим. (Веретенников). Герасимов Дмитрий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XI. С. 171–173;

49. Макарий, архим. (Веретенников). Святая Русь: Агиография, история, иерархия. М., 2005. С. 175–192;

50. Максименко О.И. Поликодовые компоненты субкультур (на примере хиппи и хип-хопа)// Военно-гуманитарный альманах: Лингвистика. Язык. Коммуникация. Перевод. Выпуск №1. Том 1. Материалы X Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации 1 июля 2016 г./ под общ. ред. Н.В. Иванова. Москва: ИД «Международные отношения», 2016. с. 29–36

51. Малинаускене Н.К. Введение в историю латинского языка. Общие вопросы и доклассический период. Курс лекций. М.: Греко-латинский кабинет, 2001. 155 с.
52. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Ч. 21 М.: Государственное издательство политической литературы, 1955–1981 гг. 782 с.
53. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 510 с.
54. Мельникова Л.А. Татуировка как репрезентация социокультурных кодов визуальности (на материалах исследования молодежных субкультур города Владивостока) // автореф. дисс. ... канд. культ.: 24.00.01 Комсомольск-на-Амуре, 2015. 22 с.
55. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
56. Милославская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М.: ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2008. 400 с.
57. Мультиановский М.П. История медицины: Учебник. [Электронный ресурс] Режим доступа :http://www.historymed.ru/training_aids/textbook/medicine_in_ancient_greece_rome_alexandria/ (дата обращения 30.09.2017 г.).
58. Новицкий И.Б. Римское право: учебник / И.Б. Новицкий. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2012. 304 с.
59. Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. Том 1. Литература техники и прикладных наук от Средних веков до эпохи Возрождения. Перевод с немецкого Ф. А. Коган-Бернштейн и П. С. Юшкевича. Предисловие С. Ф. Васильева. Государственное технико-теоретическое издательство, М.– Л., 1933. 303 с.
60. Ольшки Л. Том 2: Образование и наука в эпоху Ренессанса в Италии / Пер. с нем. Е. А. Косминского. М.– Л., 1934. 211 с.
61. Ольшки Л. Том 3: Галилей и его время. Перевод с немецкого Ф.

А. Коган-Бернштейн и П. С. Юшкевича. Предисловие С. Ф. Васильева. Государственное технико-теоретическое издательство, М.– Л., 1933. 324 с.

62. Откупщиков Ю. В. Балтийские языки и индоевропейские реконструкции // Балто-славянские исследования. XVII. Сборник научных трудов. М.: Индрик, 2006. с. 110–115

63. Ошанин В. Ф. Кодексы международных правил систематической номенклатуры. СПб: Тип. Кюгельген, Глич и Ко. 1911. 54 с.

64. Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков / пер. с латинского М.Е. Грабарь-Пассек, И.П. Стрельниковой, С.А. Аверинцева и др. // Москва: Наука, 1970. 443 с.

65. Перетц В. Н. Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе имп. Анны Иоанновны в 1733–1735 гг. Тексты. Пг., 1917, 120

66. Петров Б. Д. Клавдий Гален. О назначении частей человеческого тела. М.: Медицина, 1971. с. 51.

67. Подосинов А. В. Задачи преподавания латинского языка в современной средней школе России // Интеллектуальное образование и греко-латинская словесность в России (1995–2010 годы). М.: Лабиринт, 2010. С. 190.

68. Подосинов А. В. Место латыни среди других дисциплин антиковедческого цикла в средней школе // Классическое наследие и современность: материалы и тезисы конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992. С. 84–85.

69. Подосинов А.В. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть IV. Книга 1. Хрестоматия латинских текстов. М.: Прогресс, 1995. – 304 с., ил.

70. Подосинов А.В. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть IV. Книга 2. Хрестоматия латинских текстов. М.: Прогресс, 1995. – 560 с., ил.

71. Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть I. М.: Прогресс, 1993. – 192 с.: ил.

72. Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть II. Учебное пособие для гимназий, лицеев и школ с гуманитарным профилем. Второй год обучения. М.: Издательская группа "Прогресс", 1994. – 254 с.

73. Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть III. М.: Прогресс, 1994. – 232 с.: ил.

74. Подосинов А.В., Щавелева Н.И. *Lingua Latina*. Введение в латинский язык и античную культуру. Часть V. Грамматика латинского языка. 8-е издание. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 144 с.

75. Покровский И. А. История римского права. СПб.: Торговый дом «Летний сад», 1999 г. 535 с.

76. Проценко Ю. Л. Образование русского централизованного государства и развитие права (XIV – начало XVI в.). Волгоград: ВолГУ, 2002. 72 с.

77. Рассел Б. Мудрость Запада-Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. М.: Республика, 1998. 479 с.

78. Ромодановская В.А. Геннадиевская Библия: борьба с жидовствующими или католическая экспансия? О целях создания полного библейского кодекса // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира: К 500-летию Геннадиевской Библии. М., 2001. С. 50–51.

79. Русско-латинский словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.latin-dictionary.net/> (дата обращения 10.07.2017 г.).

80. Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В. М. Корецкий; авт. ст. Л. И. Дембо, Г. А. Аксененок, В. А. Кикоть

; Институт государства и права АН СССР. М.: Наука, 1985. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Germany/XIII/Sachsenspiegel/posl.htm>(дата обращения: 25.08.2017 г.).

81. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрина. 2-е изд. М.: Прогресс, 2001. С. 223.

82. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1952. 278 с.

83. Сквайре Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород. Языковые аспекты исторических контактов. М.: Индрик, 2002. 368 с.

84. Скворцов А. К. Основные этапы развития представлений о виде // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1967. Т.72, Вып. 5. с. 11–27.

85. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. 2006. с.18

86. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 39–40.

87. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. 430 с.

88. Сорокина Г.А., Ульянова И.Л. Латинский язык в сфере юриспруденции. Учебное пособие. М.: «Проспект», 2015. 108 с.

89. Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений / Т.С. Сорокина. – 9-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 560 с.

90. СОЦОПРОС.RU – Самые актуальные соцопросы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.sotsopros.ru/polls/religion/poll_21.html (дата обращения 28.03.2017 г.).

91. Стасюк Ю. А. Латинский язык в современной Католической Церкви. Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах. Новосибирск, 2006. Вып. 6. с. 91–101.

92. Стасюк Ю. Новая Вульгата, история создания и некоторые особенности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sbible.ru/nvulg.htm> (дата обращения 23.08.2017г.).

93. Тронский И.М. Историческая грамматика латинского языка. М.: Индрик, 2001. 591 с.

94. Трубачев О. Н. Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода. Этимология. М.: Наука, 1994. с. 3–23.

95. Трубачев О.Н. Несколько древних латинско-славянских параллелей. Этимология. М.: Наука, 1975. с. 3–16.

96. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.) München, 1987.

97. Федорова Е.В. Ранняя латинская письменность XVII – II вв. до н. э. М.: Издательство МГУ, 1991. 240 с.

98. Феофраст. Исследование о растениях/ Пер. с древнегреческого М. Е. Сергеенко / Под ред. И. И. Толстого и Б. К. Шишкина. Л., 1951. 590 с.

99. Фрич, Андреас. Обучение устной речи на латыни история. задачи, возможности / Пер. с нем. А.Г. Следникова. Ред. перевода В.В. Дементьева. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2017. 320 с.: ил.

100. Фролов Э. Д. О преподавании и изучении древней истории и древних языков на историческом факультете ЛГУ // Вестник Древние Истории. 1990. № 4. С. 79.

101. Хакимова В. М. Роль латинского языка в медицине и в современном мире // Медицинский вестник Башкортостана. 2011. Т.6. № 3. С. 140.

102. Цисык А.З., Швайко Е.С. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебник. М.: Медицина, 2009. с. 9–10.

103. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии. 3-е издание. М: ШИКО, 2007. – 448 с.

104. Шаблага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я // Москва: Изд-во РУДН, 2009.
105. Шафф Ф. История христианской церкви. Т. VIII. Современное христианство. СПб.: «Юиюлия для всех», 2012. 556 с.
106. Шичалин Ю. А. Доклад по теме «Тридцать веков европеизма и важность классического образования для европейской цивилизации». Режим доступа: <http://www.mgl.ru/library/10/30sentury.html> (дата обращения: 10.07.2018)
107. Щавелева Н. И. Латынь и культура (Об опыте преподавания латинского языка в гуманитарных гимназиях) // Классическое наследие и современность: материалы и тезисы конференции. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. С. 92.
108. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука 1974. С.319–365.
109. Щичалин Ю. А. Доклад по теме «О гимназии и принципах подхода к формированию ее образовательных программ». Режим доступа: (дата : 10.07.2018)
110. Энциклика // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С-Я. с. 762.
111. Bauhin K. Pinax theatri botanici... Basiliae, 1623. 522 p.
112. Bisset NG (ed). Herbal Drugs and Phytopharmaceuticals: A Handbook for Practice on a Scientific Basis, 3d Edition. Stuttgart: Medpharm, 2004. 708 p. Bock H. (Tragus). Neu Kreutterbuch von undersheydt, würrcking und namen der Kreutter, so in teutschen landen wachsen. Strassburg, 1539. 477 p.
113. Briquet J. Texte synoptique des documents destines a servir de base aux debats du Congres international de nomenclature botanique de Vienne, 1905. 142 p.
114. Brunfels O. Herbarium vivae eiconps. Argentorati, 1530–1536. 238 p.

115. Buenz E.J., Schnepfle D.J., Bauer B.A. et al. Trends in Pharmacological Science. Vol.25, Issue 9. Cambridge, USA: CellPress. 2004. 494–498pp.
116. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 10.05.2017 г.).
117. Candolle A. P. et Alph. de. Prodrromus systematis naturalis regni vegetabilis. Vol. 1 –17. Paris, 1824–1873. 745 p.
118. Candolle Alph. de. Lois de la nomenclature botanique, texte pour servir de base aux discussions du Congres international de botanique siegeaul a Paris. Paris, 1867. 351 p.
119. CesaIpini A. De plantis libri XVI. Floretiae, 1583. 621 p.
120. Český lékopis [Czech Pharmacopoeia] 1997, Vol. 1–3. Praha: Grada; 1997. 169 p.
121. Český lékopis [Czech Pharmacopoeia], Doplněk [Supplement], Vol. 1–2. Praha: Grada; 1999. 113 p.
122. Cizevskij D. History of Russian Literature (from the Eleventh Century to the End of the Baroque). The Hague, 1962.
123. Cunha F. Incunabula Medica: the Year 1000 A.D. The American Journal of Surgery. Vol.43, Issue 3. 807–815pp. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.americanjournalofsurgery.com/article/S0002-9610\(39\)90650-1/abstract](http://www.americanjournalofsurgery.com/article/S0002-9610(39)90650-1/abstract) (дата обращения: 27.02.2017 г.).
124. Devoto G. Origini indeuropee, Firenze, 1962. 590 p.
125. Dieška D., Badalík L., Šašinka M., Bárdoš A., Brix M., Hatlar I., et al. Vademecum medici [A doctor's vade-mecum]. 4th ed. Martin: Osveta: 1995. 481 p.
126. Dioscorides P. De materia medica. I–III. Berolini, 1906–1914. 663 p.
127. Dodoens R. Cruydeboeck in den welckeu die gheheele historie... Tanwerpen, 1554. 818 p.
128. Ebstein E. Ärzte-Briefe aus vier Jahrhunderten [Doctors' letters from four centuries]. Berlin: Springer; 1920. p. 105–106.

129. Eckstein F.A. Lateinischer und griechischer Unterricht / Hrsg. von H.Heyden. Leipzig: Fues (R. Reisland), 1887.
130. Eli Language Magazines[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.elimagazines.com/www/en/latino.html>(дата обращения 03.10.2017 г.).
131. European Pharmacopoeia. 3rd ed. Strasbourg: Council of Europe; 1996. 3719 p.
132. Flannery MA. Bulletin of Medical Library Association. Vol. 289, Issue 2. Rockville Pike: NCBI. 2001. 212–221 pp.
133. Fuchs L. Neu Kreüterbuch. Basell, 1543. 519 p.
134. GALLUP [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gallup.com/poll/1690/religion.aspx> (дата обращения 27.03.2017 г.).
135. Gedike F. Aristoteles und Basedow oder Fragmente über Erziehung und Schulwesen bei den Alten und Neuer. Berlin und Leipzig, 1779. S. 157–206.
136. Gesner K. Historia plantarum et vires ... Basileae, 1541. 281 p.
137. Goltz D. Die Paracelsisten und die Sprache [The Paracelsists and the language]. Sudhoffs Archiv, 1992. 337–352 p. Hermann P. Florae Lugduno-Batavae flores sive enumeratio stirpium horti Lugduno-Batavi methodo naturae vestigiis insistente dispositarum. Lugduni Batavorum, 1690. 267 p.
138. Hlaváčková L., Rozsivalová E. Studium a přednášky na lékařské fakultě pražské univerzity v letech 1690 – 1848. Praha: Univerzita Karlova; 1984. 120 p.
139. Hudson-Rodd N. History of European Ideas. Vol.21, Issue 2. Great Britain: Elsevier Science Ltd. 1995. 235–246 pp.
140. Hutchinson J. The families of flowering plants. 2nd ed. Vol. 1. Dicotyledons. Oxford, 1960. 328p.
141. International Code of Nomenclature for Cultivated Plants (Regnum Vegetabile vol. 104.). Bohn, Scheltema & Holkema. Utrecht, 1980. 32 p.
142. Ioannes XXIII. Constitutio Apostolica Veterum sapientia de Latinitatis studio provehendo, 22 februarii 1962: Acta Apostolicae Sedis 54, 1962.

- pp. 129–135. Iorio L, Nacca R.G., Simonelli R. *Am J Nephrol*. Vol. 17 (3–4). Los Angeles: Karger, 1997. 286–288 pp.
143. Linnaeus C. *Species plantarum*. Vol. 1–2. Holmiae, 1753. 1200 p.
144. Lippert H. *Fachsprache Medizin*. In: Henne H, Mentrup W, Möhn D, Weinreich H, editors. *Sprache der Gegenwart XLV*. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann; 1978. p. 86–101.
145. Lobelius M. *Plantarum seu stirpium historia*. Antwerpiae, 1576. 471p.
146. Marafioti R.L. The Meaning of Generic Names of Important Economic Plants. *Econ. Bot*, 1970. 189–207 p.
147. Marečková, Šimonb, Červený. Latin as the language of medical terminology: some remarks on its role and prospects. *Swiss Medical Weekly*, 2002. 581–587 p.
148. Mattioli P. *New Krauterbuch ...* Prague, 1562. 575 p.
149. Moore G. *Botanical Review*. Vol. 69, Issue 1. Springer US. 2003. 2–21pp.
150. Morison R. *Plantarum historiae universalis*. Oxonii, 1680. 617 p.
151. Murray J. A. *Vindiciae nominum trivialium stirpibus a Linneo impertitorum*. Sect. 1. Goettingae, 1782. 28 p.
152. National Catholic Reporter. The Independent News Source. [Электронный ресурс] Режим доступа: [📄](#) (дата [📅](#) 28.03.2017 г.).
153. Neuburger M. *Miszellen aus der Glanzzeit der Wiener*. Janus, 1921. 384–388 p. Nybakken, O.E. *Greek and Latin in Scientific Terminology*. Iowa: Iowa State University Press, 1985. 321 p.
154. Paxton J. *A Pocket Botanical Dictionary*. Comprising the Names, History and Culture of all the Plants known in Britain, with a Full Explanation of Technical Terms. London: Bradbury & Evans, 1849. 668 p.
155. Petrucelli RJ 2nd. *Am J Nephrol*. Vol. 14, Issues 4–6. Los Angeles: Karger. 1994. 259–263pp.

156. Pius X. *Litterae Apostolicae motu proprio datae Inter sollicitudines de musica sacra*, 22 novembris 1903: *Acta Apostolicae Sedis* 36, 1903. 334 p.
157. Plinius Secundus C. C. *Plinii Secundi naturalis Historia*. Vol. 1–4. Berolini, 1866–1871. 527 p.
158. Quattrocchi U. *CRC World Dictionary of Plant Names: Common Names, Scientific Names, Eponyms, Synonyms, and Etymology*. Volumes I–IV. Boca Raton, CRC Press, 2000. 714 p.
159. Ray J. *Historia plantarum*. Vol. 1–3. Londoni, 1686–1704. 753 p.
160. Ristikivi Merike. *Ladina keel ajakirjas Juridica 1993–2002*. *Juridica*, 2003. 727–732 p.
161. Ristikivi Merike. *Latin: The Common Legal Language of Europe?* *Juridica International X*, 2005. 199–202 p.
162. Rivinus A. Q. *Introductio generalis in rem herbarium*. T. 1–2. Lipsiae, 1690–1691.
163. Rost TL, Barbour MG, Thornton RM et al. *Botany: A Brief Introduction to Plant Biology*, 2nd Edn. New York: John Wiley & Sons. 1984. 416p.
164. Schäffler A, Braun J, Renz U. *Vademecum lékařů [A doctor's vademecum]*. 2nd ed. Transl. Friedmann B, et al. Praha: Galén, 1994. 364 p.
165. Schipperges H. *Die Sprache der Medizin [The language of medicine]*. Heidelberg: Ewald Fischer, 1988. 59, 63, 153 p. Sournia JC, Manuila A. *Geschichte der medizinischen Sprache*. In: Sournia JC, Poulet J, Martiny M, editors. *Illustrierte Geschichte der Salzburg*, 1985. 3093–3107 p.
166. Sournia JC. *Langage médical français*. Toulouse: Privat-Éditions de Santé, 1997. 32, 37, 44 p.
167. Stearn WT. *Botanical Latin*. 4th Edn. Oregon: Timber Press. 2004. 560p.
168. Stearn WT. *Stearn's Dictionary of Plant Names for Gardeners: A Handbook on the Origin and Meaning of the Botanical Names of some Cultivated Plants*. Revised Edn. *Stearn's Dictionary of Plant Names for Gardeners: A*

Handbook on the Origin and Meaning of the Botanical Names of some Cultivated Plants Oregon: Timber Press. 2002. 363p.

169. Steinmetz EF. Piper Methysticum (Kava-Kava-Yaqona): famous drug plant of the South Sea islands. Amsterdam: E.F. Steinmetz, 1960. 193 p.

170. Stroh W. Kann man es lernen, lateinische Verse zu sprechen? // Begegnungen mit Neuen und Altem. Dialog Schle – Wissenschaft, Klass. Sprachen und Literaturen / Hrsg. von P. Neukam. Bd. 15. München , 1981. S. 62–89.

171. Tabernaemontanus J. Th. Neues Kräuterbuch... Frankfurt n/M., 1588. 489p.

172. Talbert, Richard J. A. Atlas of Classical History. Routledge, 1985. 85 p.

173. Tomelleri V. S. И Salterio commentato di Brunone di Wurzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione. Miinchen, 2004. (=Slavistische Beitrage, bd. 430). C. 1–49.

174. Ugas, Giovanni. L'alba dei nuraghi. Fabula, 2006. 34 p.

175. Vogel V.J. American Indian Medicine (The Civilization of the American Indian Series). Reprint edition. Norman: University of Oklahoma Press. 1990. 622p.

176. Watkins, Calvert, “Italo-Celtic Revisited”. In: Birnbaum Henrik. Ancient Indo-European dialects. Berkeley: University of California Press, 1966. p. 29

177. William Boericke. Homóopathic Materia Medica. Medi-T: 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.homeoint.org/books/boericmm/c/chion.htm> (дата обращения 19.09.2017 г.).

Список лингвистического материала исследования

178. Castlevania: Bloodlines

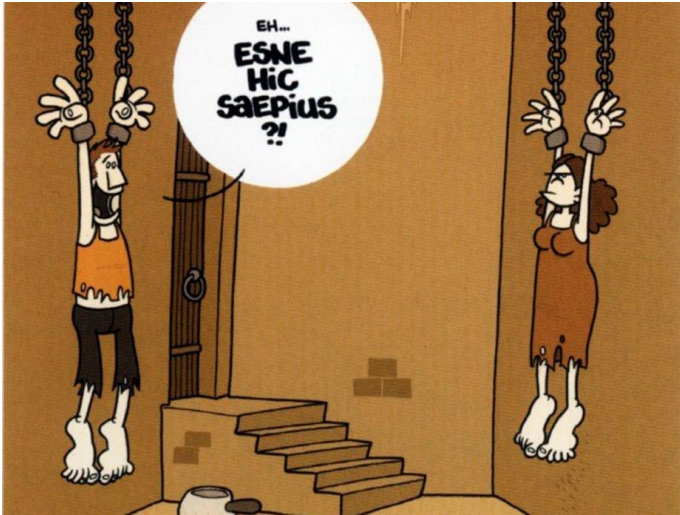
179. Castlevania: Harmony of Despair

180. Castlevania: Lords of Shadow

181. Castlevania: Order of Ecclesia

182. Castlevania: Portrait of Ruin
183. Castlevania: Lords of Shadow 2
184. .Lingua Latina Aeterna [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://linguaeterna.com/> (дата обращения 11.06.2018 г.).
185. Centrum Latinitatis Europae [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.centrumlatinitatis.org> (дата обращения 10.06.2018 г.).
186. Francisci Summi Pontificis Litterae Encyclicae “Laudato Si” De Communi Domo Colenda [Электронный ресурс] Режим доступа: http://w2.vatican.va/content/francesco/la/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения 23.08.2017 г.).
187. Roma Aeterna[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://romaeterna.net/forum/> (дата обращения 11.06.2018 г.).
188. Vox Latina [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.voxlatina.uni-saarland.de/> (дата обращения 10.06.2018 г.).
189. Yle AREEENA[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ohjelmaopas.yle.fi/1-2594455> (дата обращения 01.08.2017 г.).
190. Клуб любителей латыни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/club22961678> (дата обращения 10.06.2018 г.).
191. Латинский язык (латынь) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lingualatina.ru/forumy/obshchii-forum> (дата обращения 12.06.2018).
192. Castlevania Wiki[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://castlevania.wikia.com/wiki/Castlevania_Wiki(дата обращения 10.07.2017 г.).
193. Энциклика «Laudato Si’» святейшего Отца Франциска «О Заботе Об Общем Доме» [Электронный ресурс] Режим доступа: [📄](#) (дата [📅](#) 23.08.2017 г.).

Приложение А

© 2009 CARLSEN Verlag GmbH / Joscha Sauer

Приложение Б

Таблица Б.1

Общепотребительное название растения	Официальное название растения	Значение ботанического названия растения
Алетрис мучнистый	<i>Aletris farinosa</i>	<i>Aletris</i> : греческое слово <i>alētris</i> , означало рабыню, которая мелет муку. Растения как будто покрыты мучнистой пылью. <i>farinosa</i> : мучнистый.
Алоэ Вера	<i>Aloe barbadensis</i>	<i>Aloe</i> : происходит от арабского названия этих многолетних суккулентов. <i>barbadensis</i> : из Барбадоса, Вест-Индии.
Альбиция	<i>Albizia lebbek</i>	<i>Albizia</i> : названо в честь флорентийского вельможи Ф.дельи Альбицци, который в 1749 году преподнес <i>A. Julibrissin</i> для культивации. <i>lebbek</i> : имя, предположительно индийское.
Андрографис метельчатый	<i>Andrographis paniculata</i>	<i>Andrographis</i> : от греческих слов <i>aner</i> – человек; <i>grapho</i> –пишу <i>paniculata</i> : с цветками как метелки
Арника	<i>Arnica montana</i>	<i>Arnica</i> : есть гипотеза, что название происходит от греческого слова <i>arnakis</i> (греч. Ягнячья шкура) из-за схожести листьев по виду. <i>montana</i> : растет в горах
Астрагал	<i>Astragalus membranaceus</i>	<i>Astragalus</i> : греческое слово, обозначающее бобовые культуры, относящееся именно к этому виду. <i>membranaceus</i> : подобный коже, перепончатый.

<p>Ашвагандха/ Витания снотворная</p>	<p><i>Withania somnifera</i></p>	<p><i>Withania</i>: многие источники сообщают, что данное название – искаженно написанное имя английского after the English палеоботаника Герни Витама (1779–1844). <i>somnifera</i>: снотворная</p>
<p>Базилик тонкоцветный</p>	<p><i>Ocimum tenuiflorum</i></p>	<p><i>Ocimum</i>: от греческого слова <i>ōkimōn</i>, обозначающее ароматную траву. <i>Tenuiflorum</i>: с тонкими цветками, тонкоцветный</p>
<p>Бакопа</p>	<p><i>Bacopa monniera</i> , <i>Bacopa monnieri</i></p>	<p><i>Bacopa</i>: происходит от индейского имени (Южная Америка) <i>monniera</i>: в честь профессора ботаники в парижском Королевском саде, Вильгельма ле Монньера.</p>
<p>Баптизия красильная</p>	<p><i>Baptisia tinctoria</i></p>	<p><i>Baptisia</i>: от греческого слова <i>bapto</i> – крашу. <i>tinctoria</i>: используемый в краске.</p>
<p>Барбарис</p>	<p><i>Berberis vulgaris</i></p>	<p><i>Berberis</i>: см. Магония падуболистная. <i>vulgaris</i>: обыкновенный</p>
<p>Босвеллия пильчатая</p>	<p><i>Boswellia serrata</i></p>	<p><i>Boswellia</i>: название дано в честь Джеймса Босвелла (1740–1795), друга и биографа доктора Самуэля Джонсона. <i>serrata</i>: пилообразный</p>

<p>Буквица лекарственная</p>	<p><i>Stachys betonica</i></p> <p><i>Betonica officinalis</i></p>	<p><i>Stachys</i>: греческий <i>stachys</i>, початок кукурузы; однако Диакритом и Плинеем рассматривалось как губоцветное растение с возможно схожим цветением.</p> <p>Иная версия состоит в том, что название происходит от слова <i>stachys</i>, шип – метод цветения.</p> <p><i>Betonica</i>: вариант слова <i>Vettonica</i> – название растения. Прорастающего в Испании. Может также происходить от кельтского имени <i>Beutonic</i>.</p> <p><i>Officinale</i>: продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.</p>
<p>Бучу</p>	<p><i>Barosma betulina</i> (<i>Agathosma betulina</i>)</p>	<p><i>Barosma</i>: от греческого <i>barys</i> – «тяжелый» <i>ōsmē</i> – «аромат». Некоторые представители данного вида источают сильный запах..</p> <p><i>Agathosma</i>: от греческого <i>agathos</i> – «хороший» и <i>ōsmē</i>–«аромат».</p> <p><i>betulina</i>: принадлежащий к березам.</p>
<p>Валерьяна лекарственная</p>	<p><i>Valeriana officinalis</i></p>	<p><i>Valeriana</i>: см. Валерьяна мексиканская.</p> <p><i>officinalis</i>: продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.</p>
<p>Валерьяна мексиканская</p>	<p><i>Valeriana edulis</i></p>	<p><i>Valeriana</i>: средневековое латинское название, возможно от латинского слова <i>valere</i> – «быть здоровым» – намек на успокоительные свойства растения.</p> <p><i>edulis</i>: съедобный.</p>

Вербена лекарственная	<i>Verbena officinalis</i>	<i>Verbena</i> : латинское слово для обозначения листьев и ростков лавра, мирта и т.д., использовавшихся в медицине и религиозных обрядах. Возможно, происходит от кельтского имени <i>Ferfaen</i> . <i>officinalis</i> : продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.
Витекс священный	<i>Vitex agnus-castus</i>	<i>Vitex</i> : от латинского слова <i>vieo</i> «плести, сплетать, вить» – намек на формы и гибкость веток. <i>Agnus</i> : лат. Ягнец (символ чистоты). Есть предположение, что это ошибочная деривация греческого <i>agnos</i> – «радующий богов». Диоскорид использовал слово <i>agonos</i> «бесплодный, неплодородный». <i>Castus</i> : чистейший, священный.
Володушка серповидная	<i>Bupleurum falcatum</i>	<i>Bupleurum</i> : от греческого <i>boupleuros</i> , что означает ребро быка. <i>falcatum</i> : серповидный.
Восковница восконосная	<i>Myrica cerifera</i>	<i>Myrica</i> : происходит от греческого слова <i>myrikē</i> – тамариск. Жирный налет на плодах данного кустарника of ароматен, из него делают восковые свечи. <i>Cerifera</i> : носящий воск
Вяз красный	<i>Ulmus rubra</i>	<i>Ulmus</i> : лат. Вяз. <i>rubra</i> : лат. Красный.
Гамамелис виргинский	<i>Hamamelis virginiana</i>	<i>Hamamelis</i> : греческое название растения с грушеобразными плодами, возможно мушмула. От слова <i>hama</i> – с; <i>melon</i> (яблоко) – плод всегда присутствует с цветком.. <i>virginiana</i> : от названия штата Вирджиния, в котором произрастает.

Герань пятнистая	<i>Geranium maculatum</i>	<i>Geranium</i> : происходит от греческого слова <i>gěranos</i> – «журавль». Названо так из-за длинного носика плодолистика. <i>maculatum</i> : пятнистый.
Голубой кохош	<i>Caulophyllum thalictroides</i>	<i>Caulophyllum</i> : от греческих слов <i>kaulos</i> – «стебель» и <i>phyllon</i> – «лист». На стебле этого многолетнего растения формируется черенок для одного большого листа. <i>thalictroides</i> : сложное слово, состоящее из греческих корней <i>-oides</i> (греч. Подобный, похожий, как) и <i>thalictrum</i> от <i>thallo</i> (греч. Зеленею) – для того, чтобы передать цвет молодых побегов.
Джуджуб колючий	<i>Zizyphus spinosa</i>	<i>Zizyphus</i> : от персидских слов <i>zīzfūm</i> или <i>zīzafūn</i> , обозначающие джуджуб. <i>spinosa</i> : колкий, колючий.
Зверобой пронзённолистный	<i>Hypericum perforatum</i>	<i>Hypericum</i> : греческое слово <i>hypereikon</i> от <i>hyper</i> – «сверх, гипер» и <i>eikon</i> – «изображение». Растение должно было отгонять злых духов, за что дьявол пронзил его листья иглой. Изображение цветков зверобоя рисовали в верхних частях картин, чтобы уберечься от злых духов. <i>Perforatum</i> : с маленькими дырочками.
Зюзник виргинский	<i>Lycopus virginicus</i>	<i>Lycopus</i> : от греческого <i>lykōs</i> – «волк»; <i>pūs</i> «лапа» – некоторые находили внешнее сходство данного растения с волчьей лапой. <i>virginicus</i> : от названия штата Вирджиния, в котором произрастает.

Ива белая	<p><i>Salix alba</i></p> <p><i>Salix purpurea</i></p>	<p><i>Salix</i>: латинское название ивы. Возможно происходит от кельтских слов <i>sal</i> – «рядом» и <i>lis</i> – «вода», что говорит о месте произрастания растения.</p> <p><i>alba</i>: лат. белый (тусклый).</p> <p><i>purpurea</i>: пурпурный (см. также <i>Echinacea purpurea</i>)</p>
Иглица колючая	<i>Ruscus aculeatus</i>	<p><i>Ruscus</i>: изначальное название <i>bruscus</i>. Происходит от кельтского <i>beus</i> – «шкатулка» и <i>kelen</i> – «падуб». С помощью данного растения делали традиционные кельтские шкатулка с изображением лисы.</p> <p><i>aculeatus</i>: колючий.</p>
Календула лекарственная	<i>Calendula officinalis</i>	<p><i>Calendula</i>: от латинского слова <i>calendae</i> – «первый день месяца». Это намек, относящийся к долгому цветению некоторых растений данного вида.</p> <p><i>officinalis</i>: продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.</p>
Калина обыкновенная	<i>Viburnum opulus</i>	<p><i>Viburnum</i>: происходит от латинского слова <i>vieo</i>, «плести, сплести, вить» – намек на формы и гибкость веток.</p> <p><i>opulus</i>: от греческого слова <i>ōpūlus</i> – «клен» (возможно из-за внешнего сходства листьев).</p>
Калина садовая	<i>Viburnum prunifolium</i>	<p><i>Viburnum</i>: см. Калина обыкновенная</p> <p><i>prunifolium</i>: с листьями как слива.</p>
Карликовая пальма	<p><i>Serenoa serrulata</i></p> <p>(<i>Sabal serrulata</i>, <i>Serenoa repens</i>)</p>	<p><i>Serenoa</i>: название надо в честь Серено Вэтсона (1826–1892), выдающегося ботаника из гарвардского университета.</p> <p><i>Sabal</i>: возможно северо-американское название подобных пальм.</p> <p><i>Serrulata</i>: с маленькими пильчатыми зубчиками.</p> <p><i>Repens</i>: ползущий.</p>

Касатик разноцветный	<i>Iris versicolor</i>	<i>Iris</i> : название происходит от имени греческой богини радуги. <i>versicolor</i> : разноцветный
Каскара	<i>Rhamnus purshiana</i> , <i>Rhamnus purshianus</i>	<i>Rhamnus</i> : греческое слово для обозначения различных колючих кустарников. <i>purshiana</i> , <i>purshianus</i> : названа в честь Фредерика Трауготта Пурша (1774–1820), немецкого путешественника, коллекционера, collector, садовода. Написал труд <i>Flora Americae Septentrionalis</i> .
Кассия	<i>Cassia</i>	<i>Cassia</i> : греческое слово для обозначения стручковых растений. (предположительно это латинизированное слово, взятое из древнееврейского языка).
Кипрей мелкоцветный	<i>Epilobium parviflorum</i>	<i>Epilobium</i> : происходит от греческого ἑπί – «на, по» и <i>lobos</i> – «стручек». Лепестки увенчивают стручкообразную завязь. <i>parviflorum</i> : с мелкими цветками.
Клопогон кистеносный	<i>Cimicifuga racemosa</i>	<i>Cimicifuga</i> : происходит от латинских слов <i>cimex</i> – жук; <i>fugo</i> – отгонять, убежать. <i>Racemosa</i> : с соцветиями кистью.
Клюква	<i>Vaccinium macrocarpon</i>	<i>Vaccinium</i> : происходит от латинского слова <i>vacca</i> — «корова», по пригодности листьев некоторых видов на корм скоту. <i>macrocarpon</i> : с большими плодами.
Колокольчик мелковолоосистый	<i>Codonopsis pilosula</i>	<i>Codonopsis</i> : от греческого κῶδῶν – «колокол»; ὄψις – «напоминающий». Такое название дано из-за формы цветка растения.
Корень ангелики	<i>Angelica archangelica</i>	<i>Angelica</i> : имя происходит из поверья, что медицинские свойства данного растения были открыты людям ангелом. <i>archangelica</i> : относится к Архангелу Рафаилу. Который по средневековой легенде рассказал людям о целебных свойствах данного растения.

Коричник цейлонский	<i>Cinnamomum zeylanicum</i>	<i>Cinnamomum</i> : классическое греческое название корицы. Происходит от арабского слова <i>kinamon</i> (араб. корица) <i>zeylanicum</i> : с Цейлона.
Кратева священная	<i>Crataeva nurvala</i> , <i>Crateva nurvala</i>	<i>Crataeva</i> : Название дано в честь древнегреческого ботаника Кратевуса.
Кукуруза	<i>Zea mays</i>	<i>Zea</i> : греческое слово для обозначения злаковых. <i>mays</i> : просторечное мексиканское название.
Куркума	<i>Curcuma longa</i>	<i>Curcuma</i> : латинизированная версия арабского названия (<i>kurkum</i>). <i>longa</i> : длинный
Ламинария	<i>Fucus vesiculosus</i>	<i>Fucus</i> : происходит от греческого слова <i>phukus</i> – водоросль. <i>vesiculosus</i> : усеянный маленькими пузырьками.
Ларрея трехзубчатая	<i>Larrea tridentata</i>	<i>Larrea</i> : название дано в честь Хуана Антонио де Ларрея, испанского деятеля науки. <i>tridentata</i> : трехзубчатый.
Лимонник китайский	<i>Schisandra chinensis</i> , <i>Schizandra chinensis</i>	<i>Schisandra</i> , <i>Schizandra</i> : от греческого слова <i>schizo</i> – «разделяю» и <i>aner</i> , <i>Andros</i> – «мужской» намек на хорошо разделенные пыльники. <i>chinensis</i> : китайский.
Лопух большой	<i>Arctium lappa</i>	<i>Arctium</i> : от греческого <i>arction</i> , что означает данное растение (возможно также коровяк). <i>lappa</i> : лат. колючка
Люцерна	<i>Medicago sativa</i>	<i>Medicago</i> : классическое название для растительной культуры, происходящее от греческого <i>mēdike</i> , <i>medick</i> ; <i>sativa</i> : культивируемый.

Магония падуболистная	<p><i>Berberis aquifolium</i></p> <p>(<i>Mahonia aquifolium</i>)</p>	<p><i>Berberis</i>: латинизированное арабское слово для названия фруктов.</p> <p><i>Mahonia</i>: название дано в честь Бернарда МакМахона (1775–1816), американского ботаника автора <i>The American Gardener's Calendar</i> (1807).</p> <p><i>aquifolium</i>: * классическое название падуба.</p>
Митчелла ползучая	<i>Mitchella repens</i>	<p><i>Mitchella</i>: вечнозеленая ползучая трава. Название дано в честь Джона Митчелла John Mitchell (1711–1768), вирджинского врача.</p> <p><i>repens</i>: ползучий.</p>
Мята тропическая	<p><i>Coleus forskohlii</i></p> <p>(<i>Plectranthus forskohlii</i>)</p>	<p><i>Coleus</i>: от греческого <i>kōlēōs</i> – «ножны». Намек на то, как расположены тычинки.</p> <p><i>Plectranthus</i>: от греческого <i>plēctrōn</i> – «веточка» и <i>anthos</i> – «цветок».</p> <p><i>forskohlii</i> – название дано в честь Пера Форсколя (1732–1763), известного шведского ботаника и путешественника.</p>
Окопник лекарственный	<i>Symphytum officinale</i>	<p><i>Symphytum</i>: греческое название ранозаживляющих растений. Происходит от слов <i>symphyo</i> – «сращиваю» и <i>phyton</i> – «растение».</p> <p><i>officinale</i>: продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.</p>
Орех серый	<i>Juglans cinerea</i>	<p><i>Juglans</i>: от латинского <i>jovi</i> – «Юпитера» и <i>glans</i> – «желудь».</p> <p><i>cinerea</i>: цвета пепла, серый.</p>
Орех черный	<i>Juglans nigra</i>	<p><i>Juglans</i>: см. Орех серый</p> <p><i>nigra</i>: черный. Часто относится к корням и цветам.</p>
Очанка лекарственная	<i>Euphrasia officinalis</i>	<p><i>Euphrasia</i>: от греческого слова <i>euphrasia</i> «удовольствие, веселье».</p> <p><i>officinalis</i>: продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.</p>

Пастушья сумка обыкновенная	<i>Capsella bursa- pastoris</i>	<i>Capsella</i> : уменьшительная форма от латинского слова <i>capsula</i> – «сумка».
Перец стручковый	<i>Capsicum spp., Capsicum annuum</i>	<i>Capsicum</i> : от греческого <i>kapto</i> – «кусаю». Описывает острые вкусовые качества околоплодника растения. Также существует предположение, что название происходит от латинского слова <i>capsa</i> – «коробка». Плод растения напоминает коробку. <i>annuum</i> : единственный, единичный.
Подмаренник цепкий	<i>Galium aparine</i>	<i>Galium</i> : от греческого <i>gala</i> – «молоко». Данное растение использовалось в сыроварении для ферментирования молока. <i>aparine</i> : латинское название для подмаренника.
Подорожник ланцетолистный	<i>Plantago lanceolata</i>	<i>Plantago</i> : от латинского <i>plantāgo</i> – «подорожник»; возможно происходит от слова <i>planta</i> – «ступня». Намек на форму листьев.. <i>lanceolata</i> : копьеобразный, копьевидный.
Подорожник яйцевидный	<i>Plantago ovata</i>	<i>Plantago</i> : см. Подорожник ланцетолистный. <i>ovata</i> : овальное, яйцевидное.
Полынь горькая	<i>Artemisia absinthium</i>	<i>Artemisia</i> : название произошло от имени древнегреческой богини целомудрия Артемиды.. <i>absinthium</i> : латинское и долиннеевское название полыни. В библейские времена полынь была символом горя и беды.
Посконник прободённый	<i>Eupatorium perfoliatum</i>	<i>Eupatorium</i> : греческое название этих растений, данное в память о Митридатe VI Евпаторе (132–63 до н.э.), царя Понта, врага Рима и Малой Азии. <i>perfoliatum</i> : с листом, окружающим стебель; пронзённолистный.
Пырей ползучий	<i>Agropyron repens</i>	<i>Agropyron</i> : происходит от греческих слов <i>agros</i> – «поле» и <i>pyros</i> – «пшеница». <i>repens</i> : ползучий.

Ревень пальчатый	<i>Rheum palmatum</i>	<i>Rheum</i> : греческое слово, предназначенное для обозначения кореньев, привезенных из Ирана. Вероятно происходит от иранского слова <i>rēwās</i> . <i>palmatum</i> : с расправленными пальцами, пальчатый.
Ремания клейкая	<i>Rehmannia glutinosa</i>	<i>Rehmannia</i> : названия дано в честь Йосефа Ремана (1753–1831), немецкого врача, который практиковал в Санкт-Петербурге. <i>glutinosa</i> : Sticky, gluey, glutinous.
Репешок	<i>Agrimonia eupatoria</i>	<i>Agrimonia</i> : происходит от греческого имени Агремона. <i>eupatoria</i> : см. посконник
Родиола розовая	<i>Rhodiola rosea</i> (<i>Sedum rose</i> , <i>Sedum seum</i>)	<i>Rhodiola</i> : латинское слово, заимствованное из греческого. <i>Rrhūdon</i> – «роза» – относится к розовому запаху корней таких представительней данного вида, как <i>Rhudia Radix</i> или <i>Rosea Radix</i> . <i>Sedum</i> : от латинского слова <i>sedo</i> – «сидеть». Применялось для суккулентов из-за их манеры приживаться и расти на камнях и скалах. <i>rosea</i> , <i>roseum</i> : розовый, как роза.
Розмарин лекарственный	<i>Rosmarinus officinalis</i>	<i>Rosmarinus</i> : латинское название. Происходящее от <i>ros</i> (лат. роса) и <i>marinus</i> (лат. морской). Растение изначально было найдено прорастающим около моря на скалах. <i>officinalis</i> : продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.
Ромашка ободранная (аптечная)	<i>Matricaria recutita</i>	<i>Matricaria</i> : средневековое название, возможно происходит от латинского <i>matrix</i> – «лоно». Данное растение использовалось в средневековье для лечения маточных болезней. <i>recutita</i> : ободранный, обрезанный.

Росьянка длиннолистая	<i>Drosera longifolia</i>	<i>Drosera</i> : от греческого <i>drōsērōs</i> – «росистый». Название появилось из-за сходства жидкости на волосках данного хищного растения с росой. <i>longifolia</i> : длиннолистый
Сельдерей пахучий	<i>Apium graveolens</i>	<i>Apium</i> : классическое латинское название петрушки и сельдерея. <i>graveolens</i> : пахучий.
Сизигиум ароматный	<i>Syzygium aromaticum</i> (<i>Eugenia caryophyllus</i>)	<i>Syzygium</i> : от греческого <i>syzygos</i> – «соединенный». Данное название относится к спаренным листьям и веточкам ямайского вида данного дерева, к которому изначально применялось данное название. <i>Eugenia</i> : название дано в честь принца Евгения Савойского (1663–1736). <i>aromaticum</i> : ароматный, благоухающий. <i>caryophyllus</i> : от греческого <i>carya</i> – «грецкий орех» и <i>phyllōn</i> – «лист». Относится к ароматному запаху листьев грецкого ореха. Данное слово затем использовалось для всех деревьев такого типа
Соя культурная	<i>Glycine max</i>	<i>Glycine</i> : от греческого <i>glykys</i> – «сладкий». Намек на сладкий вкус корней и листьев некоторый представителей данного вида.
Спаржа кистевидная	<i>Asparagus racemosus</i>	<i>Asparagus</i> : классическое название, употреблявшееся еще в древние времена. Существует предположение, что название может происходить от слова. <i>racemosus</i> : с цветами кистями.
Стемона	<i>Stemona sessilifolia</i>	<i>Stemona</i> : от греческого <i>stemon</i> , <i>stamen</i> – относится к выступающим и листовым тычинкам. <i>sessilifolia</i> : с сидячими листьями.

Танжерин	<i>Citrus reticulata</i>	<i>Citrus</i> : латинское название для цитрона (<i>Citrus medica</i>), который заменил кедровую шишку (<i>Cedrus libani</i>) в древнем еврейском ритуале, перенятом линнейцами. Название передалось всему виду (цитрусовые). <i>reticulata</i> : покрытый сетью.
Тёрнера раскидистая	<i>Turnera diffusa</i>	<i>Turnera</i> : название дано в честь Вильяма Тернера (1508–1568), «отца английской ботаники», врача и травника. <i>diffusa</i> : раскидистый.
Тилофора	<i>Tylophora indica</i>	<i>Tylophora</i> : от греческого <i>tylos</i> – «опухлость» и <i>phoreo</i> – «нести, переносить» – отсылаясь к вздутым пыльцевым массам. <i>Indica</i> : буквально «из Индии», но также применимо к растениям от Ост-Индии до Китая. Возможно такое название присваивалось растениям, перевозимым на торговом судне ост-индийской компании.
Тимьян обыкновенный	<i>Thymus vulgaris</i>	<i>Thymus</i> : происходит от греческого «сжигать в жертву». Данное растение так использовали из-за своего аромата. <i>vulgaris</i> : обыкновенный
Толокнянка обыкновенная/ медвежьих ушки	<i>Arctostaphylos uva-ursi</i>	<i>Arctostaphylos</i> : от греческого слова <i>arktos</i> – «медведь»; <i>ous, otos</i> , – «уши». Чешуйки хохолка (щетинки на кончике плода) напоминают медвежье ухо. <i>uva-ursi</i> : медвежья ягода
Триллиум прямостоящий	<i>Trillium erectum</i>	<i>Trillium</i> : от латинского слова <i>trilix</i> или <i>tri</i> – три, тройной. Листья и остальные части растения строены. <i>erectum</i> : прямостоящий, прямой.
Туя западная	<i>Thuja occidentalis</i>	<i>Thuja</i> : греческое название <i>thuia</i> (для можжевеловых растений). <i>occidentalis</i> : западный.

Тысячелистник обыкновенный	<i>Achillea millefolium</i>	<i>Achillea</i> : название происходит от имени древнегреческого героя Ахиллеса. В юности ему был поведен целебный секрет этого растения. <i>millefolium</i> : с множеством листьев; дословно «с тысячью листьев».
Ункария опушённая	<i>Uncaria tomentosa</i>	<i>Uncaria</i> : от латинского слова <i>uncus</i> – «крюк». Черешок данного растения покрыт крючковидными колючками. <i>tomentosa</i> : опушенный, в пуху.
Фиалка	<i>Viola odorata</i>	<i>Viola</i> : латинское слова для обозначения цветов со сладким ароматом. Происходит от греческого <i>ion</i> (изначально слово начиналось с букв, соответствовавших v или w, затем утраченных). <i>odorata</i> : ароматный, благоухающий
Хамелириум	<i>Chamaelirium luteum</i>	<i>Chamaelirium</i> : происходит от греческих слов <i>chamai</i> – «карлик» и <i>lirion</i> – «лилия». <i>luteum</i> : желтый; используемый для окрашивания в желтый цвет.
Хмель обыкновенный	<i>Humulus lupulus</i>	<i>Humulus</i> : средневековое название, скорее всего латинизированное заимствование из нижненемецкого или славянского языка. <i>lupulus</i> : лат. волчок. Намек на способ роста растения.
Хохлатка сомнительная	<i>Corydalis ambigua</i>	<i>Corydalis</i> : от греческого слова <i>korydalos</i> – «жаворонок». У цветков есть веточки, похожие на шпоры жаворонка.. <i>ambigua</i> : сомнительный. неясный.
Черника	<i>Vaccinium myrtillus</i>	<i>Vaccinium</i> : см. Клюква <i>myrtillus</i> : маленький мирт

Шалфей лекарственный	<i>Salvia officinalis</i>	<i>Salvia</i> : латинское название. Скорее всего происходящее от слова <i>salvus</i> – «сохранный, безопасный», намекая на лекарственные свойства шалфея. <i>officinalis</i> : продающийся в магазине; относится к лекарственным растениям.
Шандра обыкновенная	<i>Marrubium vulgare</i>	<i>Marrubium</i> : классическое латинское название шандры. Также есть предположение. Что название происходит от еврейского слова <i>marrob</i> , которое говорит о горькости растений <i>vulgare</i> : обычный
Шиповник собачий	<i>Rosa canina</i>	<i>Rosa</i> : латинское слово, обозначающее «роза» <i>canina</i> : собачий; метафоричное описание младшего подкласса. Например: без запаха – с запахом.
Шлемник байкальский	<i>Scutellaria baicalensis</i>	<i>Scutellaria</i> : от латинского <i>scutella</i> «чашка, блюдце» – из-за формы защитной сумки на чашечке. <i>baicalensis</i> : в честь озера Байкал.
Щавель воробьиный	<i>Rumex acetosella</i>	<i>Rumex</i> : от латинского слова <i>rumex</i> – «щавель»; копьеобразный. Намек на форму листьев растения с острыми стручками. <i>acetosella</i> : долинейское название обычного щавеля и других растений с кислыми листьями. От слова <i>acētum</i> – «кислота».
Щавель курчавый	<i>Rumex crispus</i>	<i>Rumex</i> : см. Щавель малый. <i>crispus</i> : волнистый; тесно скрученный
Эшшольция калифорнийская	<i>Eschscholtzia californica</i>	<i>Eschscholtzia</i> : название дано в честь Иоганна Фридриха Эшшольца(1793–1831) из города Тарту. Он был компаньоном Отто Евстафьевича Коцебу во время его первого кругосветного путешествия (1815–1818). <i>californica</i> : из Калифорнии.

Якорцы стелющиеся	<i>Tribulus terrestris</i>	<p><i>Tribulus</i>: от греческого <i>treis</i> – «три» и <i>ballo</i> – «выпускать, выступать» (каждый плодолистик оснащен тремя, а иногда четырьмя острыми кончиками).</p> <p><i>terrestris</i>: с земли, растущий на земле (как противопоставления водяным растениям).</p>
-------------------	----------------------------	--